

ШАХМАТЫ В СССР

Фото Т. Кинавы

Друзья-соперники! Они живут в одном доме, занимаются в одной школе, в одном и том же классе и все свободное время проводят вместе.

Они одновременно научились играть в шахматы, увлеклись этой мудрой игрой, сыграли между собой десятки партий, решили научиться играть лучше и вместе отправились в ближайший Дворец пионеров.

В шахматных секциях Дворцов пионеров нашей страны под руководством опытных педагогов занимаются сотни тысяч юных любителей шахмат. Отсюда начинали свой путь на шахматный Олимп многие выдающиеся шахматисты. Среди них Майя Чибурданидзе, Анатолий Карпов, Нона Гаприндашвили, Тигран Петросян, Василий Смыслов, Михаил Таль, Борис Спасский.

Наши друзья решили последовать их примеру.

В шахматной секции оказалось очень интересно, и на каждое занятие ребята идут как на праздник. Каждый день приносит что-то новое.

Лекции чередуются с игрой, викторинами, конкурсами решений, сеансами одновременной игры. В гости к ребятам приходят именитые гроссмейстеры и мастера.

И вот незабываемое событие — первая встреча с гроссмейстером! Пусть в сеансе одновременной игры, но все-таки с гроссмейстером — большим мастером шахмат!

Пока гроссмейстер еще далеко, еще не подошел, нужно хорошенько обдумать ход, не торопиться, все взвесить, все оценить. Но вот ход найден, проверен. Теперь можно расслабиться, оглянуться.

Интересно, как идут дела у друга? Сумеет ли он отразить атаку гроссмейстера? Может быть, ему нужна помощь? А тот сосредоточен, углублен в позицию, ни на кого не обращает внимания, ничего не видит вокруг.

Да, очень интересно играть в сеансе одновременной игры с гроссмейстером. А каков итог? Это не так важно. Главное — участие!

ЧЕМПИОНАТЫ — ШКОЛА МАСТЕРСТВА

ТРУДНО переоценить роль наших чемпионатов в становлении и успехах отечественной шахматной школы. Эти соревнования — подлинная школа мастерства, в которых старшие экзаменуют младших, передавая им свой опыт и знания.

По ровности состава участников и классу игры эти турниры значительно превосходят первенства других стран, многие международные состязания. Молодежь на наших чемпионатах получает закалку и выучку, необходимые на пути к самым высшим шахматным достижениям.

Чемпионаты СССР очень трудные соревнования, где каждая победа требует максимальных усилий. И никакие звания, никакие предыдущие успехи, наконец, никакие коэффициенты Эло еще не являются залогом победы в этом самом важном турнире нашей страны. Победители чемпионатов стали известны в самый канун Нового года. Женщины соревновались в Тбилиси, мужчины — в Минске.

Состав турнира в Тбилиси выглядел внушительно — чемпионка мира М. Чибурданидзе, три претендентки — Е. Ахмыловская, Н. Александрия и Н. Гаприндашвили, чемпионка СССР И. Левитина, ряд опытных гроссмейстеров и мастеров, а также несколько молодых шахматисток.

Старт турнира принес немало неожиданностей — два поражения подряд потерпела Н. Гаприндашвили, с поражения начала борьбу и Н. Александрия. Бледно стартовала Е. Ахмыловская. В то же время поспевшая после турнира в ФРГ только ко второму туру М. Чибурданидзе стала выигрывать партию за партией. После семи встреч у нее было шесть с половиной очков. Затем она, правда, проиграла молодой москвичке Т. Миногиной (которая, кстати, победила и Н. Гаприндашвили), но и потом уверенно удерживала лидирующее положение.

После 11 туров у Чибурданидзе было 9½ очков. Соперницы заметно отставали. Однако здесь в игре чемпионки мира наступил резкий спад — она проиграла три партии кряду, и роль лидера взяла на себя И. Левитина. Скромно

стартовав, ленинградка во второй половине турнира обрела как бы второе дыхание и одержала шесть побед подряд. В то же время поправили свои дела и разыгрались Н. Гаприндашвили и Н. Александрия. Стало ясно, что в споре этой большой четверки и будет решен вопрос о медалях.

В финишной гонке Ирина Левитина продемонстрировала завидные спортивные качества. Она закончила турнир, набрав 12½ очков из 18 (9 побед, 7 ничьих и одно поражение). Левитина второй год подряд становится чемпионкой страны. Ее успех показал, что она уверенно входит в число сильнейших шахматисток мира.

Второе—четвертое места, отстав на очко, разделили М. Чибурданидзе, Н. Александрия и Н. Гаприндашвили. В первую десятку вошли также М. Литинская и Л. Семенова — по 10 очков, Л. Зайцева — 9½, Т. Миногина — 9, В. Козловская — 8½ очков.

Хотя в последний момент из состава мужского чемпионата страны по различным причинам выпал ряд громких имен, турнир оставался достаточно сильным — 11 гроссмейстеров и семь международных мастеров стартовали в Минске. Коэффициент турнира был гроссмейстерским — 2545. По возрасту турнир оказался молодежным: средний возраст участников не превышал 30 лет. Старейшим был Е. Геллер (54 года), самым молодым — Г. Каспаров (16 лет).

Мужской чемпионат начался с сенсации — после трех туров лидером стал Каспаров со стопроцентным результатом! Затем, одержав пять побед подряд, вперед вышел Купрейчик. После девяти туров лидеров оказалось четверо — Каспаров, Купрейчик, Балашов и Юсупов имели по шесть очков.

Героем второй половины турнира стал Геллер. После скромного начала (семь ничьих) он в последующих турах набрал 8 очков из 10. Такой стремительный рывок оказался не под силу остальным конкурентам. Набрав 11½ очков из 17, Геллер стал чемпионом СССР, повторив свой успех почти четвертьвековой давности. Установил он и своеобразный рекорд — никогда еще в чемпионатах страны не побеждал шах-

матист старше пятидесяти лет! До этого рекордсменом был Г. Левенфиш, выигравший первенство СССР 1937 года в возрасте 49 лет.

В этом турнире Е. Геллер играл как в свои самые лучшие годы — эмоционально, с большим подъемом, органически сочетая творческие и спортивные моменты.

На очко от чемпиона отстал А. Юсупов. Это крупный успех молодого шахматиста, под руководством М. Дворецкого много работающего над своим совершенствованием.

Третье—четвертое места разделили Ю. Балашов и Г. Каспаров — по 10 очков. Москвич не проиграл ни одной партии. Каспаров одержал столько же побед, сколько и победитель турнира, — шесть, но и проиграл три встречи. Его результат также является рекордным — никогда в чемпионатах страны школьник не завоевывал медаль.

На пятом—седьмом местах Т. Георгадзе, В. Купрейчик и С. Макарычев — по 9½ очков. Игрой во второй половине турнира Георгадзе исправил неудачный старт, Купрейчик, наоборот, после удачного старта во второй половине турнира сдал и только на финише поправил свои дела. Макарычев мог рассчитывать на медаль, но в трех последних встречах набрал лишь пол-очка.

Место в высшей лиге сохранил Р. Ваганян — 9 очков.

Когда турнир сильный и ровный, неизбежно кто-то должен оказаться во второй половине таблицы. Из неудачников этого чемпионата можно составить турнир самого высокого ранга. Достаточно назвать Таля, Романишина, Белявского, Свешникова, Цешковского. У каждого из них были отдельные творческие удаchi, но в целом игра не шла. Особенно любителей шахмат взволновал результат Таля, показавшего в минувшем году выдающиеся успехи. На этот раз он был неузнаваем. Задача всех тех, кто неудовлетворен своими результатами, разобраться в причине неудачи.

В следующих номерах мы расскажем о творческих итогах чемпионатов страны, а сейчас предлагаем вашему вниманию несколько партий, сыгранных в этих турнирах.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1980

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ЖЕНСКИЕ МЕЖЗОНАЛЬНЫЕ ● В ПОИСКАХ ПРАКТИЧЕСКИХ ШАНСОВ ● ШКОЛА АНАЛИЗА ● ПАРТИИ ● ШАХМАТЫ И ДЕТИ ● ТЕОРИЯ ТАКТИКИ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ПАМЯТИ ВЕРЕСОВА ● У ВЕНГЕРСКИХ ДРУЗЕЙ ● КОМПОЗИЦИЯ

Во многом задали тон всему соревнованию три убедительные стартовые победы Г. Каспарова. Приводим первую из них с примечаниями победителя. Партия представляет несомненный интерес, раскрывая черты шахматного характера юного бакинца.

Защита Филидора Е12/б
Г. КАСПАРОВ Т. ГЕОРГАДЗЕ

Примечания Г. Каспарова

1. e4 e5 2. Kf3 d6.

Первые ходы тбилисского гроссмейстера явились для меня неожиданностью. Насколько известно, в последние годы Георгадзе был верен ходу 1...c5.

3. Cc4 Ce7 4. d3.

Я решил на хитрость ответить хитростью, избрав редкую схему развития, при которой черным приходится долгое время маневрировать без конкретной цели в ситуации, незнакомой для приверженца сицилианской защиты. Видимо, за доской было принято наиболее неприятное для партнера решение, потому что уже в следующем своем «черном» туре Георгадзе в ответ на избранное Геллером 3. d4 сразу определил ситуацию в центре путем 3...ed.

4...Kf6 5. c3 0—0 6. 0—0 c6 7. Cb3 Ce6 8. Cc2.

Это отступление — логичное следствие дебютной стратегии белых. Они играют испанскую партию. А что играют черные?

8...h6.

Естественное стремление уберечь слона от размена. Считается, что черные в подобной ситуации не обязаны терять время, поскольку 7...Kbd7 8. Kg5 не опасно из-за 8...Cg4. Но после 8. Le1 Fc7 9. d4 Le8 10. h3 не видно более целесообразного продолжения, чем 10...h6.

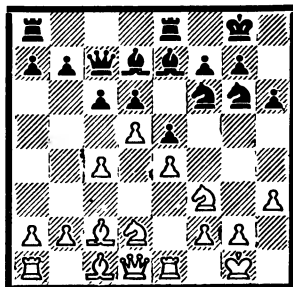
9. Le1 Kbd7 10. Kbd2 Fc7 11. d4.

Допускать продвижение d6—d5, конечно, не стоило. Сейчас черные могли играть 11...Cg4 (например, 12. h3 Ch5 13. Kf1 Kh7), однако они избрали сдержанную схему развития, не обязывающую их пока определять свои планы.

11...Lte8 12. h3! Kf8 13. c4.

Ограничив вначале возможности черных на королевском фланге, белые неожиданно меняют рисунок стратегической борьбы. Вместо игры на королевском фланге они начинают операции по захвату пространства в центре. Поскольку размен 13...ed дает белым отличные шансы — 14. K:d4 Fb6 15. K2f3! C:c4 16. Kf5! — черные допускают дальнейшее движение пешки «d».

13...Kg6 14. d5 Cd7.

15. Kx1!

Меньше обещал перевод коня через f1, так как ослаблялся боевой потенциал на ферзевом фланге. Сейчас белые, укрепляя позиции в центре, намечают наступление после Kc3, Cd2, b4 и т. д. Кстати, среди моих памятных партий — это третья, где исход борьбы во многом определялся переводом коня через b1. Но если, например, в острейшем поединке с Л. Зайдом (Ленинград, 1977) я осуществил перевод Kc3—b1—d2, то здесь перевод белых закрепил перевод по обратному маршруту.

15...Cf8.

Черные не чувствуют опасности. В поисках контршансов им надо было вскрыть линию «с» — 15...cd 16. cd и после 16...b5! начать контригру на ферзевом фланге, имея в виду расстановку фигур Лес8, Фб7, Се7—d8—b6(a5).

16. Kc3 c5?

А это уже тяжелая стратегическая ошибка. Следовало, хотя и с потерей времени, вернуться к плану с 16...cd.

17. Ca4!

При подобной пешечной структуре в центре намеченный размен выгоден белым, ибо перспективы остающихся слонов несоизмеримы.

17...a6 18. C:d7 K:d7.

Немногом лучше было 18...Ф:d7, на что белые могли ответить 19. a4, лишая черных контригры. Но мне в предварительных расчетах больше нравилось 19. a3 b5 20. Ce3, не мешая черным вскрывать ферзевый фланг. В начинающемся здесь сражении у белых оказывалось больше фигур.

19. g3 Ce7 20. h4 Kf6 21. Kh2 Фd7 22. a4 Фh3 23. Фf3 Фd7.

Холостой пробег ферзя объясняется демонстрацией активности перед предложением ничьей на 22-м ходу и трезвой оценкой ситуации после отказа белых. Более упорное сопротивление

ление можно было оказать после 22...Cd8, хотя 23. a5 b5 24. ab C:b6 ведет к очевидному перевесу белых. Но в ситуации незнакомого типа не легко в цейтноте принять такое ответственное решение, и Георгадзе, оставив мысли о контригре, решает держать пассивную оборону, полагаясь на крепость своей пешечной цепи.

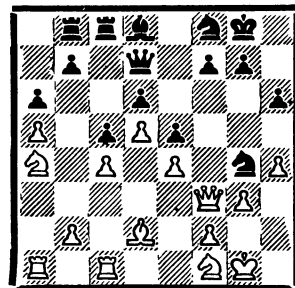
24. a5 Kf8 25. Cd2 Лес8 26. Kf1.

Трагедия черных в том, что в условиях крайне ограниченного пространства для маневров им приходится отражать угрозы куда более мобильной белой армии. Сейчас грозит 27. Ke3.

26...Kg4.

Черный ферзь теперь прикован к полю d7, и переброска коня f8 в район ферзевого фланга становится невозможной. Этим и пользуются белые, немедленно вскрывая игру на этом участке доски.

27. Ka4 Cd8 28. Лес1 Лаб8.

29. b4.

Начало решающего наступления.

29...cb 30. C:b4 h5.

А может, стоило попробовать поискать удачу в открытом бою: 30...b5 31. ab C:b6 32. c5 dc (32...Ca7! 33. c6!) 33. C:c5 C:c5 34. K:c5 Л:c5. Правда, после 35. Л:c5 Лb2 36. Ke3! K:f2 37. Лс2! сражение заканчивалось, но ведь после 30...h5 оно, по существу, так и не началось.

31. Kb6.

Наиболее надежное продолжение в цейтноте противника. Достаточно хорошо и 31...Фd3, например: 31...b5 32. ab C:b6 33. K:b6 (33. c5 Ca7!) 33...Л:b6 34. Ca3 Фb7 35. c5 Лb3 36. c6, но мне не хотелось давать черным и намека на контригру.

31...C:b6 32. ab.

Теперь основные события развернутся на линии «с», и в случае ее вскрытия именно пешка b6 обеспечит белым важнейший форпост c7.

32...Фe7 33. Фа3 Лd8.

Когда висит флажок, трудно решиться на 33...Лс5!, но это было последней надеждой на защиту — 34. C:c5 dc 35. Ke3 K:e3 36. Ф:e3 Kd7. Я считал, что после 37. d6! белые имели бы реальные шансы на победу.

34. f3 Kh6.

На 34...Kf6 сильно 35. Ke3. 35. c5 dc 36. C:c5 Фf6 37. Kpg2 Лe8 38. Ce3 Kd7 39. Лab1 Фe7.

Ведет к материальным потерям, но очень трудно держаться и при 39... Лbс8 40. Лс7 Л:с7 41. бс b5 42. d6. 40. Ф:е7 Л:е7.

Здесь флажок на часах упал и судьи прекратили игру. Впрочем, очевидное 41. Лс7 вело к немедленному развалу позиции черных.

Рекорд высших лиг установил минчанин В. Купрейчик, одержав с 2-го по 6-й тур пять побед подряд. Следующую красивую партию выступавший по белорусскому телевидению гроссмейстер Э. Гуфельд назвал «минской жемчужиной».

Сицилианская защита Е75/б

В. ЦЕШКОВСКИЙ В. КУПРЕЙЧИК

Примечания В. Купрейчика

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Сg5 e6 7. Фd2 Се7 8. 0—0—0 0—0.

Черные избирают вариант, который в свое время удачно применял Болевский. Известна, например, его партия с Константинопольским (XIV первенство СССР): 9. Се2 а6 10. Кb3 Фb6 11. Се3 Фс7 12. f4 b5 13. Сf3 Кd7! 14. Фf2 Лb8 15. Крb1 Кb6 с отличной контригрой.

9. f4.

К небезвыгодным для черных осложнениям ведет 9. Кdb5 Фа5 10. С:f6 С:f6 11. К:d6 Лd8 12. f4 e5 13. Фd5 Фс7 14. f5 Кd4 15. Кdb5 Фа5 16. Фс4 С:f5 17. еf Лас8 и т. д., однако заслуживает внимания отступление коня на b3, которое применяет чемпион мира А. Карпов.

Во встрече Карпов — Сосонко (Голландия, 1979) белые после 9. Кb3 Фb6 10. Се3 Фс7 11. f3 а6 12. g4 b5 13. Крb1? Кd7 14. f4 Кb6 15. Фf2 Ка4 16. Ке2 Сb7 17. Сg2 Лас8 18. Ксс1 b4? (18...Сf6!) 19. g5! добились преимуществ.

9...h6 10. Сh4.

В случае 10. С:f6 С:f6 11. К:с6 бс 12. Ф:d6 Фb6 13. Фd2 Лb8 у черных за пешку хорошая игра.

10...Cd7.

Модный ход, возродивший вариант. Давно известно, что в пользу белых как 10...К:е4 11. С:е7 К:d2 12. С:d8 К:f1 13. К:с6 бс 14. Се7 Ле8 15. Лh:f1 Л:е7 16. Л:d6 Сb7 17. g3 c5 18. Лfd1, так и 10...e5 11. Кf5 С:f5 12. еf Фа5 13. Крb1 Лад8 14. С:f6 С:f6 15. Кd5. Не дает равенства и 10...К:d4 11. Ф:d4 Фа5 ввиду 12. Сс4!

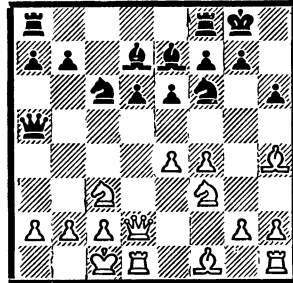
11. Кf3.

В поединке Матанович — Тимман (Югославия, 1978) встретилось 11. Кdb5 К:е4 12. С:е7 (по мнению Матановича, лучше 12. К:е4 С:h4 13. Ф:d6) 12...К:d2 13. С:d8 К:f1 14. Лh:f1 Лf:d8 15. К:d6 Лаб8! 16. Лd2 Ке7 17. Лfd1 Сс6 18. а4 Крf8 19. b3, и здесь вместо 19...Кd5? 20. Кdb5! сохраняло равновесие 19...а6.

11...Фа5!?

Именно этот выпад — и с такими же опознавательными знаками — рекомендовал в ответ на 11. Кf3 Матанович в примечаниях к упомянутой выше партии («Информатор», № 26).

Оснос против Гуфельда (Орджоникидзе, 1978) играл 11...К:е4 12. К:е4 С:h4 13. Ф:d6 Се8, и возникшая позиция требует тщательного анализа.

12. Сс4?

Рискованное решение, принятое после длительного раздумья. Белые провоцируют соперника на жертву пешки.

Прим. ред.: Видимо, много времени Цешковский затратил на изучение прорыва 12. е5! После 12...de неудачен порядок ходов: 13. fe? К:е5 14. К:е5 (14. С:f6 С:f6 15. К:е5? Сg5) 14...Ф:е5 15. С:f6 С:f6 16. Ф:d7 из-за 16...Лад8 17. Ф:b7 Фе3 18. Крb1 С:с3.

Необходимо 13. С:f6 С:f6 14. Ф:d7. За фигуру придется «пострадать», например: 14...e4 (заслуживает изучения и 14...e!) 15. Ф:b7 (быть может, меньшее зло — 15. К:е4 С:b2 16. Кр:b2 Фb6 17. Крс1 Лад8 18. Ф:d8 Л:d8 19. Л:d8 К:d8 20. Сd3 с нестандартным соотношением сил) 15...Лfс8! (недостаточно заманчивое 15...С:с3 16. Ф:с6 С:b2 17. Кр:b2 Лаб8 18. Крс1 e3

Фото А. Басова

ввиду 19. Лd4! Лfс8 20. Фе4 Фа3 21. Крd1 Лb1 22. Кре2 и т. д.). Что весомее — фигура белых или атака — может показать лишь дальнейшая проверка.

12...b5!

Только так! Иначе, сыграв Сb3, белые укрепят позицию короля и начнут штурм королевского фланга.

13. С:b5 Лfс8!

Старая проблема: как расставить ладьи? Черные берут под контроль, как ни странно, слабый (?) пункт с2!

14. Сс4.

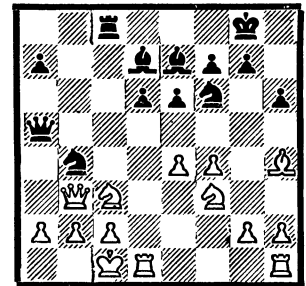
После 14. С:с6 Л:с6! 15. Крb1 Ла6 атака удастся.

14...Кb4 15. Фе2.

Если 15. Сb3, то 15...Л:с3! Теперь плохо 16. бс К:е4! 17. Фd4 К:с3 18. Крb2 Кb5 и 16. Ф:с3 Лс8! 17. Фе3 Кg4! с последующим 18...Са4.

15...Л:с4! 16. Ф:с4 Лс8 17. Фb3.

При 17. Фd4 самое естественное продолжение атаки — 17...К:a2 18. К:a2 Ф:a2 с угрозами Лс4 или Са4.

17...К:е4!

В бой вводятся последние резервы.

18. а3!?

Плохо было 18. К:е4 из-за 18...Са4!, но, может быть, стоило решиться перейти в трудное окончание путем 18. Фа3 Ф:a3 19. ба К:с3 20. аб (хуже 20. С:е7 Кb:a2 21. Крd2 К:d1 22. Л:d1 Са4 или 21. Крb2 Лb8 22. Кра1 К:d1 и т. д.) 20...С:h4 21. К:h4 (если 21. Л:d6, то 21...Са4 22. К:h4 Ке4, интересно и 22...К:a2) 21...К:d1 22. Л:d1 Са4 23. Лd2 Лс4 24. g3 d5 25. а3.

18...К:с2! 19. Ф:с2.

«За кадром» остался пикантный вариант 19. Лd3 Ка1 20. Фb4 Фf5! 21. С:е7 а5! 22. Фb6 Кс5! с решающими угрозами.

19...К:с3 20. Се1 Сf6 21. Ке5.

Неутешительно 21. Кd4 С:d4 22. Л:d4 Ке2 23. Крd1 Л:с2 24. С:a5 К:d4.

21...Са4!

Сводя дело к выигрышному окончанию.

22. С:с3 С:с2 23. С:a5 С:d1 24. Кр:d1 de 25. fe.

И после 25. Сс3 ef 26. С:f6 gf 27. Ле1 Лс5 победа не за горами.

25...С:е5 26. b4 Лс3 27. а4 Ла3 28. Крс2 Cd4! 29. Лd1 e5. Белые сдались.

НА ДВУХ КОНТИНЕНТАХ

(К итогам женских межзональных турниров)

ВЕЛИКОЛЕПНУЮ победу в Рио-де-Жанейро одержала Нана Иоселиани. Хотя официально рекорды в шахматах не фиксируются, Иоселиани установила сразу два рекорда межзональных турниров. Во-первых, она набрала девяносто процентов очков — $14\frac{1}{2}$ из 16 возможных, тринадцать встреч выиграла, три свела вничью и ни одной партии не проиграла! Во-вторых, еще никогда мы не были свидетелями такого стремительного старта — двенадцать побед подряд, в том числе над всеми советскими участниками!

Семнадцатилетняя грузинская шахматистка играла легко, уверенно и подавляющее число встреч закончила досрочно, до истечения пятичасового контроля.

Наблюдая за игрой Иоселиани в Рио, маститый гроссмейстер М. Найдорф сказал: «Не хотелось бы мне встретиться за шахматной доской с этой девочкой. Уж больно здорово она играет, можно опозориться!»

Второе место заняла опытная венгерская шахматистка Жужа Вереци-Петронич. Она играла упорно, ровно и, так же как и Иоселиани, не проиграла ни одной встречи.

До самого последнего тура не ослабевала борьба за третье место. В острой конкуренции с М. Лазаревич (Югославия), В. Козловской и молодой Г. Фишдик (ФРГ) последнюю претендентскую путевку завоевала Нана Александрия. Играла Нана, как обычно, очень интересно, но на этот раз неровно, часто попадала в цейтнот, потерпела четыре поражения.

Открытием турнира явилась двадцатидвухлетняя Г. Фишдик. Стремительно финишируя, она чуть-чуть не дотянула до третьего места.

Не раз выступавшие во встречах претенденток М. Лазаревич, В. Козловская и Т. Затуловская уступили молодежи.

Среди участниц межзонального турнира впервые оказалась представительница родины шахмат Индии — Я. Кадиляр. Ее дебют следует признать удовлетворительным.

Сицилианская защита E51/a Т. ЗАТУЛОВСКАЯ Н. ИОСЕЛИАНИ Рио-де-Жанейро, 1979

Примечания В. Юркова

1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. f4 Kc6 4. Kf3 d6 5. g3 g6 6. Cg2.

Затуловская мгновенно сделала этот ход, хотя имело смысл задуматься над продолжением 6. d4, после которого в вариантах 6...cd 7. K:d4 a6 8. Ce3 Cg7 9. Фd2 Kge7 10. 0—0—0 d5 11. Kb3 или 9...Kf6 10. 0—0—0 d5 11. K:c6 bc 12. Cc5 черным пришлось бы пережить значительные трудности и, быть может, пожалеть о выборе хода 5...g6.

6...Cg7 7. d3 Kge7 8. 0—0—0 9. Ce3 Kd4 10. Лb1 Фа5.

Продолжая 10...Cd7 11. Ke2 K:c2 12. Ф:e2 Cc6, черные брали под контроль важнейший пункт e4.

11. Kd2 Лb8 12. a3 Фc7 13. Ke2 b5.

Надежной скромное 13...b6! 14. c3 K:e2 15. Ф:e2 Ca6.

14. c3 K:e2 15. Ф:e2 a5.

Не ко времени оптимистическое продолжение. Последней возможностью борьбы в центре оставалось 15...f5.

16. g4.

Так долго подготавливаемое d3—d4 было сейчас уместным и более решительным продолжением. В этом случае заметно в пользу белых: 1) 16...cd 17. cd Kc6 18. Фf2 с после-

Н. Иоселиани.

дующим Лc1; 2) 16...Ca6 17. dc dc 18. Kb3 c4 19. Kc5; 3) 16...b4 17. dc dc 18. Фc4! или 17...bc 18. cd Ф:d6 19. e5 Фc7 20. bc Л:b1 21. K:b1.

После хода в партии черные уравнивают игру.

16...f5 17. gf gf 18. Kf3 b4 19. ab ab 20. c4.

Больше соответствовало требованиям позиции сдержанное 20. Cd2.

20...h6.

Черные не только серьезно ослабляют позицию короля, но и теряют важное время. В обоюдоострой позиции такая вольность могла привести к тяжелым последствиям. Необходимо было 20...Cd7 и 21...Лbe8.

21. Kh4 Cd7 22. Фf2.

Переломный момент борьбы. Хорошие шансы получали белые своевременным подключением ладьи к атаке путем 22. Лf3! В этом случае у черных возникали неприятности. Например, 22...Kph7 23. Лh3 Лg8 24. Kf3! Cf6 25. Kg5. Не лучше и 22...fe 23. de Cc6 24. Лg3 Kph7 25. Фg4.

22...Kph7 23. Kph1.

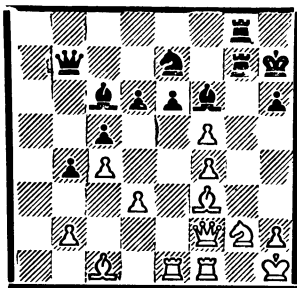
Решающая ошибка в позиции, где еще оставался неплохой шанс 23.

Kf3! Теперь 23... Cf6? нехорошо из-за 24. e5, на 23... Lg8 неприятно 24. Фh4, а после 23... Kg6 белых выручает 24. Фg3, так как им не страшна перегрузка по линии «g» в варианте 24... Lg8 25. Kg5 hg 26. Фh3 Kh4 27. fg.

23... Lg8.

Начиная с этого момента целеустремленная динамичная игра победительницы межзонального турнира производит сильное впечатление.

24. Lbe1 Cf6 25. Cf3 Cc6 26. Cc1 Фb7 27. Kg2 Lg7! 28. ef Lbg8.

29. C:c6 Ф:c6 30. Lg1 K:f5 31. Le4 Cd4 32. Л:d4 cd 33. Cd2 Kh4 34. f5 Л:g2. Белые сдались.

Испанская партия Е39/б

Г. БАУМШТАРК

Е. АХМЫЛОВСКАЯ

Аликанте, 1979

Примечания В. Лепешкина
После блестящего старта — 9½ из 10. — Лена вдруг «забуксовала»: слабо играла с Г. Маркович, проиграла Д. Северейд и отложила накануне партию в очень тяжелом положении против А. Ван дер Мийе. Справедли- сти ради, надо сказать, что с голландской шахматисткой Лена имела выигранную позицию, но стала очень быстро играть и допустила просчет. Поэтому вопросу надежности было

Е. Ахмыловская.

уделено главное внимание при подготовке к данной партии.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4 10. Ce3 ed 11. cd Ka5.

За равенство можно бороться и путем 11... d5.

12. Ce2 c5 13. dc dc 14. Kbd2 Kd7.

Другой план связан с 14... Kc6.

15. h3 Ce6.

Чаще играют 15... Ch5.

16. Kb3.

Заслуживало внимания 16. Фе2.

16... Kc4 17. Cc1 Kde5 18. K:e5 K:e5 19. Ce3 Фc7 20. Фh5 g6 21. Фh6 Kc4 22. Cf4 Фа7 23. Kd2 K:d2 24. C:d2 Cf6 25. e5.

Опытная румынская шахматистка много знает и, как правило, получа-

ет в дебюте хорошие позиции. В дальнейшем она часто не находит правильного пути. Вот и сейчас она избирает естественное продолжение, тогда как за перевес можно было бороться путем 25. Cg5 Cg7 (25... C:b2? 26. e5) 26. Фh4, захватывая контроль над черными полями (вряд ли возможно 26... C:b2 из-за 27. e5).

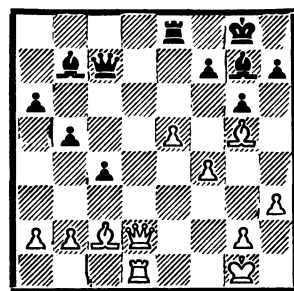
25... Cg7 26. Фh4.

К примерно равной игре вело 26. Фе3. Упорное стремление Баумштарк играть на атаку позволяет черным удачно перегруппировать свои силы.

26... Lfd8 27. Cg5 Ld4 28. Фg3 Фc7 29. Фе3 Le8.

Незаметно у белых возникли трудности. В заключительной стадии партии проявляется наиболее характерная черта стиля Ахмыловской — четкая, энергичная игра в простых позициях.

30. f4 Cd5 31. Led1 Cb7 32. Фf2 Л:d1 33. Л:d1 c4 34. Фd2.

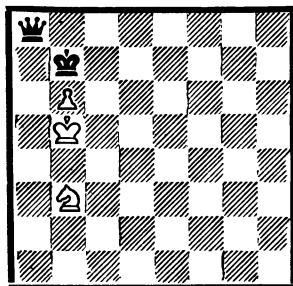
34... Фc6 35. Ch4 Ch6!

Теперь белым не избежать материальных потерь.

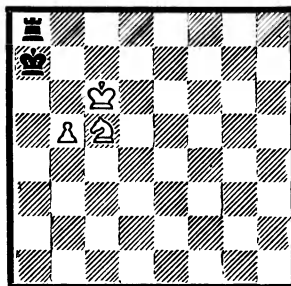
36. Фе2 C:f4 37. Cf6.

Маленькая ловушка под цейтнот — 37... Ф:f6? 38. ef Л:e2 39. Ld8.

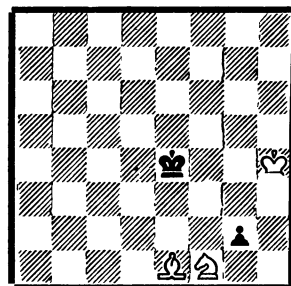
37... C:e5 38. C:e5 Фc5 39. Kph1 Ф:e5 40. Фf2 Ф:b2. Белые сдались.

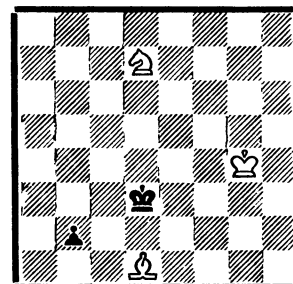
№ 1

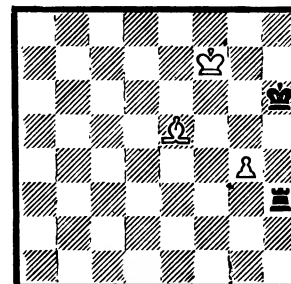
№ 2

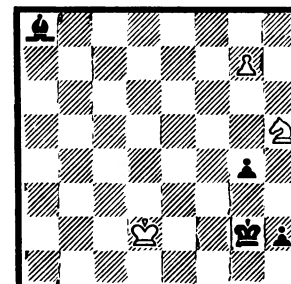
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосьянцем.

Начинают белые. В позициях № 2, 5, 6 белые выигрывают, а в № 1, 3, 4 — ничья.

Решения будут опубликованы в следующем номере.

На межзональном турнире в Рио-де-Жанейро популярностью пользовалась испанская партия.

Системы без 3...а6

Дважды встречался вариант 3... Сс5.

Харанди — Л. Бронштейн: 4. 0—0 Кd4 5. К: d4 С: d4 6. с3 Сb6 7. d4 с6 8. Са4.

В партии Эбер—Л. Бронштейн было 8. Сс4, но после 8...d6 9. Фb3 Фе7 10. Се3 Кf6 11. de de 12. С: b6 ab 13. Ф: b6 К: e4 14. Ле1 Кd6 15. Cf1 0—0 16. a4 f6 17. Кd2 Се6 18. Ке4 К: e4 19. Л: e4 Cd5 черные уравняли шансы.

8...d6 9. d5.

Более распространенным является продолжение 9. Ка3 с возможным вариантом: 9...ed 10. cd Ке7 11. Сg5 f6 12. Cf4 0—0 13. Кc4 d5! 14. ed К: d5 15. Cd6 Ле8 16. Сс2 g6 17. Ле1 Се6, и игра примерно равна (Таль — Лутиков, Тбилиси, 1976).

9...Кe7 10. Кd2 0—0 11. Кc4 Сс7 12. Ке3 а5 13. с4 Сb6 14. Кph1 cd 15. К: d5 К: d5 16. Ф: d5 Се6 17. Фd3 Лс8 18. Сb5 Фс7 19. Фg3 f5 20. ef Л: f5. У черных нет трудностей.

Мекинг — Ивков: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 К: e4 5. d4 Се7 6. Фе2 Кd6 7. С: с6 bc 8. de Кb7.

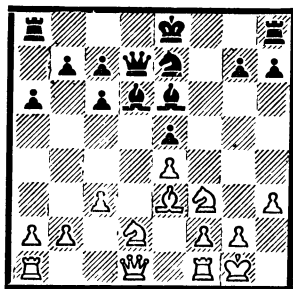
Белые остановили свой выбор на ходе 9. b3 (чаще встречается 9. с4 или 9. Кс3). Далее было 9...0—0 10. Сb2 Ле8 11. Кbd2 Cf8 12. Лfд1 d6 13. Кf1 Кс5 14. Кg3 а5 15. h3 а4 16. Фd2 Се6 с уравнением.

Системы с 3...а6

Дважды встретился разменный вариант.

Тимман—Харанди: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. С: с6 dc 5. 0—0 f6 6. d4 Сg4 7. de Ф: d1 8. Л: d1 fe 9. Лd3 Cd6 (альтернатива—9...С: f3 10. Л: f3 Кf6) 10. Кbd2 b5 (возможно 10...Кf6 11. Кс4 0—0 с примерно равной игрой) 11. b3 Ке7! (эластичнее, чем 11...Кf6 12. Сb2 с перевесом у белых, Бронштейн — Клован, 1972) 12. Сb2 Кg6 13. g3 0—0 14. Кpg2 Лае8 15. Лс1 с5 16. а3 Лf6!? 17. с4 b4, шансы сторон примерно равны.

Каган — Харанди: 7. с3 Cd6 8. Се3 Ке7 9. Кbd2 Фd7 10. h3 Се6 11. de fe.

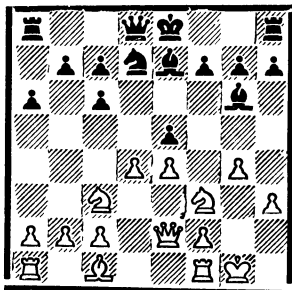

Белых соблазнил выпад 12. Кg5?! (заслуживало внимания 12. с4! Кg6 13. с5 с инициативой) 12...Сg8 13.

НОВОЕ В ТЕОРИИ

Фh5. После 13...Кg6 14. Лfд1 0—0—0 15. Кf1 Фе8 16. Кg3 h6 17. Кf3 Cf7 18. Кf5 Лg8 19. Лd2 Кpb8 20. К3h4 Ке7 21. Фd1 Кс8 22. Фа4 Cf8 черные получили полноправную игру.

Сакс — Ивков: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. С: с6 dc 7. Кс3 Сg4 8. h3 Сh5 9. g4 Сg6 10. Фе2 Кd7 11. d4.

11...ed!? (до сих пор в основном рассматривалось 11...f6) 12. К: d4 h5 13. Кf5 hg 14. hg Cd6 15. f4 С: f5 16. ef Кpf8 17. g5 Кс5 18. b4 Фd7!

Интересное решение. Жертвуя фигуру, черные получают опасную атаку.

19. bc (19. Фg4 Ле8!) 19...С: с5 20. Се3 Ф: f5 21. Ке4 С: e3 22. Ф: e3 Фh7! 23. Кpf2 Фh2 24. Кpe1 Ле8 25. Фа3 Кpg8 26. Фе3 Кpf8, и партнеры согласились на ничью.

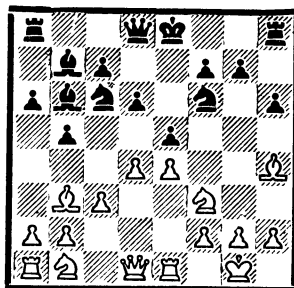
Между тем, как указал Р. Ваганян, 26...f5! давало черным победоносную атаку. Например: 27. Кf6 Кpf7 28. К: e8 Л: e8 29. g6 Кpf8! или 27. gf Ф: c2! и т. д.

Л. Бронштейн — Ивков: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6 5. с3 Cd7 6. d4 Кge7.

Белые избрали редкое продолжение 7. de. Объективно оно не должно дать им выгоды, но связано с ловушкой 7...de? 8. Кg5!

7...К: e5 8. Сb3 К7g6 9. 0—0 Сb5! 10. Ле1 К: f3 11. Ф: f3 Ке5 12. Фg3 h5 13. h4 Се7 14. Сg5 С: g5 15. Ф: g5 Ф: g5 16. hg Кd3, у черных преимущество.

Сакс — Харанди: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 h5 6. Сb3 Сb7 7. Ле1 Сс5 8. с3 d6 9. d4 Сb6 10. Сg5 h6 11. Ch4.

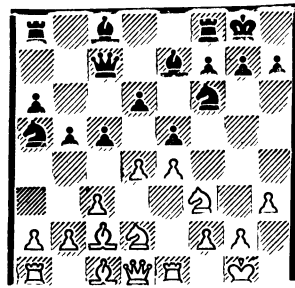

Вместо обычных продолжений 11...Фd7 или 11...0—0 последовало 11...Фe7!? 12. а4 0—0—0 13. Фd3 g5 14. Сg3 ed 15. ab ab 16. Ф: b5 Ка7 17. Фf5 Кpb8 18. e5 Кh5 19. cd К: g3 20. hg de 21. Кс3 Фb4 с обоими шансами.

Эбер — Смейкал: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. d4 Сg4 10. Се3 ed 11. cd d5!? 12. e5 (ничего не обещает белым 12. ed К: d5 13. Кс3 К: e3!) 12...Кe4 13. h3 Сh5 14. Кс3 К: c3 15. bc Ка5 16. Cf4 К: b3 17. ab а5! 18. Сс1 Фd7 19. Фе2 а4 20. ба Л: а4 21. Лb1 с6 22. Фе3 Фf5! 23. Лb3 С: f3 24. Ф: f3 Ф: f3 25. gf Ла1, и эндшпиль к выгоде черных.

Оценка этого варианта во многом зависит от хода 13. Кbd2, рекомендованного Р. Фишером, но пока не проверенного на практике. Фишер приводил следующий вариант: 13...К: d2 14. Ф: d2 С: f3 15. gf Сb4 16. Фс2 С: e1 17. Ф: c6 Сb4 18. С: d5.

Несколько раз применялась классическая система: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Ка5 10. Сс2 с5 11. d4 Фс7 12. Кbd2.

Велимирович — Петросян: 12...Cd7 13. Кf1 Кс4 14. b3 Кb6 15. Ке3 с4 16. bc К: с4 17. К: с4 bc 18. а4?

Сильнее 18. Са3!, создавая давление по диагонали а3—f8 и угрожая 19. de. В партии Свэтин — Лилиенталь (полуфинал XXIII чемпионата СССР) было: 18...Лfe8 19. Лaб1 Cf8 20. Фе2 Лaб8 21. Л: b8 Л: b8 22. Лb1! Л: b1 23. С: b1 Сb5 24. Фb2!, и эндшпиль очень труден для черных.

18...Лfe8 19. Фе2 а5 20. Лb1 Сс8 21. Кh2 Са6 22. Кf1 g6 23. Фf3 Лaб8 24. Л: b8 Л: b8, игра равна.

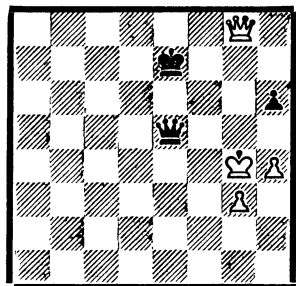
Торре — Петросян: 12...cd 13. cd Кс6 14. а3 Cd7 15. Кb3 а5 16. Се3 а4 17. Кbd2 Лfc8 18. Лс1, и здесь партнеры неожиданно согласились на ничью.

Балашов — Ивков: 12...Ле8 13. b3 (заслуживало внимания 13. Кf1 или даже 13. b4!?) 13...Сf8 14. Кf1 g6 15. Кg3 Сg7 16. d5 Кb7 17. а4 Cd7, игра уравнялась.

А. СУЭТИН.

В ПОИСКАХ ПРАКТИЧЕСКИХ ШАНСОВ

МНОГО РАЗ в своей практике я сталкивался с такой ситуацией: шахматист, уверенный в «элементарном» выигрыше (или ничьей), анализирует отложенную позицию небрежно; и если противнику удастся найти не бросающуюся в глаза ловушку, поставить какие-то проблемы, исход партии подчас становится неясным.

Эта позиция возникла в партии Романишин — Дворецкий (Одесса, 1972).

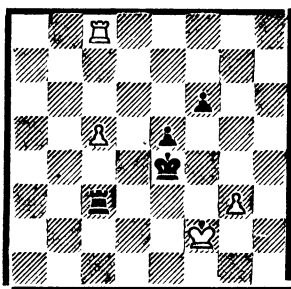
Белые записали ход 48. Фh7. Конечно, я не сомневался, что на 48... Крe8 белые, прежде чем забрать пешку, дадут промежуточный шах — 49. Фg6! Смысл его в том, чтобы после 49... Крd8(e7) 50. Ф:h6 Фе2 51. Крг5 Фе3 52. Крг6 Ф:g3 закрыть ферзем на g5 с шахом. Если же не взять пешку g3, то, как легко убедиться, белый король уходит от шахов, а две лишние пешки остаются.

Приходить на доигрывание, чтобы проверять технику Романишина в такой простой ситуации, не имело смысла. Я стал искать хоть какой-нибудь, пусть слабый, практический шанс.

При доигрывании последовало: 49... Крe7 50. Ф:h6 Фе4. После 51. Крh5 черные сдались.

Зато, пожелаю белые сыграть 51. Крг5?, все неожиданно кончилось бы вечным шахом: 51... Фd5! 52. Крг6 Фf7 или 52. Крг4 Фd1.

Ловушка, конечно, довольно наивная. Но, во-первых, других шансов не было, а во-вторых, как признался после партии Романишин, он не видел, на что его ловят, а значит, шанс на ошибку, пусть небольшой, но все же был.

М. Дворецкий,
международный мастер

Проще всего ничья достигалась посредством 48. g4 Крf4 49. Лf8. Хорошо и 48. Крг2, не допуская оттеснения короля на первую горизонталь, однако белые записали ход 48. c6, что также не проигрывает, но именно здесь нам удалось найти небольшую ловушку, приведшую в конечном счете к успеху.

48... Лс2 49. Крe1 Крe3 50. Крd1. Теперь «нормальное» 50... Лс5 51. c7 e4 52. g4! (возможно и 52. Лf8), 52... Лс6 53. Лf8 Л:c7 54. Л:f6 приводило к несложной ничьей.

50... Лd2! Этого ресурса белые при домашнем анализе не видели. До контроля им предстояло сделать еще шесть ходов, времени осталось маловато — минут пять (слишком много пришлось «взять на себя» при откладывании партии).

Противник Долматова решил избежать матовых угроз, связанных с противостоянием королей, хотя именно 51. Крe1! и было правильным решением, поскольку 51... Лg2 52. Крf1 Л:g3 53. Лf8 вело к немедленной ничьей.

51. Крe1? Лd6! 52. c7 Лd7! Черные хотят усилить позицию: e5—e4, Крe3—f2 и т. д., а на отступление ладьи пешка берется с шахом.

53. Крb2 e4 54. Лf8.

Если 54. g4, то не 54... Крf4? 55. g5!, а 54... Лf7! или 54... Ле7!, готова отход короля с e3.

54... Л:c7 (белый король расположен слишком далеко) 55. Л:f6 Лg7.

Простейшее — черные добиваются теоретически выигранной позиции.

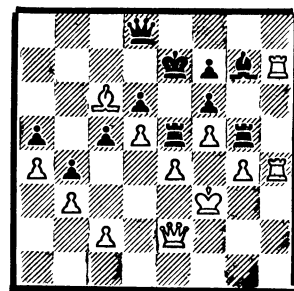
56. Лс6?

Позиция белых безнадежна, но стоило испытать последнюю ловушку — 56. Крс2, и если 56... Л:c3?, то 57. Ле6! с ничьей, например 57... Лa2 58. Крd1 Лg1 59. Крс2 Крf3 60. Крd2! или 59... Ле1 60. Лh6! Вместо 56... Л:c3? правильно, конечно, 56... Крe2!

56... Л:g3 57. Лс3 Крf4 58. Лс8 Лd3. Белые сдались.

Итак, упорный поиск практических шансов может принести неожиданные на первый взгляд (но только на первый взгляд) удачи. Напрашивается и обратный вывод: какой бы простой и ясной не казалась отложенная позиция, нужно снова и снова искать скрытые контршансы противника, чтобы быть во всеоружии при доигрывании.

В следующем окончании из партии, сыгранной в высшей лиге 47-го чемпионата СССР, скрытая мина, которую при анализе удалось обезвредить, намного сложнее, чем в рассмотренных ранее примерах.

Это положение возникло во встрече Юсупов — Ваганян.

У белых лишняя пешка и подавляющая позиция, черные лишены контригры. Наиболее естественный план реализации перевеса — разменять ладью g5 и прорваться на королевском фланге. Существенное значение имеет и угроза вторжения белого ферзя по диагонали f1—a6.

42. Фf1 (записанный ход) 42... Крf8 43. Фh1 Крe7.

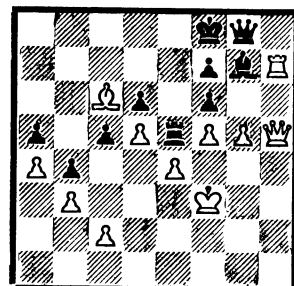
Угрожало 44. Лh8! С:h8 45. Л:h8 Лg8 46. Фh6 Крe7 47. g5! с выигрышем.

44. Лh5!

Теперь плохо 44... Фg8 из-за 45. Лh8! Л:h5 46. Л:g8 Л:h1 47. Ле8X.

44... Фf8 45. Фf1! (используя то, что ферзь прикован к защите слона g7, например: 45... Л:h5 46. gh1 Фg8 47. Фa6 с неизбежным матом) 45... Фс8 46. Л:g5 fg 47. Л:g7 Фh8 48. Л:g5 Фh2 49. Лg8 f6 50. Фg2 Фh4 51. Ле8 Крf7 52. Л:e5. Черные сдались.

Главным вариантом при анализе мы считали 44... Л:h5 45. Ф:h5 Фg8 (если 45... Крf8, то 46. g5 Крг8 47. Л:g7! Кр:g7 48. Фh6 Крг8 49. gf Фf8 50. Фh5!, и черные в цугцванге) 46. g5 Крf8.

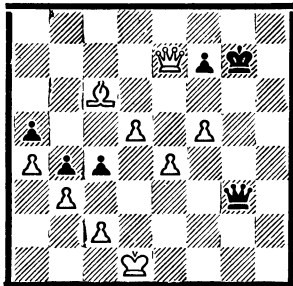
Сейчас, вероятно, неплохо 47. Cd7, но наше внимание привлёк другой план: 47. gf С:f6 48. Фh6 Крe7 49. Фg6.

Безнадежно как 49... Ф:g6 50. fg, так и 49... Фf8 50. Cd7! Ch8(h4) 51. Се6. Единственный шанс — 49... Крf8, после чего белые могут выиграть фигуру: 50. Ф:f6 Ф:h7 51. Ф:d6 Ле7 52. Фd8 Крг7 53. Ф:e7. Несложный расчет показывает, что у черных нет вечного шаха, поэтому задача кажется решенной.

А это позиция из партии Шуберт — Долматов (Гронинген, 1977/78).

Однако при более тщательной проверке именно здесь удалось обнаружить за черных хитрую возможность. После 53...Фh3 54. Крe2 Фg2 белый король может попытаться скрыться от шахов на a2 путем 55. Крd1 Фg3! 56. Крd1, и если 56...Фg1, то 57. Крd2 Фd4 58. Крe2.

Заметим, что ферзь на g3 мешает белому ферзю с темпом войти в игру через e5 и g5. Это дает черным время для тихого хода 56...c4!, разрушающего убежище белого короля на ферзевом фланге и создающего угрозу вечного шаха.

Король мог бы попытаться уйти и на b5, но после 55. Крd1 Фf1 56. Крd2 Фf4 57. Крe2 (намечая на 57...Фg4 или 57...Фh2 ответ 58. Крd3) черный ферзь на f4 расположен столь же удачно, как и на g3, и опять следует 57...c4!, резко осложняющее задачу белых.

Самое трудное при анализе было обнаружить этот ресурс обороны. Дальнейшее несложно — стало ясно, что фигуру лучше выигрывать, поставив предварительно слона на b5,

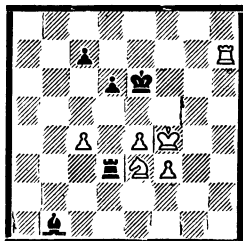
чтобы лишить черных шанса c5—c4. Это достигается так:

47. Фh3! Крe7 (47...f6 48. f6; 47...Le7 48. gf C:f6 49. Фh6 Cg7 50. Ф:d6) 48. Фh4 Фf8 (48...Крf8 49. Лf:g7! Ф:g7 50. gf с неизбежным матом) 49. Фh5 Фg8 (49...f6 50. Ф:g5 Cf6 51. Фg6! с неотразимым Cc6—d7—e6) 50. Cb5! Крf8 51. gf C:f6 52. Фh6 Крe7 53. Фg6, и теперь белые легко выигрывают: 53...Крf8 54. Ф:f6 Ф:h7 55. Ф:d6 Le7 56. Фd8 Крg7 57. Ф:e7 Фh3 58.

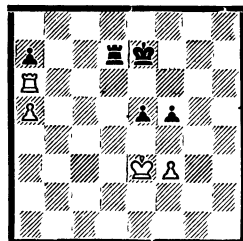
Крe2 Фg2 59. Крd1 Фg1 60. Крd2, и король уходит от шахов.

В случае 45...Фf8 (вместо 45...Фg8) 46. g5 Фg8 белые сыграли бы не 47. gf? C:f6 48. Фg6 Крf8, а сначала 47. Cb5!, получая уже рассмотренную позицию.

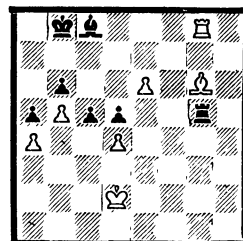
В заключение — 6 позиций. В них читатель может сам попробовать найти ловушки, которые при невнимательности противника могли бы изменить очевидный, казалось бы, исход борьбы.

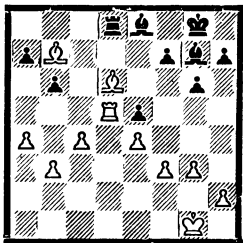
№ 1

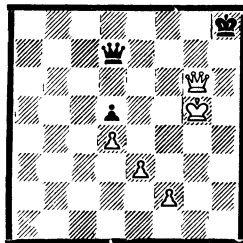
№ 2

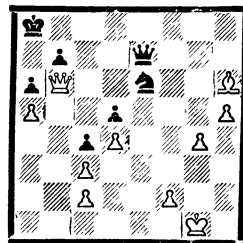
№ 3

№ 4

№ 5

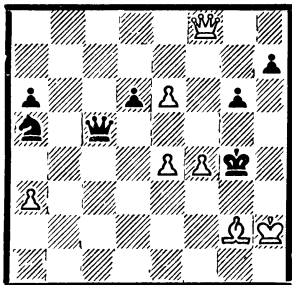

№ 6

Во всех позициях, кроме № 5, начинают черные. Решения см. на стр. 28.

ПЕШКА ИДЕТ В ФЕРЗИ

Но только в подходящий момент. Ошибочен, например, вариант, указанный в примечаниях к партии Хасанов—Сабитов (журнал № 10).

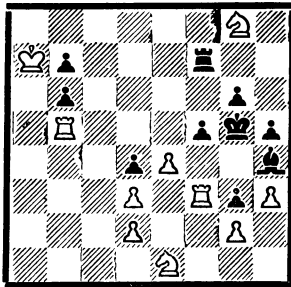
В этой позиции приводится как решающее продолжение 46. e7. Однако с этим ходом необходимо поменять, так как 46...Фh5 47. Крg1 Крg3! ставит белых в безвыходное положение.

Правильно 46. Фh6! с угрозой мата в два хода (47. Фf3 и 48. Фg3), черные не успевают задержать пешку «е» и вынуждены капитулировать.

В. ПОЛЯКОВ.
Красноярский край.

НА ХОД РАНЬШЕ

На конкурсе «Союз» — «Аполлон» (1975) задача В. Лукьянова и Н. Нагнибеды получила приз.

Мат в 7 ходов

Замысел авторов — 1. Лf1 Лf6 2. Кf3 Крf4 3. Ke5 Крg5 4. Кр:b7! Лf8 5. Кf3 Крf4 6. К:d4 Крg5 7. Ke6X; или 1...Le7 2. Кf3 Крf4 3. К:d4 Крg5 4. Кр:b6 Le8 5. Кf3 Крf4 6. Ke5 Крg5 7. Кf7X.

Однако возможно дать мат грубо, без всяких красот и, главное, на ход раньше! В первом варианте: 3. К:h4 Крg5 4. Кf3 Крf4 5. К:f6 fe (иначе 6. Кd5X), и мат любым из шести отходов коня.

То же и во втором варианте: 3. К:h4 Крg5 4. Кf3 Крf4 5. К:e7.

С. КИРИЛЛОВ.
Гайворон, Кировоградской обл.

ЗНАЛ, ДА ЗАБЫЛ...

В № 8 журнала опубликована рецензия В. Люстрова на книгу Я. Нейштадта «По следам дебютных катастроф». Положительно оценивая эту работу, Люстров замечает:

«Если автор имеет в виду матчевую встречу А. Андерсена с И. Колишем (стр. 161), то она была не в Париже (1860), а в Лондоне (1861)!»

Между тем партия, о которой идет речь, игралась именно в Париже, как и пишет автор книги. В 1860 году в Париже в присутствии известного русского шахматного мецената графа Г. Кушелева-Безбородко Андерсен и Колиш сыграли серию партий. Общий итог был ничейный.

Другое замечание В. Люстрова касается сыгранной в 1937 году партии Кастальди — Тартаков. В ней С. Тартаков просмотрел тактический удар, за 17 лет до того встретившийся на турнире в Гётеборге в партии Нимцович — Марко.

«Тартаков эту партию знал, — указывает В. Люстров. — Во-первых, он сам играл в турнире, во-вторых, эту встречу он включил в свою книгу «Ультрасовременная шахматная партия (1925)».

Знал, да, видимо, забыл. Бывает такое и с гроссмейстерами.

С. НАЙДИН.
Москва.

Выдающейся советской шахматистке Ольге Николаевне Рубцовой исполнилось 70 лет. Победительница первого чемпионата СССР (1927), она еще четырежды становилась чемпионкой страны.

В 1956 году Ольга Николаевна завоевала звание чемпионки мира, которое удерживала в течение двух лет.

Сейчас О. Н. Рубцова успешно играет по переписке, она была победительницей первого первенства мира.

За заслуги в области шахмат гроссмейстер О. Н. Рубцова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Редакция и читатели поздравляют Ольгу Николаевну со славным юбилеем, желают ей доброго здоровья и творческих успехов.

Славянская защита D24/c

Ю. ХУНД О. РУБЦОВА
(ФРГ) (СССР)

Финал I первенства мира по переписке

Примечания О. Рубцовой

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. C: c4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Фе2.

Сильнее, чем 9. Cd3, на что последует 9...C: d3 10. Ф: d3 c5! Но возможно более энергичное продолжение 9. Kh4 Cg4 10. f3 Ch5 11. g4 Cg6 12. K: g6 hg 13. Фb3, как было в партии Карпов — Портиш (Порторож, 1975).

9...Kbd7 10. e4 Cg6 11. Cd3 Ch5 12. e5 Kd5 13. Ke4 c5.

Надежнее 13...Ce7.

14. Cg5 Фc7 15. Лfе1 a6 16. Kg3 Cc6 17. Ce3 Фа5 18. C: g6 fg.

Необходимо. После 18...hg белые поставят коня на g5, что в связи с угрозами по линии «h» даст им сильную атаку.

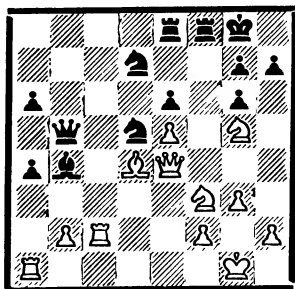
19. Ke4 cd 20. C: d4 Kf4 21. Фе3 b5.

Я предполагала на 22. Фb3 ответить 23...ba 24. Л: a4 Фd5!, и положение черных вполне устойчиво.

22. g3 Kd5 23. Фd3 ba.

Сыграно не для выигрыша пешки, а чтобы обеспечить ферзю поле b5.

24. Kег5 Фb5 25. Фе4 Лae8 26. Лс2.

Поздравляем!

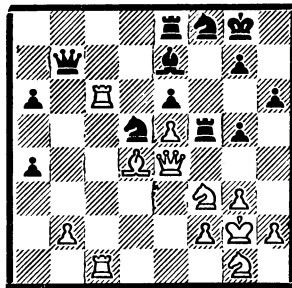

Белые хотят сдвоиться по линии «с». На напрашивающееся 26. K: h7 черные ответили бы 26...Л: f3!, и если 27. Ф: g6, то 27...Kf8.

26...Лf5 27. Лac1 h6 28. Kh3 Ce7 29. Kpg2 g5 30. Лс6 Kf8 31. Khg1?

Правильно 31. Л: e6 K: e6 32. Ф: f5 K: d4 33. K: d4 Ф: b2 с очень сложной игрой. Теперь черные перехватывают инициативу.

31...Фb7!

Большая диагональ, почти сплошь заставленная фигурами, призвана сыграть решающую роль. Черные угрожают ходом 32...Kb4, на отступление ладьи последует 32...Kf4.

32. Kd2 Cb4 33. Лс7 Фb5 34. Л7c2 Kf4! 35. gf Л: f4 36. Фе3 Фd5 37. Kgf3 Kg6 38. Лс5.

Не лучше 38. Лс8, на что я собиралась играть 38...C: d2 39. Л: e8 Kpf7 и т. д.

38...Kh4 39. Kpf1 C: d2 40. K: d2 Фg2 41. Kpe2 Kf5. Белые сдались.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры Е. Васюков,
Э. Гуфельд, А. Кочиев, С. Макарычев, С. Флор, Р. Холмов,
мастер А. Куинджи.

Защита Каро-Канн R94/b

А. КАРПОВ В. СМЫСЛОВ

Международный турнир
Тилбург, 1979

Примечания Р. Холмова

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6.

В этом же турнире против Ларсена чемпион мира применил редкое продолжение 5. Kg3, но, очевидно, оно его не вполне удовлетворило.

5...ef 6. c3.

Более популярно 6. Cc4, но в этом случае белым приходится считаться с возможными упрощениями после 6...Фe7 7. Фе2 (7. Ke2? Фb4!). Ход в партии позволяет поддерживать накал борьбы на достаточно высоком уровне, большое значение имеют теперь незначительные на вид, но все же существенные нюансы позиции.

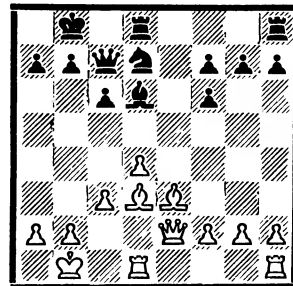
6...Cd6 7. Cd3 Фc7.

В случае 7...0—0 черные должны были считаться с возможностью острой атаки, как, например, было в партии Гургенидзе — Мёринг (Градец-Кралове, 1977/78). Там после 8. Фc2 Ле8 9. Ke2 g6 10. h4 Kd7 11. h5 белые получили опасную инициативу. В настоящей встрече черные пока не торопятся определять позицию короля.

8. Ke2 Cg4 9. Ce3 Kd7 10. Фd2 C: e2.

На 10...0—0—0 могло последовать 11. f3 Ch5 12. Cf4!, и белые разменивают одну из наименее активных своих фигур.

11. Ф: e2 0—0—0 12. 0—0—0 Kpb8 13. Kpb1.

В подобных позициях черные стремятся к продвижению c6—c5.

В этой встрече они решили придерживаться выжидательной тактики, прибегая продвижение пешки «с» для более удобного момента. Как показало дальнейшее течение партии, подобная тактика себя не оправдала.

Начинается неторопливое маневрирование, в процессе которого белые стремятся использовать силу двух слонов и некоторое преимущество в пространстве, а черные нейтрализовать это превосходство.

После турнира в Тилбурге я спросил Горта, в чем причина его проигрыша Карпову? Он ответил, что чемпион мира, как никто другой, умеет держать в напряжении противника, казалось бы, совершенно простых, не таящих опасности позиций.

13. .Kb6 14. g3 Кра8 15. Фf3 Кd5?

Когда-то Эм. Ласкер говорил, что лучше избрать плохой план, чем играть вовсе без плана. Круговое путешествие коня производит странное впечатление. Заслуживало внимания 15. .c5!

16. Сс1 Ке7.

Оказывается, что все время приходится считаться с пробегом белой пешки: с3—с4—с5.

17. Сс4 Кс8.

Конь вернулся на исходный рубеж... После 17...Kg6 18. h4 для него могли начаться новые мытарства. Ясно, что 17...Лh1f8 не годилось из-за 18. Фh5, а при 17...Лd1f8 обе ладьи выключались из борьбы за центральные линии.

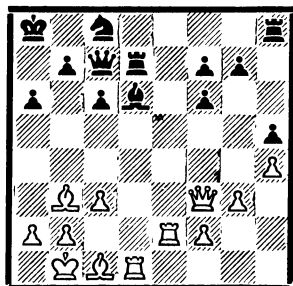
18. Лhe1 h6.

Уже этот ход свидетельствует о возникших для черных трудностях. Пока что борьба за линию завершалась в пользу белых: 18...Лhe8? 19. Л:е8 Л:е8 20. Фh5!, и черные несут материальные потери.

19. h4 h5.

Эта пешка вскоре стала предметом постоянных забот. Правда, и после 19...Лhe8 20. Фh5! Л:е1 21. Л:е1 Лf8 22. Фg4! черным нелегко. Не нравилось Смыслову и 19...с5 20. dс С:с5 21. Cd5, и слоны белых выходят на оперативный простор, не годится теперь 21...Kb6 из-за 22. Cf4!

20. Сb3 а6 21. Ле2 Лd7.

22. Лed2!

Может показаться, что чемпионом мира интересовала линия «е», но неожиданно он добровольно ее уступает, считая, что концентрация

сил по линии «d» гораздо важнее.

22. .Le7 23. Лd3 Kb6 24. Ce3 Кс8 25. Са4 Kb6 26. Сb3 Кс8 27. а3 Kb6 28. Фf5 Фс8 29. Фf3 Фg4?

Необходимо возвратиться ферзем на прежнее поле. Интересно было бы узнать, какой план избрал бы чемпион мира для усиления позиции.

30. Ф: g4 hg 31. с4!

Белые находят удачный момент для реализации своего пешечного превосходства на ферзевом фланге.

31. .Kd7 32. с5 Ce7 33. d5! cd 34. С: d5 Ке5 35. Лd4 f5 36. Сg2 Лс8.

Лучше было 36. .Krb8.

37. b4 g6?

После этого фигуры черных еще дальше оттесняются. Больше шансов оставляло 37...Кс6 38. Лd7 Лсe8.

38. Сg5 Лее8 39. Лd5 Сb8 40. Крс2 Кс6.

Здесь партия была отложена и черные сдались, не приступая к доигрыванию. Действительно, после 41. Лd7 Ле2 42. Л1d2 Л: d2 43. Кр: d2 Лс7 44. С: с6 bc 45. Лd8 Кра7 46. Cf4 Лb7 47. С: b8 Л: b8 48. Лd6 (достаточно и 48. Л: b8) 48...а5 49. Крс3 ab 50. ab Лс8 51. Лd7 Кра6 52. Л: f7 Ле8 53. Лс7 Ле6 54. Крс4 Ле4 55. Кrb3 Ле6 56. Кра4 белые легко выигрывают, ибо от угрозы 57. Л: с6! нет защиты.

Славянская защита D23/c

Р. ХЮБНЕР Л. БРОНШТЕЙН

Межзональный турнир

Рио-де-Жанейро, 1979

Примечания Р. Холмова

1. Кf3 Кf6 2. с4 с6 3. d4 d5 4. Кс3 dс 5. а4 Ка6.

Ход, который ни в коей мере не препятствует белым в проведении их планов — черные добровольно отдают центр, обрекая себя на защиту стесненной и трудной позиции. Но самое удивительное, что, несмотря на это, он почему-то вошел в моду. Из ведущих шахматистов большим приверженцем этого продолжения является Горт. Обычное 5...Cf5 дает черным больше надежд на «равноправие».

6. е4!

Сильный ответ. Зачем откладывать захват центра на будущее? Правда, в партии Белявский — Васюков (Фрунзе, 1979) белые предпочли более скромное 6. е3, чтобы только в дальнейшем провести е3—е4. Однако и в той встрече черным пришлось столкнуться с трудностями.

6. . .Сg4.

В партии Черепков—Багиров (Алма-Ата, 1968/69) черные сыграли на удержание пешки — 6...Ce6! и после 7. Kg5 Фd7 8. е5 Кd5 9. С: с4 К: с3 10. С: е6 К: d1

11. С: d7 Кр: d7 12. К: f7 Лg8 13. Kg5 h6 14. Ке4 К: b2 15. С: b2 е6 16. Кре2 Kb4 получили вполне приемлемое окончание. Но это продолжение последователей не нашло.

7. С: с4 е6 8. Ce3.

Можно было расстроить пешечное расположение противника путем 8. С: а6, но в этом случае у черных появлялась сильная контригра по линии «b».

8. . .Kb4 9. Ce2 а5 10. 0—0 Ce7 11. h3!

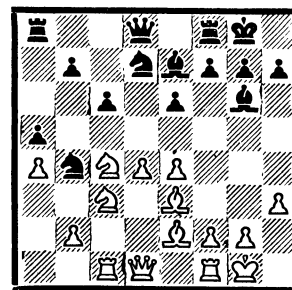
Белые правильно делают, что не разряжают обстановку. Например, 11. Ке5 в какой-то мере облегчило бы защиту черных ввиду некоторой разгрузки позиции.

11. . .Ch5 12. Лс1 Сg6.

Возможно, что на естественное 12. . .0—0 черные опасались 13. g4 Сg6 14. Кd2 с последующим f2—f4—f5. В этом случае не помогает 14. . .с5! из-за 15. dс Кd3 16. С: d3 Ф: d3 17. Фf3 Лf1d8 18. Лf1d1 с преимуществом.

13. Кd2 Кd7 14. Кс4 0—0.

На 14...с5 могло последовать 15. d5!

15. Фd2!

Белые не торопятся форсировать события, поскольку стратегия постепенной концентрации сил для черных наиболее неприятна. На 15. f4? могло последовать 15...f5! с контригрой по белым полям.

15. . .f5?

Основная причина всех дальнейших злослучений черных — в их позиции образуются непоправимые слабости. Больше шансов на успешную защиту оставляло 15...с5! 16. d5 ed 17. ed Kb6!

16. f3 Кf6.

Размен одной пары ладей мало облегчал защиту, например: 16...fe 17. fe Л: f1 18. Л: f1 Кf6 19. Cf3 с5 20. е5 cd 21. С: d4! с преимуществом у белых. Вместо 19...с5 могло затруднить задачу белых, но не изменить общую оценку позиции 19...Krh8 20. Ке5 Се8.

17. Ке5!

Этот простой ход, очевидно, ускользнувший от внимания черных, полностью пресекает их попытки проявить активность.

17. . .Фе8.

Меньшим злом было 17...fe 18. К: g6 hg 19. fe Фd7.

18. Сс4 Cd8.

В случае 18...fe 19. С:е6 Kph8 20. fe Cd6 21. К:г6 hg 22. d5 черные просто оставались без пешки.

19. Лсе1!

Белые нащупали новые объекты для атаки и методично усиливают нажим.

19...Cc7?

Приводит к материальным потерям. Необходимо было 19...fe! 20. К:г6 hg 21. fe Фd7, сохраняя возможности сопротивления.

20. К:г6 hg 21. Cg5!

С гибелью пешки е6 рушится и вся позиция.

21...Kph8 22. ef gf 23. Л:е6 Фg6 24. Ле7 Cb6 25. Ce3!

Если сразу 25. Л:b7, то 25...С:d4!

25...Lad8 26. Ke2.

Не так ясно 26. Л:b7 С:d4! 27. С:d4 c5 28. Ke2 cd 29. Kf4. Фh6.

26...Kbd5.

Ничего не меняло и 26...С:d4 27. К:d4 c5 из-за 28. Фf2 cd 29. С:d4.

27. Л:b7 f4.

Просчет в проигрышном положении.

28. С:f4! c5.

Черные не успевают взять на d4, ибо после 28...К:f4 29. К:f4 Л:d4 ферзь берется с шахом.

29. Ce5 Lg8.

И после 29...cd 30. С:d5 Л:d5 31. Kf4 Фh6 32. Л:b6 Л:е5 33. Ф:d4 все было бы кончено.

30. Kf4 Фh6 31. Лd1. Черные сдались.

Индийская защита R78/a

З. РИБЛИ Ф. ГЕОРГИУ

Межзональный турнир
Рига, 1979

Примечания С. Флора

1. d4 Kf6 2. c4 c5.

Известно, что в переговорах о ничьей с Георгиу легко найти общий язык. Но и Георгиу понимает, что в отборочном турнире на ничьих далеко не уедешь. Румынский гроссмейстер играл в Риге предпримчиво и после девяти туров находился в группе лидеров. В партии с Рибли он потерпел первое поражение.

3. d5 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 d6 6. Cd3 0—0 7. Kge2 e6 8. 0—0 ed 9. cd Ле8 10. Kph1 c4.

Ответственное решение: подобное продвижение характерно для этой системы и неоднократно встречалось в таких позициях. Идея ясна: на поле c5 перебрасывается конь, и черные создают контршансы.

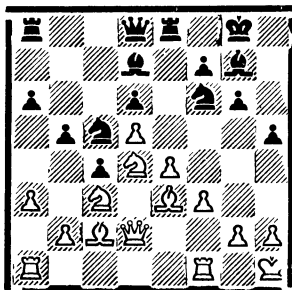
С другой стороны, эта расстановка сил достигается дорогой ценой: черные уступают важнейшее поле d4, откуда белые фигуры влияют на ход событий.

Мне сначала хотелось поставить к ходу в партии вопросительный знак. Однако это было бы слишком строго, даже, пожалуй, догматично. Если Георгиу в этой партии погиб без борьбы, то виноват не ход в тексте, а нерешительность, с которой черные вели игру в миттель-шпилье.

11. Cc2 Ka6 12. Cg5 h6 13. Ce3 Cd7 14. Фd2 b5 15. a3 Kc5 16. f3 h5.

Пешку h6 «нормально» защитить можно, играя 16...Kph7. Так давным-давно принято поступать в подобных положениях. Но нынешняя молодежь смотрит на некоторые шахматные законы по-другому.

17. Kd4 a6.

Конь c5 стоит хорошо, красиво. Но эта красота не для киносъемки, а для действий. Решение укрепить пешку b5 путем 17...a6 пассивно и как бы говорит о том, что Георгиу хочет выждать развития событий. А между тем конь c5 должен был помогать создать контригру на ферзевом фланге. Это достигалось путем 17...Фb6 с дальнейшим a7—a5 и b5—b4. В таком случае могла возникнуть интересная борьба с взаимными шансами.

18. Lae1 Lc8 19. Ch6 С:h6 20. Ф:h6 Kh7 21. Фе3.

Преждевременно 21. f4 из-за 21...Фf6.

21...Kf6.

И здесь надо было действовать на ферзевом фланге, сыграв 21...Фb6 с дальнейшим a6—a5.

22. Фf4! Фе7 23. Фd2 Фf8.

Ситуация для черных значительно ухудшилась: нет хорошего поля для ферзя.

24. f4 Фh6 25. h3 Ле7 26. Фf2 Kh7 27. e5.

После этого прорыва позиция черных рушится как карточный домик. Заключительная часть партии — игра в одни ворота. Ничего удивительного в этом нет, поскольку Георгиу топтался на месте — тактика недопустимая.

27...f5.

Если уж черные вынуждены принимать такие меры, то это говорит о том, что у них нет разумного хода. На 27...Лсе8 вполне достаточно 28. Kc6.

28. Kc6 С:c6 29. dc Фf8 30. Kd5 Л:c6.

Качество теряется в любом случае. Если бы только качество...

31. ed Л:e1 32. Л:e1 Ф:d6 33. Ke7 Kpf7 34. К:c6 Ф:c6 35. Фе3 Kf8 36. Фе7 Kpg8 37. Лd1 Kse6 38. Лd6 Фе3 39. Cd1 c3 40. bc Фе4 41. Cf3 h4 42. Ф:h4 Ф:c3 43. Cd5 Фе3 44. Л:a6. Черные сдались.

Английское начало R25/b

Я. СМЕЙКАЛ Я. ТИММАН

Межзональный турнир

Рио-де-Жанейро, 1979

Примечания С. Макарычева

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 Cb4.

Любопытная защита. Единственным плюсом белых будет «преимущество» двух слонов. Весь вопрос состоит в том, вскрыется ли позиция в центре, удастся ли белым расчистить диагональ b2—g7 для своего слона. Если им это удастся сделать, то кавычки у слова «преимущество» можно убрать.

4. Фе2 0—0 5. a3 С:c3 6. Ф:c3 b6.

Черные воздерживаются от продвижений пешек «d» и «e» на два поля, так как это облегчило бы вскрытие позиции. Важный нюанс: при fianкеттированном слоне b7 белым невыгодно продолжать d2—d4 до тех пор, пока не сыграно e6—e5.

Дело в том, что тогда стала бы возможной «голландская» игра в выгодной для черных редакции: Kf6—e4, f7—f5, Kb8—d7—f6 и т. д.

7. b3 Cb7 8. Cb2 d6 9. e3 e5 10. d4.

Лучше 9. g3 и 10. Cg2, а уж если сыграно 9. e3, то точнее 10. d3 или 10. Фе2. Маневр Kf6—e4—g5 следовало пресечь на корню.

10...Ke4! 11. Фе2 Kg5 12. К:г5.

Может быть, стоило пойти на вариант 12. Kd2! ed 13. С:d4 Kc6 14. Ce2. Теперь инициатива черных становится угрожающей.

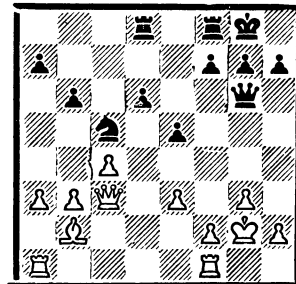
12...Ф:г5 13. d5 Kd7 14. g3 c6 15. Ch3.

К перевесу черных вело 15. Cg2 cd 16. cd Ca6!

15...Lad8 16. dc С:c6 17. 0—0 Kc5 18. Cg2 С:g2 19. Kp:g2 Фg6!

Белые не могут менять ферзей, так как в варианте 20. Ф:g6 hg 21. b4 Kd3! и 22...Лс8 они теряют пешку.

20. Фе3.

20...d5! 21. Ф:е5.

Смейкала легко понять — 21. сd Л:д5 22. Лад1 Кd3! обрекало его на безрадостную защиту. Не годится, например, 23. Фс4 Лfд8 24. е4 ввиду 24...b5!

21...dc 22. Лад1.

Белые расстаются с пешкой — вариант 22. bc Лfе8 23. Фс3 Ке4! 24. Фс2 Лd2 или 24. Фс1 Кd2! и 25...Фе4 для них малоутешителен.

22...Л:д1 23. Л:д1 cb 24. Лd4 f6 25. Фd6 h6 26. е4 Ле8 27. f3 Фf7 28. a4?

Облегчает черным реализацию преимуществ. Упорнее 28. Фс6.

28...Ке6! 29. Лd5 Лс8! 30. Лd2 Лd8 31. Фb4 Л:д2 32. Ф:д2 Кс5 33. a5 Фd7 34. Фb4 Фа4 35. Фd2 Фс4 36. ab ab 37. Крf2 Кd3 38. Кре3 К:б2 39. Ф:б2 Крf7 40. h4 Кре6 41. f4.

Здесь партия была отложена. Доигрывание свелось к формальности.

41...Фс2 42. f5 Крd6 43. Фd4 Крс7 44. Фа4 Фс3. Белые сдались.

Сицилианская защита Е85/б

Д. САКС

Ж. ЭБЕР

Межзональный турнир
Рю-де-Жанейро, 1979

Примечания А. Куинджи

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:д4 Кf6 5. Кс3 е6 6. f4 Кс6 7. Се3 Сd7 8. Фf3 е5?

Как показывает течение партии, неудачная идея. Лучше 8...Се7 или 8...К:д4 9. С:д4 Сс6 10. 0—0—0 Фа5.

9. К:с6 С:с6 10. 0—0—0 Фа5 11. Сс4.

Белые строят игру на слабости центрального пункта d5. После 11...b5 12. Сb3 b4 13. Кd5 К:д5 14. ed Сb7 15. fe de 16. Лhf1 или 13...С:д5 14. ed ef 15. С:f4 их преимущество неоспоримо.

11...Се7 12. Сb3 0—0 13. f5.

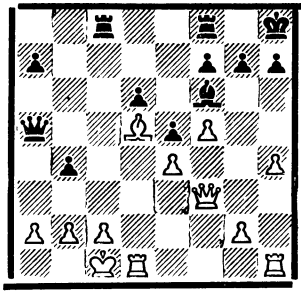
Сигнал к атаке на королевском фланге. Возможно было и 14. g4 ef 15. С:f4 Лад8 16. g5 Кd7 17. h4 Кс5 18. Сd5 с неприятным давлением.

13...b5 14. Сg5!

Неубедительно 14. g4 b4 15. g5 bc 16. gf cb 17. Кр:b2 С:f6 18. Л:d6 Фс7 19. Л:f6 gf 20. Фg4 Крh8 21. Фh4 Фе7 22. Лg1 Лg8 23. Сс5 Фd8 24. Лd1 Ф:d1 25. Ф:f6 Лg7 26. Ф:с6 Фd8, и защитительные ресурсы черных достаточны.

14...b4 15. С:f6 С:f6 16. Кd5 С:д5 17. С:д5 Лас8 18. h4 Крh8.

В результате разменов возникло типичное положение: владеющий важной диагональю белый слон явно сильнее своего оппонента, а контратака черных на ферзевом фланге запаздывает.

19. Крb1 Фс7 20. Сb3 a5 21. g4 Се7.

Лучше 21...Cd8, однако и в этом случае наступление белых трудно отразить. Интересен вариант 22. g5 Фd7 23. Лdг1! a4 24. Cd5 a3 25. f6 g6 26. h5 ab 27. hg fg 28. Лh6 Лс3 29. Фh1 Сb6 30. Л:h7 Ф:h7 31. Ф:h7 Кр:h7 32. Лh1 с выигрышем.

22. g5 f6.

Парируя угрозу 23. f6, но теперь ослабляется важное поле е6.

23. Фh5 Сd8 24. Лhg1 Фе7 25. Лg3 Сb6 26. Лd2 Cd4 27. Лdг2 a4.

Плохо 27...Фе8 ввиду 28. gf gf 29. Фh6.

28. Се6! Лb8.

Изящно выигрывали белые после 28...Лс7 (или 28...Фе8 29. gf Л:f6 30. Л:g7 Ф:h5 31. Лg8 с матом) 29. gf Ф:f6 30. Лg6 Фе7 31. f6 Ф:е6 32. Л:g7 Л:g7 33. fg Крg8 34. Ф:h7! Кр:h7 35. gfК и 36. К:е6.

29. gf Ф:f6 30. Л:g7 Ф:g7 31. Л:g7 Кр:g7 32. Фg5 Крh8 33. h5 Лb7 34. h6 Сс5 35. f6 Лf7 36. Сd5 Лbc7 37. Фg4. Черные сдались.

Защита Нимцовича D54/с

А. МИХАЛЬЧИШИН А. КОЧИЕВ

47-й чемпионат СССР, первая лига
Фрунзе, 1979

Примечания А. Кочиева

1. d4 Кf6 2. c4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 0—0 5. Сd3 c5 6. Кf3 d5 7. 0—0 dc 8. С:с4 Кс6 9. a3 Са5 10. Са2 а6.

В 7-й партии матча с Полугаевским (1974) Карпов избрал 10...Сb6 и после 11. dc С:с5 12. b4 Сd6 (12...Ф:d1!) 13. Сb2 Фе7 14. Фс2 Сd7 15. Лfд1 Ке5! получил хорошую игру.

Как указал Полугаевский сильнее 15. Ке4! К:е4 16. Ф:е4 с некоторым перевесом.

11. Ка4.

Так продолжал Полугаевский в 3-й партии матча. В 5-й партии он усилил игру белых ходом 11. Сb1! Далее было: 11...Сb6 12. Фс2 g6 (в случае 12...cd 13. ed К:д4 14.

К:д4 С:д4 15. Сg5 белые выигрывают) 13. dc С:с5 14. b4 Се7 (14...Cd6!) 15. Сb2 е5 16. Лd1 с преимуществом.

11...cd 12. ed Ке7!?

Интересное решение, но объективно сильнее 12...h6! 3-я партия матча Полугаевский—Карпов продолжалась: 13. Cf4 Cc7! 14. С:c7 (14. Фd2 К:д4! 15. К:д4 е5) 14...Ф:c7 15. Фе2 Лd8 16. Лfд1 Cd7 17. Лас1 Се8 18. Кс3 Лd6! с равной игрой.

13. Сg5 Кf5 14. Лс1!?

Правильно 14. Сb1! с примерным вариантом: 14...h6 15. С:f5 ef (15...hg 16. Сс2 с перевесом) 16. С:f6 Ф:f6 17. Лс1, и шансы белых несколько лучше.

14...h6 15. Cf4 Cd7 16. Кс5 Сс6!

В пользу белых 16...Сb5 17. К:b7 Фb6 18. К:a5 С:f1 19. Сс7 Ф:b2 20. Лс2.

17. Ке5.

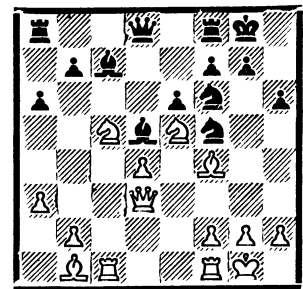
Не проходили комбинационные удары по пункту е6: 17. К:е6? fe 18. С:е6 Крh8 19. С:f5 Кd5 или 17. С:е6 С:f3 18. Ф:f3 К:д4. В этот момент белые предложили ничью, но черные уже наметили жертву пешки, встретившуюся в партии.

17...Cd5!

Брать на d4 плохо. Например: 1) 17...К:д4 18. К:с6 К:с6 19. К:b7; 2) 17...Ф:д4 18. К:е6 Ф:d1 19. Лf:d1 Лfе8 (19...fe 20. С:е6 Крh7 21. С:f5 или 19...Лfс8 20. Кd4 К:д4 21. С:f7 Крf8 22. Л:д4 с лишней пешкой у белых) 20 К:с6 bc 21. Сс7 с позиционным перевесом.

18. Сb1 Сс7 19. Фd3.

После 19. С:f5 ef у черных хорошая игра. Ходом в партии белые защищаются от угрозы 19...b6.

19...b6!

И все же! Черные жертвуют пешку, но увлекают коня на край доски и нарушают взаимодействие белых фигур.

20. К:a6 Cd6! 21. Лfд1.

После 21. Кb4 С:b4 22. ab Се4 черные отыгрывают пешку и получают позиционный перевес.

21...Фе7 22. Фb5?

Необходимо 22. Кb4! С:b4 23. ab Ф:b4 24. Фс3.

22...Фb7! 23. Кb4.

Заслуживала внимания жертва фигуры: 23. Кс5! bc 24. Ф:b7

C: b7 25. dc с некоторыми шансами на ничью.

23...C: b4!

Сильнее, чем 23...C: g2, на что возможно 24. Kbc6.

24. Ф: b4 C: g2 25. Фс4 Се4!

Просто и красиво. Без слонов слабость белых полей в центре и на королевском фланге окажется решающей.

26. C: e4 Ф: e4 27. Cg3 Лад8 28. Кс6 Лд5 29. Фд3 Фg4 30. Ке5 Фh3!

30...Ф: d4 выигрывало пешку, но позиция черных стоит большего.

31. Кf3 Лfд8 32. Фf1 Фh5! 33. Фе2 Kh7!

Черные сначала разменяли белопольных слонов, а сейчас намекают размен коней, после которого положение белых станет критическим.

34. Kpf1 Фh3 35. Kpg1 Kg5 36. K: g5 hg 37. Ce5 Kh4 38. Фf1 Фg4 39. Kph1 Фе4 40. Kpg1 Kf3. Белые сдались.

Французская защита E09/a

С. МАКАРЫЧЕВ С. ЛПУТЯН

47-й чемпионат СССР, первая лига Фрунзе, 1979

Примечания С. Макарычева

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. e5 Ке7 5. а3 C: c3 6. bc c5 7. Kf3.

Практика последних лет отдаст этому ходу явное предпочтение перед 7. а4, что может оказаться потерей темпа. Ранее в турнире Долматов и Витолиньш избирали против Лпутяна 7. Фg4, но ничего особенного не извлекли по дебюту после 7...0—0.

7...Фа5 8. Cd2 Kbc6.

Пресекает возможность d4: c5 ввиду давления на пешку e5, однако белым теперь не приходится опасаться продолжения Cc8—d7—а4, и выгода отказа от а3—а4 становится очевидной.

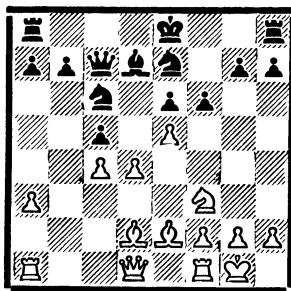
Впрочем, давать оценку той или иной системе в этом варианте — дело очень сложное, ведь речь идет о долгосрочных планах, определяющих направление всей дальнейшей борьбы.

9. Ce2 Cd7 10. 0—0 f6?!

По сравнению с позицией, в которой пешка стоит на а4, белые имеют лишний темп, что при предстоящем вскрытии игры не может не сказаться.

Без c5—c4 черным обойтись трудно, но в случае 10...c4 неприятно 11. Kg5, а на 10...0—0—0 сильно 11. dc; лучше, видимо, 10...Фс7.

11. c4 Фс7 12. cd K: d5 13. c4 Kde7.

Критическое положение. Три предыдущих хода были обязательны для обеих сторон, теперь же белые на распутье. Чувствуется, что решение позиции должно быть связано с продвижением d4—d5 в той или иной редакции, так как 14. ef gf 15. dc 0—0—0 16. Cc3 e5 17. Фд6 Kf5! 18. Ф: c7 Kp: c7 ведет к примерно равному эндшпилю.

К сожалению, во время партии я побоялся довериться интуиции и избрал «более надежный» путь, затратив предварительно 90 минут на обдумывание.

Сильнейшее продолжение — 14. d5! Вот примерные варианты:

I. 14...K: e5 15. K: e5 Ф: e5 16. Ле1 0—0 17. Cg4 Фд4 18. de Cc6 19. Ce3 с преимуществом;

II. 14...K: e5 (или 14...ed 15. cd K: e5 16. K: e5 fe) 15. K: e5 fe 16. Cc3 ed 17. cd Фд6 18. Ch5 g6 19. Ле1 с решающей атакой;

III. 14...ed 15. cd K: e5 16. K: e5 Ф: e5 17. Ле1 Фд6 (или 17...Ф: d5 18. Cf3 Фд6 19. Фе2 и 20. Cf4) 18. Фb3 0—0—0 19. Lab1 с грозной инициативой;

IV. 14...ed 15. cd K: d5 16. Cc4! Kde7 (или 16...Kce7 17. C: d5 K: d5 18. Ле1 Kpf7 19. Kg5!; 16...Kb6 17. ef! K: c4 18. fg Лg8 19. Ле1 Kpf7 20. Kg5 Kp: g7 21. Фс2!) 17. e6 Cc8 18. Фс2 0—0 19. Фе4, и у белых за пешку большая компенсация.

14. ef gf 15. Cc3 0—0—0.

15...cd 16. K: d4 K: d4 17. Ф: d4 не может устроить черных. 16. d5!

16. dc e5 17. Фд6 Kf5 18. Ф: c7 Kp: c7 приводило, как уже указывалось, к равному эндшпилю.

16...ed 17. cd.

Не годится 17. C: f6 ввиду 17...Лhg8 18. cd? Ch3!

17...Ce6.

Но не 17...Cg4 из-за 18. Фа4 C: f3 19. C: f3 K: d5 20. Cb2 с опасными угрозами.

18. C: f6 Лhg8?

Теперь замысел белых оправдывается. От естественного 18...Лhf8 черные отказались ввиду 19. C: e7 K: e7 (19...Ф: e7 20. Cc4) 20. Фа4 K: d5 21. Ф: a7. Однако, если продолжить этот вариант, то окажется, что после 21...Kf4 22. Лfe1 K: e2 23. Л: e2 Cg4 24. Лс1 C: f3 25. gf Лd5 черные не должны проигрывать.

Мое внимание привлекал также странный ход 20. Kd4 — 20...

C: d5 21. Kb5 Фb6 22. Фd3, но при 22...Лg8 борьба складывается в пользу черных.

19. dc!

Таким путем белые вскрывают позицию короля соперника, а также налаживают утраченное взаимодействие своих фигур.

19...Л: d1 20. cb Kpb8.

Безнадежно. Пешка b7 оказывается очень сильной, однако и после взятия на b7 атака белых опасна.

21. Лf: d1 Kg6 22. Lab1 a6.

Если 22...Cg4, то 23. Ке5 K: e5 24. C: e5 Ф: e5 25. C: g4.

23. Cd3! Cd5.

23...Лf8 или 23...Фf4 после 24. Cc3 приводило к тем же последствиям.

24. C: g6 C: f3 25. Ле1. Черные сдались.

От 26. Се5 нет защиты, на 25...Л: g6 следует 26. Ле8.

Сицилианская защита E81/a

А. ПАНЧЕНКО

А. ВИТОЛИНЬШ

Всесоюзный отборочный турнир Белцы, 1979

Примечания Э. Гуфельда

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. Ф: d4.

Панченко часто применяет это продолжение, стремясь увести партию в сторону от хорошо изученных систем и вариантов.

4...Kc6.

Одно время играли 4...a6, отнимая поле b5 у слона, но после 5. Ce3 с дальнейшим Фb6 белые получали позиционный перевес.

5. Cb5 Cg4!?

Интересное продолжение, с помощью которого черные стремятся придать борьбе сложный характер. Апробированное 5...Cd7, конечно, надежнее, в основных вариантах системы белым не удается добиться ощутимого перевеса. Менее удачно экспериментировал против Панченко на чигоринском мемориале в Сочи Барцаи — 5...Фd7?! После 6. Фд3 a6 7. C: c6 bc 8. c4 e5 9. Кс3 Kf6 10. Cg5 Ce7 11. C: f6 C: f6 12. 0—0—0 0—0 13. c5 позиция черных стала критической.

6. Кс3 C: f3 7. gf Kf6 8. Фа4.

Возможно и 8. Cg5.

8...g6!?

Жертва пешки, принимать которую не обязательно. После 9. C: c6 bc 10. Ф: c6 Kd7 11. Kd5 Лс8 у черных за пешку хорошие перспективы.

9. Cg5 Kd7.

Сильнее, чем 9...Cg7 10. e5! de 11. C: c6 bc 12. Ф: c6 с лучшей игрой.

10. 0—0—0 Фс8!

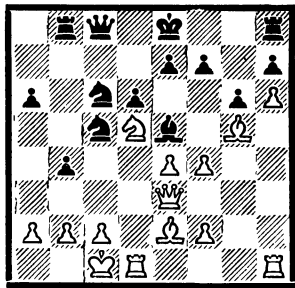
Необходимо, так как грозило 11. Л: d6 и Л: с6.

11. Кd5 а6 12. Се2 Сg7 13. h4. Можно подвести итоги дебюта: у белых есть перспектива атаки на королевском фланге. Черные обязаны стремиться к контригре на ферзевом, используя с этой целью несколько неудачное положение ферзя на а4.

13...Лb8.

Преждевременно 13...b5 из-за 14. С: b5! аb 15. Ф: а8 Ф: а8 16. Кс7 Крd8 17. К: а8 Крс8 18. С: е7!

14. h5 b5 15. Фа3 Кс5 16. h6 Се5 17. f4 b4! 18. Фе3.

На первый взгляд кажется, что дела черных плохи, ведь белые готовы к решающей атаке, но черные находят блестящий тактический ресурс, и партия вступает в полосу необозримых осложнений.

18...b3! 19. fe.

На 19. ab у черных два пути для получения опасной инициативы — 19...К: b3 20. cb Кd4 21. Кс3 К: е2 22. Ф: е2 С: с3 23. bc Л: b3 и 19...Cd4.

19...ba 20. Крd2.

Не проходило 20. Фа3 ввиду 20...Кd4! 21. Л: d4 а1Ф! 22. Ф: а1 Кb3.

20...Л: b2! 21. ed Кb3 22. Крс3.

Опасно 22. Крe1 из-за 22...Лb1 или даже 22...Кcd4 23. Кс7 Крd7 24. Фf3 е6.

22...Л: c2! 23. Кр: b3.

Панченко уклоняется от варианта, ведущего к ничьей, — 23. Кр: c2 Кcd4 24. Крb2 Фс2 25. Кра3 а1Ф! 26. Л: а1 Фс5 27. Крb2 Фс2. Основания для подобного оптимизма у него есть, ведь если атака черных утихнет, белые сами могут провести решающие акции против черного короля.

23...Л: e2 24. Кс7 Крd7 25. Фb6 е6! 26. Се3.

Видимо, белым показалось, что непосредственные угрозы королю они отразили и теперь могут консолидироваться. Необходимо было 26. Лс1! а1К! 27. Л: а1 Фb8 28. Ф: b8 Л: b8 29. Крс3, сохраняя шансы на использование материального перевеса.

26...Фb8!

Грозит 27...Л: с3.

27. Ф: b8?

Одна ошибка повлекла за собой другую. Между тем в распоряже-

нии белых был отличный ресурс, позволявший им продолжать борьбу — 27. Ка8!

27...Л: b8 28. Крс3 Леb2! 29. К: а6 Лb8b3 30. Крс4 Ке5 31. Крd4 Кр: d6! 32. Кс5.

Последним шансом затянуть сопротивление было 32. Сf4.

32...Ла3.

Еще сильнее 32...Лс2!, так как ладья на b3 неприкосновенна из-за мата.

33. Cd2 а1Ф 34. Кb7 Л: b7! Белые сдались.

Отличное творческое достижение А. Витолиньша.

Испанская партия Е40/а

Е. ВАСЮКОВ

А. МАЛЕВИНСКИЙ

Всесоюзный отборочный турнир
Бельцы, 1979

Примечания Е. Васюкова

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Фd7.

Редкое продолжение, не без успеха применявшееся В. Смысловым, а затем И. Зайцевым. Достоинством маневра ферзя, по сравнению с классическими схемами, является относительная новизна возникающих позиций.

10. d4 Ле8.

Интересно, но вряд ли достаточно для равенства 10...Сb7 11. Кbd2 Лае8!?, на что неплохо как 12. Кf1 Сd8 13. Кg3, так и 12. Сс2 Cd8 13. а3.

11. а4.

11. Кg5 отражается посредством 11...Кd8. Перспективным теория признает 11. Кbd2, заслуживает внимания и 11. Сg5 h6 12. Ch4 Сb7 13. Кbd2.

11...Сb7 12. Сg5.

Если 12. ab ab 13. Л: а8 С: а8 14. Ка3 Лb8 15. d5, то 15...Кd8! с последующим с7—с6.

12...h6 13. ab!?

При 13. Ch4 надо считаться с маневром 13...Kh5, так как не проходит 14. d5 Ка5 15. К: е5 de 16. Ф: h5 из-за незащищенности слона b3.

13...ab 14. Л: а8 С: а8 15. d5.

На 15. Ch4 опять-таки могло последовать 15...Kh5.

15...Ка5?!

Сильнее 15...hg 16. dc С: с6 17. К: g5 Лf8 со сложной борьбой.

16. С: f6 С: f6 17. Са2!

Черным трудно обойтись без продвижения пешки «с», и место слона в этом случае — на d5.

17...Cd8?

Ходы конем — 17...Кb7 18. b4! или 17...Кс4 18. С: с4 bc 19. Ка3 с6 20. Фа4 (20. dc!?) — также приносили мало радости, но лучше было 17...с5 (или 17...с6) 18. dc С: с6, смирившись с несколько худ-

шей позицией после 19. Ка3 (19...Фb7? 20. b4! Кс4 21. С: c4 bc 22. К: с4) и далее Cd5.

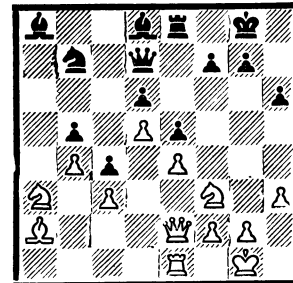
18. Ка3.

Выясняется, что угроза b2—b4 очень неприятна.

18...с5.

Черные хотят путем 19...с4 и 20...Сb6 стабилизировать положение, поэтому...

19. b4! Кb7 20. Фе2 с4.

21. К: b5!

Позиционная жертва, придающая борьбе иное направление, — черные вынуждены заняться кропотливой обороной.

21...Ф: b5 22. С: c4 Фb6 23. Сb5 Лf8 24. Ла1 Се7 25. Ла6 Фс7 26. Сс6.

К этому и стремились белые, отдавая коня. Они владеют линией «а» и надеются использовать трагикомичное положение черных фигур.

26...Лb8 27. Ла7.

Точнее 27. Кd2! После 27...Фс8 28. Кс4 Cd8 у белых богатый выбор наступательных планов (например, 29. Фg4 и перевод короля на ферзевый фланг), но ясного выигрыша не видно.

27...Фb6 28. Фа2 Фd8 29. Кd2 Крh7?

Упорнее 29...Фс8! 30. Кс4 Cd8 — белым пришлось бы немало потрудиться, чтобы пробить брешь в бастионах противника.

30. Кс4 Сg5 31. Фе2.

Проще было 31. Ла6 с угрозой 32. Кb6, на а2 ферзь стоял неплохо.

31...g6 32. g3 Крg7 33. h4 Cf6 34. Крg2.

Заслуживало внимания 34. h5.

34...h5 35. Ла6.

Торжество стратегии белых — нет удовлетворительной защиты от 36. Кb6. Черные бросаются в отчаянную контратаку.

35...g5 36. hg С: g5 37. Ф: h5 Фf6 38. Фg4.

Хуже 38. Кb6 из-за 38...Лh8 и 39...Фh6.

38...Лh8 39. Ке3! Лd8 40. Кf5 Крf8 41. Лb6 Cd2.

Или 41...Лb8 42. С: b7 и 43. Л: d6.

42. С: b7. Черные сдались.

А. Н. Костьев, кандидат в мастера. Директор шахматного отделения детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва при Московском Дворце пионеров.

Я. А. Пономарев, доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник Института психологии Академии наук СССР.

— Интересуются ли малыши шахматами?

Как тренеру, мне приходилось не раз проводить беседы с родителями, которые приводят дошкольников в нашу спортивную

— Возможны ли организованные дошкольные шахматы?

А. Костьев: Они не только возможны, а реально существуют.

Накопился определенный опыт проведения занятий. Есть и некоторые интересные результаты. Например, перед нами возникал вопрос: как обучать шахматной нотации детей, еще не умеющих читать, смогут ли они овладеть ею?

Оказалось, что для ребят это посильное дело. Че-

На занятиях в Московском Дворце пионеров. Второй справа А. Костьев.

рез несколько месяцев занятый дети, овладевая правилами игры, привыкают пользоваться и шахматной нотацией, записывают с ее помощью домашние задания. Некоторые ребята, посещающие дошкольную группу, затем поступают в 22-ю школу, где есть специализированные шахматные классы. Обычно они занимаются шахматами значительно успешнее детей, получивших первичную подготовку у родителей и близких. Занятия с дошкольниками показывают их интерес и увлеченность шахматами, желание научиться играть лучше.

Группы, подобные нашей, возникают и в других городах. Есть они в Набережных Челнах, Орске, Одессе, Львове. Число таких групп несомненно будет расти.

По дошкольным шахматам есть и литература. Нескольким книг: В. Зак «О маленьких для больших», Е. Ильин и В. Гришин «Приключения пешки», их же «Шахматная азбука». Опыту первых, вводных занятий с малышами посвящены две статьи — В. Гришина и Г. Красильниковой в журнале «Дошкольное воспитание» (1973).

В этих работах изложен методический опыт занятий с дошкольниками, раскрываются различные приемы и способы обучения их шахматам. Многое еще остается неясным, но начало положено.

Остановлюсь на одном организационном вопросе. Сейчас большая работа с детьми ведется в ДЮСШ, в них создаются хорошие условия для занятий, сосредоточены тренерские кадры. По утвержденному положению о ДЮСШ прием

— Как влияет увлечение шахматами на развитие дошкольников?

Ю. Змановский: Стоит ли малышам играть в шахматы, как это сказывается на их развитии, на состоянии здоровья, имеются ли противопоказания? Примерно так я расшифровал бы смысл этого вопроса.

Пожалуй, лучше всего начать с сравнения. Уровень развития современных дошкольников намного выше уровня двадцати-тридцатилетней давности. В детских садах в массовом порядке готовят детей к школе, в результате значительный процент поступающих в первый класс уже неплохо читают и считают.

В печати встречаются заметки о детях, овладевших чтением в трехлетнем возрасте. В этих — различных по своей природе — фактах просвечивает наметившаяся тенденция сдвига к более ранней общеобразовательной и частично даже профессиональной подготовке.

Вряд ли шахматы должны — да и могут — противостоять этой общей тенденции. Важно, избегая крайностей и преувеличений, разумно к этому подойти, добиться естественного вхождения детей в шахматы. Только тогда это, на мой взгляд, принесет им пользу, будет способствовать их умственному и духовному развитию.

Шахматы могут стать хорошим, эффективным средством в достижении этой общей цели. Что дает мне основания так думать?

Выделю два момента.
Шахматы — я не берусь

СТОЛ • КРУГЛЫЙ СТОЛ • КРУГЛЫЙ СТОЛ

Для вдумчивого педагога, тренера или родителей через привлечение ребенка к шахматной игре открываются широкие возможности для чуткого и осторожного воздействия, помощи в развитии ребенка. Помощи, которая базируется на интересе малыша, включившегося в игру.

Есть глубокие и многочисленные различия в характере мыслительной деятельности, в ее глубине, используемых технических приемах и т. д., но есть и общее — то, по чему, собственно, и выделяется наглядно-действенное мышление наряду с другими — образным и вербально-логическим.

Остановлюсь еще на одном: не могут ли занятия шахматами отрицательно сказаться на состоянии здоровья детей? Думаю, что при правильной организации, соблюдении элементарных гигиенических норм и в коем случае. Бесспорно следует регулировать продолжительность занятий, для дошкольников оно не должно занимать более 20—25 минут. Основная форма занятий — игровые ситуации. Еще раз подчеркну, что, «работая» на непроизвольном внимании, в игровой ситуации, ребенок действует присущим ему образом в усвоении нового материала. Он не устает и сохраняет к нему живой интерес.

Чуть-чуть теории.

Иначе обстоит дело с ребенком. Для него сама выработка подобной способности составляет стержень, суть идущего процесса умственного развития в возрасте примерно от пяти—

В многочисленных экспериментальных исследованиях выделены и получили подробное описание на примерах решения самых различных задач пять этапов формирования у детей внутреннего плана действия. Они подробно описаны в моих книгах «Знание, мышление и умственное развитие» (1967) и «Психология творчества и педагогика» (1976). Здесь же — применительно к обсуждаемой нами теме — дам краткую характеристику второго и третьего этапов.

На третьем этапе сформированности внутреннего плана действий картина меняется. Задача может быть решена уже не с помощью манипуляций с предметами, в нашем случае шахматной фигурой, а действиями с представлениями предметов. Изменяется объект манипулирования. Существенно то, что при этом в памяти удерживается поставленная ребенку задача. Последнее, кстати, имеет весьма интересное проявление: начинает стабилизироваться время, затрачиваемое на выполнение действия. В целом же внутренний план действий начинает функционировать уже самостоятельно, получая возможность для дальнейшего развития.

Обучая ребенка игре в шахматы, помимо конкретной цели мы добиваемся и более значительного результата — у него формируется способность к действию в уме. В шахматной игре естественным образом осуществляется переход от действий с предметами, шахматными фигурами, их передвижением к действиям с представлениями об этих предметах, то есть во внутреннем плане. Формирующаяся новая способность, как это показали многочисленные исследования, переносится на иные сферы деятельности ребенка. Начав, к примеру, решать встающие в процессе шахматной игры задачи в плане манипуляции с представлениями, он далее в этом же плане разрешает и другие задачи, поскольку сама эта способность имеет общий характер. Фактически ребенок в своем развитии переходит на новый этап.

Об этом уже говорил Ю. Ф. Змановский. Подчеркну еще раз: ребят, как правило, не нужно специально настраивать на игру, это присущая им форма деятельности. Шахматы не являются исключением из этого общего правила. Играя с ребенком в шахматы, любой родитель может убедиться в том, как они способствуют развитию внутреннего плана действий, как это сказывается не только на шахматах, но и на других действиях ребенка. Требуется всего лишь одно маленькое обстоятельство: делать это надо не по обязанности, а по действительному внутреннему интересу детей.

ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Кончилась Великая Отечественная война, отгремели победные залпы, и уже в первые мирные дни распахнули свои двери Дома офицеров и воинские клубы для армейских любителей шахмат.

В 1946 году в Берлине был проведен товарищеский матч между командами советских и американских войск. Наши воины выиграли с сухим счетом — 10:0!

О мастерстве армейцев тех лет свидетельствует и результат сеанса одновременной игры экс-чемпиона мира М. Эйве, состоявшегося в Центральном Доме Красной Армии им. М. В. Фрунзе (1946). Гроссмейстер из 30 партий сумел выиграть только восемь, проиграл пятнадцать и семь свел вничью.

В 1948 году возобновились первенства в округах и на флотах, которые явились отборочными турнирами к первому послевоенному чемпионату Вооруженных Сил.

Финал первенства торжественно открылся в ЦДКА в начале января 1950 года. В упорной борьбе звание чемпиона завоевал майор медицинской службы Н. Головки. Его результат — 15 очков из 19. Теперь Николай Григорьевич полковник запаса, мастер.

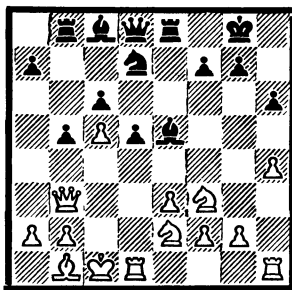
Второе и третье места с 14 очками разделили кандидаты в мастера майор Д. Гольдштейн и чемпион Краснознаменного Балтийского флота старший матрос П. Кондратьев, получивший в том же году звание мастера.

Всеармейский турнир прошел

как большой шахматный праздник, на нем побывали многие воины московского гарнизона.

С тех пор армейские первенства стали традиционными — проводятся ежегодно. Им предшествуют массовые отборочные состязания. В этих турнирах многие ныне известные гроссмейстеры и мастера получили путевки в большие шахматы.

Следующая позиция встретилась в партии П. Кондратьев — В. Шевцов, сыгранной в первом армейском чемпионате.

Далее было: 15...К:с5 16. Фс2 Кс4 17. К:е5 Л:е5 18. f3 Кf6 (не допуская шаха на h7 и одновременно ставя хитро замаскированную ловушку) 19. Ф:с6? Лс7! 20. Сс2 (не спасало и 20. Фс2 ввиду 20...Лс7 21. Кс3 b4) 20...Лс7, и белые вскоре сдались.

А. ГУРВИЧ,
судья международной
категории.

1950 год. Чемпионат Вооруженных Сил. За игрой наблюдают О. Крылов (слева) и П. Кондратьев.

Славянская защита D28/с
М. ПОДГАЕЦ В. КАРАСЕВ
Командное первенство
Вооруженных Сил
Алма-Ата, 1979

Примечания М. Подгайца

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kbd7 6. Kc3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 b4 9. Ke4 K:e4 10. C:e4 Фb6 11. Фа4 Сb7 12. 0—0 Лс8.

Черные заранее защищают пешку с6. В случае 12...Се7 очень неприятен маневр 13. Kd2! и 14. Кс4. Теперь же 13. Kd2 не так сильно из-за 13...Са6.

13. а3!

Только так можно использовать некоторую отсталость черных в развитии, подчеркивая заодно слабость пешки а7.

13...Са6.

Если 13...а5?!, то 14. ab C:b4 15. Cd2 0—0 16. C:b4 ab 17. Фа7! Ла8 18. Ф:b6 K:b6 19. Ke5 Kd5, и у белых приятный выбор между 20. Kd3 Са6 21. Лfс1 и 20. Kd7 Л:a1 21. Л:a1 Ла8 22. Л:a8 C:a8 23. Кс5, патуя слона а8.

14. Ле1 Сb5 15. Фс2 Kf6.

Черным надо всерьез считаться со взятием пешки h7 — ведь попытка выиграть слона путем g7—g6 даст белым сильную атаку после C:g6.

16. Cd3 C:d3 17. Ф:d3 c5?

Попытка избавиться от слабости на с6 не проходит ввиду плохого развития черных. Следовало играть 17...а5. Все же, я думаю, мало найдется желающих защищать эту позицию.

18. ab cd.

Логическое продолжение плана черных — если 18...сb, то 19. Ла6 с последующим сдвоением по линии «а» и выигрышем пешки а7.

19. b5 de 20. C:e3 Ce5 21. Лсc1!

Слабее 21. Ла6 из-за 21...C:e3. Возможно, и в этой позиции перевес у белых, но меня захватила другая, более привлекательная возможность.

21...0—0 22. Л:с5! Л:с5 23. Фа3.

Конечно, не 23. b4?, так как после 23...Ф:b5 выигрывают уже черные.

23...Кс4.

Единственное. На 23...Лfс8 следует 24. b4 Лс3 25. Ф:c3 Л:c3 26. C:b6.

24. Kd2.

Хорошо также и 24. Kg5.

24...Ф:b5.

На 24...К:d2 решает 25. C:c5 Кс4 26. Фb4 и C:f8.

25. К:e4 Лс2 26. Kf6!

Заключительный эффектный удар.

26...gf 27. Ch6 Фb8.

Проигрывало и 27...Лс5 из-за 28. C:f8 Kp:f8 29. Лс1! Опять связка!

28. f4! Фb6 29. Kph1 Лс5 30. Фg3. Черные сдались.

ТЕОРИЯ ТАКТИКИ

ДВОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ

(Продолжение)

ПРОСТОЕ нападение редко оказывается эффективным. Атакованная фигура может уйти, защититься. Другое дело, если нападение двойное. В этом случае возможности защиты ограничены и часто атака достигает цели.

В сражениях на шахматной доске двойное нападение играет исключительно важную роль. Это было ясно нашим предкам на заре современных шахмат. Так, например, в одной из первых шахматных книг — учебнике Дамиано, вышедшем в Риме в 1512 году, в главе, посвященной тонкостям игры, из двух десятков примеров не менее половины представляют различные случаи двойного нападения.

А вот что написано в шахматном учебнике первого русского мастера А. Петрова (1824): «Надобно стараться делать такие ходы, которые имели бы двойную цель. Сим средством легко можно выиграть игру, ибо случиться может, что противной игрок или не заметит сего, или не будет иметь возможности отгнать оба удара. Надобно стараться и атаки производить двойные».

Случаи двойного нападения разнообразны, мы постараемся рассмотреть основные.

Фигура нападает на две фигуры

С самым простым случаем двойного нападения мы знакомимся в шахматах с первых шагов. Ведь смертельный бич начинающих — «вилка» — частный случай такой атаки. Принято считать, что «вилка» осуществляется либо пешкой, либо конем. Вот, например, любопытная позиция (№ 1), в которой благодаря возможности «вилки» пешка оказывается сильнее ладьи.

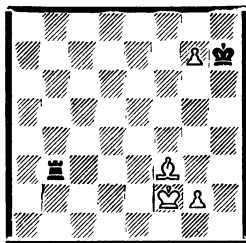
Как здесь добиться успеха? Если 1. Лh8 Кр: h8 2. d8Ф, то 2...Крh7; если же 1. e6 Лg7 2. Лс8, то у черных есть ответ 2...Ла1 с угрозой мата.

Решение просто до гениальности — 1. Ле8! Л: d7 2. e6, и черные могут сложить оружие.

Следующее положение (№ 2) иллюстрирует силу коневой вилки.

Трудно поверить, но большая диагональ оказывается здесь слишком короткой, и слону не удастся уйти от атаки коня. 1. Кf7 Са1 2. Крb1!, и если слон отступит на f6 или g7, то решает 3. Кd6 и 4. Ке8, а если на с3 или d4, то 3. Кd6 и 4. Кb5.

По характеру нападения ничем принципиально не отличается от «вилки» атака двух фигур слоном или ладьей. Эту атаку, которую англичане образно называют «штопором», мы могли бы с правом назвать «шампуром».

Белые сначала играют 1. g8Ф и после 1...Кр: g8 ходом 2. Сd5 «насаживают на шампур» ладью.

Белым удастся поймать ладью на «вилку» одну из легких фигур противника (№ 3).

1. Лb3 Кс6 (сразу проигрывает 1...Кd7 2. Лb7 или 1...Сс7 2. Лb7 Ка6 3. Ла7) 2. Лb5 Сd8 (грозило 3. Лс5) 3. Лd5 Се7 (на 3...Сh4 решало 4. Лh5, а на 3...Сf6 — 4. Лd6) 4. Лd7 Крg6 5. Лс7 и т. д.

«Вилку» может сделать даже король (№ 4).

Белым удастся выиграть фигуру. 1. с7 Кb7 2. с8К! С: с8 3. Крb6!

Защиты нет: на 3...Кd6 следует 4. Крс7.

Ясно, что двойное нападение входит и в арсенал ферзя. Этюд Г. Ринка это ярко показывает (№ 5).

Положение белых выглядит опасным, однако после 1. Фd4 белые не только отражают угрозу мата, но, в свою очередь, создают угрозу нападения на фигуры противника. Лучший ответ — немедленно подвести коня на защиту короля — 1...Кb4, однако ладья продолжает находиться в

опасном положении, и белым удастся это использовать.

2. Фе3 Кра4 3. Фа7 Крb3 4. Фf7 Кра4 5. Фd7 Кра5 6. Фd8 Крb5 7. Фb8 Крс4 (королю никак не удастся спрятаться за спину коня) 8. Фf4 Крс5 9. Фf8!

Завершающий удар! Теперь, куда бы ни стал король черных, он обязательно попадает «на вилку» — если 9...Крс4 или 9...Крb5, то 10. Фf1, а если 9...Крс6 или 9...Крд5, то 10. Фf3.

Две фигуры нападают на фигуру

Самым эффективным примером подобной атаки является двойной шах, когда обе фигуры наносят удар по королю. Знаменитая задача А. Уайта хорошо показывает его силу (№ 6).

При помощи двойного шаха белые гонят короля противника в угол a8 и там дают ему мат.

1. Лf2 Крe3 2. Лf3 Крe4 3. Ле3 Крд4 4. Ле4 Крд5 5. Лd4 Крс5 6. Лd5 Крс6 7. Лс5 Крb6 8. Лс6 Крb7 9. Лb6 Кра7 10. Лb7 Кра8 11. Ла7 Крb8 12. Ла8X.

А вот пример из практической партии (№ 7).

Кажется, что дела черных не так плохи: грозит 1...Ф: e3 и 1...К: g4. Однако последовало: 1. Ch5! Крh7 (ладья неприкосновенна: если 1...Кр: f5, то 2. Сg6X) 2. Сg6 Крg8 3. Л: f6! Ф: e3 4. Cf7 Крf8 (на 4...Крh7 следует мат в два хода после 5. Сg8) 5. Се6 Крe7 6. Лf7, также с матом в два хода.

Атака в дебюте пунктов f2 и f7 часто бывает связана с двойным нападением. Из многих примеров приведем один, который до сих пор встречается даже в партиях мастеров.

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 Кd7 4. Сс4 Се7?

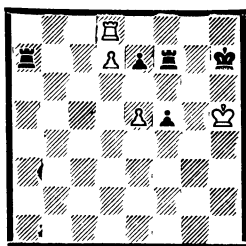
Решающая ошибка. Опасаясь прыжка конем на g5, черные защищают этот пункт слоном, но оставляют без внимания другой пункт, не менее важный.

5. de de 6. Фd5!

Прошло всего шесть ходов, а атака пункта f7 уже неотразима. После 6...Кh6 7. С: h6 черные остаются без фигуры.

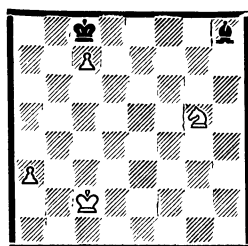
Конечно, намного лучше 5...К: e5,

1. Г. Каспарян, 1940
(Окончание этюда)

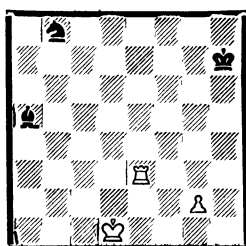
Выигрыш

2. Г. Ринк, 1935

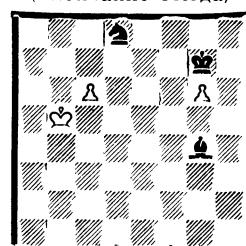
Выигрыш

3. Л. Куббель, 1923

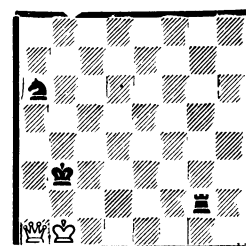
Выигрыш

4. А. Троицкий. 1896,
Исправлен в 1922 г.
(Окончание этюда)

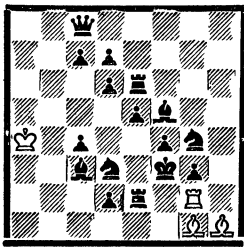
Ничья

5. Г. Ринк, 1949

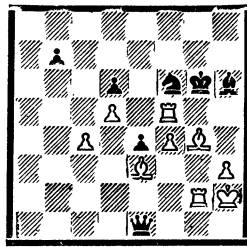

Выигрыш

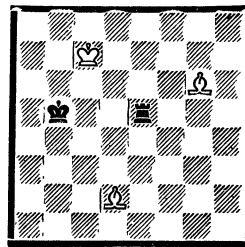
6. А. Уайт, 1919

Мат в 12 ходов

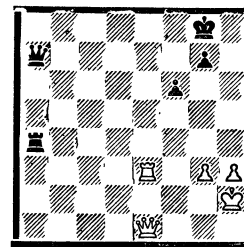
7. Фридштейн — Аронин
Москва, 1949

Белые выигрывают

8. Т. Горгиев, 1929
(Окончание этюда)

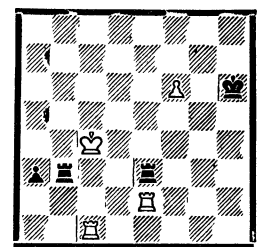
Выигрыш

9.

Ход черных

10. А. Мандлер и И. Кёниг, 1924

Выигрыш

но на это следует 6. К:е5 де 7. Фh5 с двойным нападением на пешки f7 и e5. После 7...g6 8. Ф:е5 у белых лишняя пешка.

Нападение двумя фигурами особенно опасно, если атакованная фигура не может уйти, а вынуждена прибегать к поддержке (№ 8).

На 1. Крd6! у черных нет ничего лучшего, как «прижаться» ладьей к королю — 1...Лс5. Король черных стеснен и на 2. Сd3 вынужден уйти на b6, после чего двойное нападение — 3. Се3 выигрывает ладью.

Двойное нападение особенно опасно, когда атакованная фигура связана (№ 9).

В ответ на 1...Ла2 белые не могут отступить королем. Поэтому они перекрылись ладьей — 2. Ле2. Ладья связана и ходом 2...Фе3!, черные атаковали ее второй раз.

Трагикомическое положение! Ладья e2 атакована дважды, а защитить ее второй раз нечем. Чтобы не погибнуть, ладья вынуждена взять на a2, но тогда теряется ферзь.

Ладьи черных атакованы, но они взаимно защищают друга друга, и кажется, что никакой опасности нет (№ 10).

Однако посмотрим, как развиваются события.

1. f7 Крг7 2. f8Ф (пока смысл действий белых непонятен — зачем-то они отдали пешку) 2...Кр:f8 3. Лf1 Кре7.

Король прячется за ладью, но тем самым она оказывается связанной! Если бы король пошел на g7, то последовало бы 4. Лg2 Крh6 5. Лh1, и ладье все равно пришлось бы прикрыть короля от шаха.

4. Лfе1!

Опять возникла ситуация, как в предыдущем примере. После 4...Лс3 5. Крb4 Лb3 6. Кра4 из-за двойной атаки потери ладьи черным не избежать.

Две фигуры нападают на две

Одним из самых изученных случаев двойного нападения является вскрытый шах (№ 11).

Положение черных выглядит критическим, так как грозит 1. С:d7 с матом в несколько ходов. Однако у них есть спасенье, основанное на вскрытом шахе.

1...Фd3!!

На мгновение белые отдают ферзя, чтобы привлечь короля противника под шах. Если король отойдет, то последует 2...Ф:b1, а на взятие ферзя черные отвечают 2...С:c6 и 3...С:a4, оставаясь с лишней пешкой (№ 12).

В этом положении ходом 1. Фb2! белые создали угрозу 2. К:g6, и если 2...hg, то 3. Лh3X, а на 2...Ф:g6 — 3. Лg3, выигрывая вскрытым шахом ферзя. И после относительно лучшего 1...Кс4 белые все-таки реализовали угрозу вскрытого шаха: 2. К:g6 Ф:g6 3. Л:c4 Фg7 4. Ф:g7 Кр:g7 5. Лс7, и у них выигранный эндшпиль.

Вскрытый шах является приводным механизмом такой сложной тактической операции, как «мельница». Напомним классический пример (№ 13).

После 1. Cf6! Ф:h5 «мельница» начала свое вращение: 2. Л:g7 Крh8 3. Л:f7 Крg8 4. Лe7 Крh8 5. Л:b7 Крg8 6. Лg7 Крh8 7. Лg5, и, добившись достаточного материального перевеса, белые победили.

А вот несколько иная конструкция «мельницы», которую смело можно назвать «мясорубкой» (№ 14).

Начало просто — 1. С:e2 Крe1 2. Сb5 Ке5 3. Л:e5 Се2 4. Л:e2 Крf1, ситуация изменилась — король должен защищаться от нападения слона. 5. Ле4 Кd3 6. С:d3 Ле2 7. С:e2 Крe1 8. Сg4 Крf1.

«Перемолов» посредством серии вскрытых шахов кучу черных фигур,

белые теперь играют на мат. Хотя финал этюда к нашей теме не относится, мы его приведем.

9. Крd2 Л:g4 10. Л:g4 h1Ф 11. Лс4, и от мата нет защиты.

Демонстрацию силы вскрытого шаха мы закончим следующим примером (№ 15).

У черных ферзь за ладью, и кажется, что нужно брать слона ферзя, удовлетворяясь ничьей. Однако белые играют 1. Сd7!! Теперь, куда бы ферзь ни скрылся, его всюду настигает вскрытым шахом ладья. Ничего другого у черных нет, как снова поставить ферзя под удар — 1...Фh3!, но тогда возможно 2. Лf5 Крb4 3. Лf4, и вскрытый шах приводит к выигрышу ферзя. Занятая позиция!

Двойное нападение легко может возникнуть при защите нападением, если атакованная фигура, выходя из-под обстрела, сама нападёт на фигуру противника (№ 16).

Этот пример стал классическим. У черных лучшее положение, но выиграть вряд ли возможно. Однако они, стремились к победе и, вместо того чтобы защитить коня ходом 1...Са5, напали на коня противника. Вот что из этого вышло: 2. b4! С:b4 3. Кс2! Обе фигуры черных атакованы, одна из них теряется.

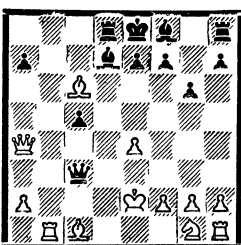
Черный слон скован защитой коня e8 (№ 17). Используя это обстоятельство, белым удастся сначала связать его, а затем путем двойного нападения выиграть.

1. Крb4 Сd1.

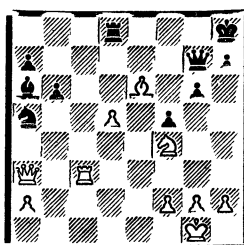
Только это ответное нападение позволяет черным сопротивляться. Плохо 1...Сс6 2. Ке5, и черные теряют фигуру.

2. Ке3.

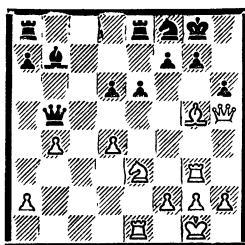
Атакуя слона, черные грозят шахом на f8. Ответ вынужден — 2...Ch5 3. Лh2 Кf6 4. Кg4!

11. Исанов — Никитин
По переписке, 1947

Ход черных

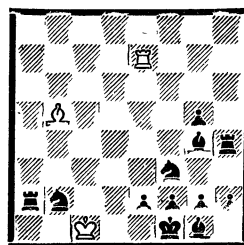
12. Фурман — Смыслов
Москва, 1949

Ход белых

13. Торре — Ласкер
Москва, 1925

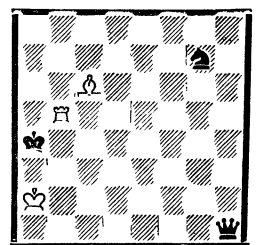
Ход белых

14. В. Меес, 1973

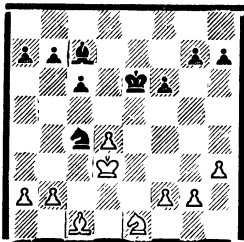
Выигрыш

15. И. Хох, 1973

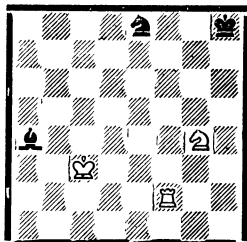
Выигрыш

16. Ласкер — Эйве
Цюрих, 1934

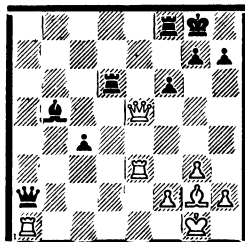
Ход черных

17. Л. Кайев, 1932

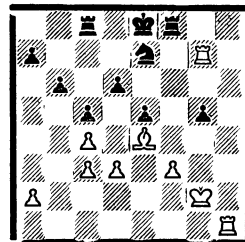
Выигрыш

18. Чеховер — Кан
Ленинград, 1933

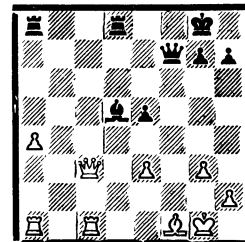
Ход белых

19. Симагин —
Загорянский
Иваново, 1944

Ход черных

20. Алаторцев —
Константинопольский
Тбилиси, 1937

Ход белых

А вот и двойное нападение. После 4...К: g4 5. Л: h5 Кpg7 6. Лg5 белые выигрывают коня. Не помогает и 3...Кg7 из-за 4. Кf5! К: f5 5. Л: h5 и 6. Л: f5.

На диаграмме № 18 типичная ситуация защиты нападением — на ход ладьей на a1 черные сыграли f7—f6. Как продолжать белым? Вы уже видите, что при вскрытом шахе (и в этом его сила) нужно защищать короля.

1. Фd5! Л: d5 2. С: d5 Кph8 3. Л: a2, и белые остались с лишней ладьей.

Чрезвычайно острый характер приобретает ситуация на доске, когда двойное нападение оказывается взаимным. Сначала о том, как оно возникает (№ 19).

Положение черных трудное. Белые грозят с решающим эффектом вторгнуться второй ладьей на седьмую горизонталь. Черные находят любопытную защиту.

1...Лf7 2. Лh8 Кpd7!

Вот и возникло взаимное двойное нападение. Все четыре ладьи под ударом, но взятия приводят только к разменам. Однако белые находят остроумный выход из создавшейся ситуации.

3. Сс6!

Если теперь взять на с6 ладьей, то возможно 4. Л: f7, а если королем, то 4. Л: с8 (шах!), а затем 5. Л: f7. Наконец, на взятие конем — 4. Л: f7, снова с шахом. Оказывается, что слона нельзя взять ни одной из фигур, и приходится уходить королем.

3...Кре6 4. Лh6 Лf6 5. Cd7!

А вот и основанный на двойном нападении решающий ход. Белые выигрывают качество.

Взаимное двойное нападение требует внимательности и тактической зоркости, иначе оно мгновенно может

привести к материальным потерям (№ 20).

У белых лишняя пешка, но их королевский фланг ослаблен и грозит 1...Фf3. Правильным ответом, отражающим все угрозы, было 1. Лс2 и на 1...Фf3 — 2. Сg2. Белые захотели кардинально решить проблемы защиты и сыграли 1. Сс4?, намереваясь разменять опасного слона. Вот к чему это привело:

1...С: c4 2. Ф: c4 Лd1.

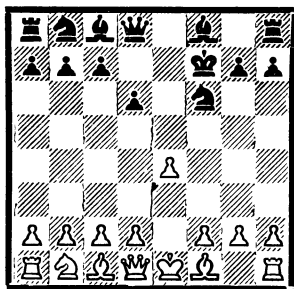
Пользуясь тем, что ладья белых привязана к ферзю, черные организуют узел взаимного двойного нападения, а затем с материальной выгодой его развязывают.

3. Кpg2 Ф: c4 4. Л: c4 Л: a1, и у черных лишняя ладья.

Итак, можно сказать, что двойное нападение — весьма эффективное тактическое средство борьбы.

(Продолжение следует)

Так называется гамбит, возникающий после 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К: e5 d6 4. К: f7! Кp: f7.

Коротко об истории этого гамбита рассказано в журнале № 1 (стр. 12). Заинтересовавшись позицией, приведенной на диаграмме, я стал анализировать продолжение 5. d4 и пришел к выводу, что жертва коня на f7 заслуживает серьезного внимания. За фигуру белые получают две пешки, сильный центр, а самое главное — черному королю не так просто найти надежное убежище.

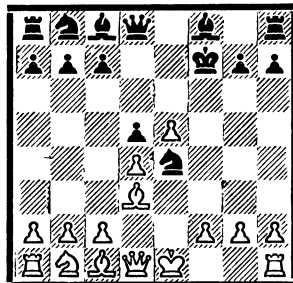
Рассмотрим несколько вариантов, характерных для создавшейся позиции:

5...К: e4? 6. Фh5 Кре7 7. Фе2 с преимуществом у белых.

5...Фe7 6. Кс3, и плохо 6...К: e4 из-за шаха на h5.

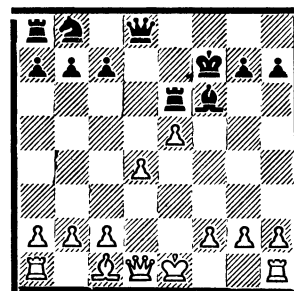
О ГАМБИТЕ КОХРЕНА

5...d5 6. e5 Ке4 7. Cd3! (не проходит 7. Фf3 Кpg8 8. Ф: e4? ввиду 8...Сb4). Затем белые рокируют в короткую сторону и начинают наступление пешкой f2.

5...с6 6. Кс3 Се7 7. Сс4 Се6 (если 7...d5?, то 8. ed cd 9. К: d5 10. Фh5 g6 11. С: d5 с явным перевесом у белых) 8. С: e6 Кp: e6 9. Фf3 Фа5 (9...Кbd7 10. Фf5 Кpf7 11. e5) 10. g4! с достаточной компенсацией за фигуру.

5...Се7 6. Кс3 Ле8 7. Сс4 d5 (и после 7...Се6 8. С: e6 Кp: e6 9. g4 или 9. Фf3 у белых опасная атака) 8. К: d5 Се6 9. К: f6 С: f6 10. С: e6 Л: e6 11. e5.

К этому положению пришла партия Федоров—Сальников (Ленинград, 1977). Черные играли 11...С: e5, что определило перевес белых после 12. de. Однако и при других продолжениях черные не избавлялись от затруднений, например: 11...с5 12. 0—0 Се7 13. Фf3 Кpg8 14. Фb3!

Как мне кажется, в партии Виталиныш — Аникаев (1-я лига, 1979) черные избрали лучший путь — 5...g6! Далее было: 6. Кс3 Сg7 (заслуживает внимания 6...Кpg7) 7. Сс4 Се6 8. С: e6 Кp: e6 9. f4.

У белых опасная инициатива.

В. ФЕДОРОВ.
мастер.

Партия приведена в предыдущем номере журнала. — Прим. ред.

На Спартакиаде народов СССР (1979) было сыграно 648 партий. Подавляющее большинство этих встреч проходило в долгой, полнокровной борьбе. Многие из них доигрывались дважды и трижды, а окончательные результаты пяти партий последнего тура определила судейская коллегия, поскольку ни в основном, ни в дополнительное время они закончены не были.

Однако случались на Спартакиаде и дебютные катастрофы, с некоторыми из них мы хотим познакомить читателей. Среди пострадавших — и молодые, и опытные шахматисты.

Английское начало R43/c

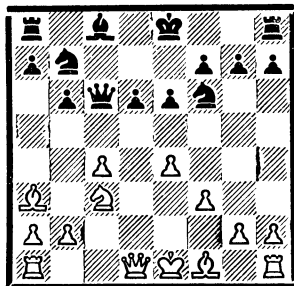
В. ГАВРИКОВ Р. КОРСУНСКИЙ
1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 e6 4. d4 cd 5. K: d4 Фс7?

Причина дальнейших затруднений черных, обычно здесь продолжают 5...Cb4.

6. Kdb5 Фс6?!

Черные не решаются забрать пешку, но после 6...Ф:с4 7. e4 Фс6 8. Cf4 Ka6 в сложной позиции они «страдали бы» за пешку.

7. Cf4 Ka6 8. Kd6 C: d6 9. C: d6 b6 10. f3 Kc5 11. e4 Kb7 12. Ca3 d6?

Положение черных трудное, но, видимо, они издавна рассчитывали на этот ход. На самом же деле он является грубой ошибкой.

13. c5! a6 14. cd 0—0 15. Лс1 Фd7 16. e5 Ke8 17. Ka4.

Черные не в состоянии отразить угрозы пункту b6.

17...Фd8 18. Фd4 f6 19. Ф: b6 Фd7 20. Фb4.

Дальнейшие потери неизбежны, поэтому черные сдались.

Русская партия E13/c

Э. ХАЛАФЯН Р. КАРТАНАЙТЕ
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K: e5 d6 4. Kf3 K: e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Kc6 8. c3 Cg4 9. Le1 f5 10. Kbd2 0—0 11. Фс2.

Ход, не ставящий перед черными серьезных проблем, обычно здесь продолжают 11. Фb3.

11...Лf6.

Черные играют слишком азартно, лучше было 11...Cd6.

12. b4 Cd6?!

Сжигая все мосты, заслуживала внимания профилактика — 12...a6 и лишь затем 13...Cd6.

13. b5 K: d2 14. C: d2 C: f3 15. bc Лg6 16. g3 Фh4 17. cb Лf8?

На первый взгляд этот ход выглядит активно — черные подключают к атаке последнюю фигуру. Однако правильно было 17...Лb8, и угрозы черных очень опасны.

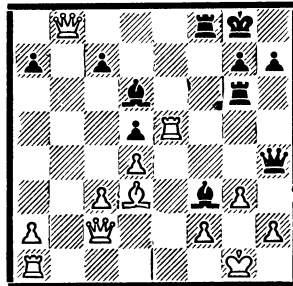
18. Ле5!

Единственный ход! Другого пути защитить поле g3 нет. На 18. Cf1? следует 18...C: g3!, а на 18. Ce3? — 18...f4!

18...f4?

После 18...C: e5 19. de Фh3 20. Cf1 Фg4 черные все еще сохраняли некоторый перевес.

19. C: f4 Л: f4 20. b8Ф Лf8.

21. Ле8?

Просмотр. 21. Ф: f8! C: f8 (21... Кр: f8 22. Лf5 и 23. Л: f3) 22. Фс1! вело к победе.

21...Ф: h2! Белые сдались, так как мат неизбежен.

Испанская партия E20/b

В. САВОН М. ДЖУМАМУРАДОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K: d4 ed 5. 0—0 c6 6. Cc4 Kf6 7. Le1 d6 8. c3 Kg4 9. Фе2 dc 10. K: c3 Фh4 11. h3 Ke5 12. d4 K: c4 13. Ф: c4 Ce7.

У белых перевес в развитии, и они стремятся вскрыть игру.

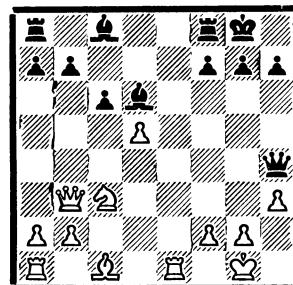
14. d5 Cd7 15. Фb3 Cc8.

Точнее 15...Лb8.

16. e5 0—0?

После 16...de у черных хорошая игра.

17. ed C: d6.

18. Ke4! Ce5 19. Cg5 Фh5 20. Ce7 Ле8 21. Cd6 cd?

Решающая ошибка, после 21... Фg6 вся игра еще впереди.

22. Kg3! Так как 22...Фg5 опровергается путем 23. C: e5 Л: e5 24. Ф: d5!, черные сдались.

Сицилианская защита E53/b

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ Л. СЕМЕНОВА

1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 Cg7 4. d5 b5?!

Слишком резко. Лучше спокойное 4...d6.

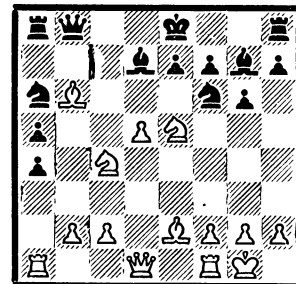
5. Ce2 Фb6 6. 0—0 d6 7. a4 ba 8. Kbd2 Cd7 9. Kc4 Фd8 10. e5.

Используя преимущество в развитии, белые вскрывают центр.

10...de 11. Kf: e5 a5?

Важная потеря времени, необходимо было 11...Kf6.

12. Ce3 Kf6 13. C: c5 Ka6 14. Cb6 Фb8.

15. d6!

После этого удара позиция черных разваливается.

15...ed 16. K: d6 Kpf8 17. Cf3 Ce6 18. Kdc4 Kpg8 19. C: a8 Ф: a8 20. Л: a4 Kd5 21. Л: a5, и черные сдались.

Ферзевый гамбит D13/c

В. ГАВРИКОВ В. ТУКМАКОВ

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 c5 4. g3 d5 5. cd K: d5 6. Cg2 Kc6 7. 0—0 Ce7 8. d4 0—0 9. e4 K: c3 10. bc cd 11. cd Cf6 (обычное продолжение здесь — 11...b6 12. d5 ed 13. ed Kb4 с неясной игрой) 12. Ca3 Ле8 (после 12... K: d4 13. C: f8 K: f3 14. C: f3 у белых лишнее качество) 13. Ле1 Фа5?

(продолжение 13...C: d4 14. K: d4 Ф: d4 15. Фс2 e5 приводило к неясной игре) 14. Cd6 Фd8 15. Cc5 b6.

Просмотр, необходимо было 15...Cd7.

16. e5! Ce7 17. C: e7 Л: e7 18. Kg5 Cb7 19. C: c6.

На 19...C: c6 следует 20. Фс2 с двойным ударом на c6 и h7. Поэтому черные сдались.

Ферзевый гамбит D16/d

Х. КЯРНЕР В. ИЛЬИНСКИЙ

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. d4 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 Ke4 8. Cg3 K: g3?

Вскрытие линии «h» слишком рискованно, надежнее 8...K: c3.

9. hg b6 10. cd ed 11. Cd3 Ce6 12. Ce2 Kd7 13. Фd3 f5? (лучше 13... Kf6) 14. g4 c5 15. gf C: f5 16. Фd2 C: c2 17. Ф: c2 Kf6 18. Фg6 Kph8 19. 0—0—0 cd? (ведет к разгрому, необходимо было 19...Фe8 20. Ke5 Cd6).

20. Л: h6! gh (на 20...Kpg8 следует 21. Лdh1) 21. Kg5! Черные сдались.

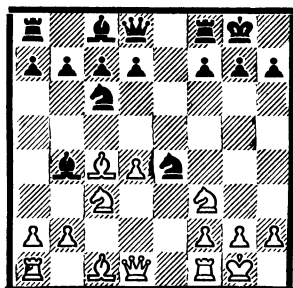
Материал подготовил
В. ТАБАЧЕНКОВ.

«Мне приходилось слышать о гамбите Гулам Кассима. Что это за гамбит, почему он так называется?» На эти вопросы просит ответить перворазрядник **В. Шейнфиш** (Челябинск).

Гамбит Гулам Кассима — один из вариантов королевского гамбита. Свое название он получил по имени индийского шахматиста, опубликовавшего анализ этого варианта в книге, вышедшей в Мадрасе в 1826 году.

Гамбит возникает после 1. e4 e5 2. f4 e4 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. d4. Как считают теоретики, после 5...g6 6. Ф:f3 d5! 7. С:d5 Kf6 атака белых отражается и черные остаются с материальным перевесом.

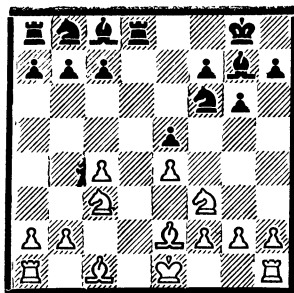
«Каким путем белые могут добиться перевеса в таком варианте итальянской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4 7. Kc3 K:e4 8. 0—0 0—0 ? Если теперь 9. K:e4, то 9...d5, а в случае 9. С:f7 Л:f7 10. К:e4 d5 черные чувствуют себя неплохо. Почему же так не играют?» Такое письмо прислал перворазрядник **А. Оганесян** (Ереван).

Ход 8...0—0 применялся, но приводил к неприятности для черных. Далее возможно 9. d5! с сильной атакой. Вот что произошло в партии Шпильман — Кон (международный турнир в Карлсбаде, 1907): 9... С:c3 10. bc Ke7 11. Le1 Kf6 12. d6 Kg6 13. Ca3 c6 14. Ke5 K:e5 15. Л:e5 b6 16. Фf3 Cb7 17. Lae1 Лb8 18. Cc1 b5 19. Cd3 Kd5 20. С:h7! Теперь после 20...Кр:h7 черные получают мат в несколько ходов (21. Лh5 Kpg8 22. Фh3 g6 23. Лh8 Kpg7 24. Фh6 Kpf6 25. Cg5 Kpf5 26. Фh3 Кр:g5 27. Фh4 Kpf5 28. Фе4 Kpg5 29. h4 Kpf6 30. Фе5X).

«Получают ли белые преимущество в варианте староиндийской защиты: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Ce2 d6 6. Kf3 e5 7. de? Стоит ли брать пешку на e5?» Об этом спрашивает перворазрядник **Б. Атнилов** (Дербент).

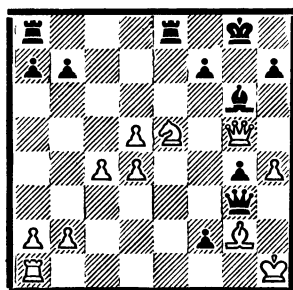
Размен на e5 не создает трудностей для черных, например: 7...de 8. Ф:d8 Л:d8.

Плохо 9. К:e5 ввиду 9...К:e4! 10. К:e4 С:e5 11. 0—0 Кc6, и у черных отличная игра (Санчес—Геллер, Стокгольм, 1952).

В позиции диаграммы испытывалось продолжение 9. Cg5 c6. И теперь ничего не дает 10. К:e5 Ле8, и если 11. f4, то 11...h6 12. Ch4 g5!

«По-моему, — пишет **Л. Краснов** (Обнинск), — в известной партии тематического матча Ласкер — Чигорин (1903) Чигорин мог выиграть более красиво и эффектно, чем это произошло.

Последовало: 28...h6! 29. Ф:h6 Л:e5! 30. de Ф:e5 31. Лf1 g3 32. Фg5 Ф:g5 33. hg Kpg7! 34. Cf3 Cd3, и белые сдались. Но ведь вместо 30...Ф:e5 черные могли играть 30...Се4, что ставило белых в безнадёжное положение. Почему это не отмечается комментаторами?»

Действительно, выигрывало и 30...Се4. Вот как комментировали этот ход Эм. Ласкер и М. Чигорин в своих совместных примечаниях:

«Черные могли сыграть 30...Се4 и избавиться от шахов: 31. Фg5 Kpf8 32. Фh6 Кре8 33. Фh8 Kpd7 34. e6 Кре7! 35. d6 Кр:e6 36. Фh6 f6.

Игравший черными не задал себе задачи обдумать это продолжение, вариант с 30...Ф:e5 короче».

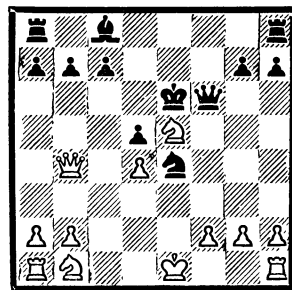
Московского студента **С. Егорова** заинтересовала острая позиция, возникающая в одном из классических вариантов итальянской партии. События развиваются так:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4 7. Cd2 K:e4 8. С:b4 К:b4 9. С:f7 (лишь к равной игре ведет 9. Фb3 d5 10. Ф:b4 dc 11. 0—0 Фd6) 9...Кр:f7 10. Фb3 d5 11. Ke5 (все в порядке у черных после 11. Ф:b4 Ле8) 11...Кре6! (очень опасно 11...Kpf6 ввиду 12. f3) 12. Ф:b4.

Теоретические руководства рассматривают здесь продолжение 12...

c5 13. Фа3! (на 13. Фа1 хорошо 13...Фb6) 13...cd 14. Kf3 с преимуществом у белых. «Не лучше ли 12...Фf6?» — спрашивает С. Егоров и приводит несколько вариантов, свидетельствующих, как ему кажется, о целесообразности вылазки ферзя.

Можно ли согласиться с этой точкой зрения?

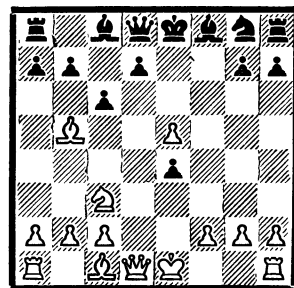
Предлагаем на рассмотрение читателей эту любопытную позицию. Сообщите нам ваше мнение.

«В одной моей партии турнира по переписке (первый разряд) встретилось такое продолжение: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. d4 f6 5. К:e5 К:e5 6. de c6 7. Cc4 Фа5, и черные выиграли пешку. Как расценивается этот вариант испанской партии?» На этот вопрос просит ответить **А. Звериченко** (п. Таловое Ворошиловградской обл.).

Прежде всего следует отметить, что ход 4. d4 слабее, чем обычно применяющееся сейчас 4. Kc3. Вместо 5. К:e5 применялось продолжение 5. С:c6 dc 6. К:e5, но в этом случае 6...Фh4 7. 0—0 Cd6 8. f3 e4 9. К:f3 Фh5 10. Le1 Ke7 дает черным удобную игру.

При отступлении 7. Cc4 взятие пешки e5 черными вполне возможно, инициатива белых не столь уж опасна.

Именно поэтому после 6...c6 внимание теоретиков сосредоточено на смелой жертве фигуры 7. Кc3.

Далее возможно: 7...cb 8. К:e4 d5 9. ed Kf6 10. Фd4 (интересно здесь и 10. Cg5 или 10. 0—0 К:e4 11. Фh5 g6 12. Фе5) 10...К:e4 (большого внимания заслуживает 10...Се7!) 11. Ф:e4 Kpf7 12. Cf4, и если 12...Фe8, то 13. Се5 Фc6 14. Фf4 Kpg8 15. 0—0—0. Черным нелегко вести оборону.

В ПЕРВЫЕ дни ноября 1979 года мы сидели в гостинице «Минск» на улице Горького в Москве. Он был тяжело болен. Знал об этом. Но разговор шел не о болезни. Он был полон творческих замыслов. Говорил о главном деле своей жизни — книге по теории шахмат. Уехал в Минск с намерением завершить этот труд... Через несколько дней из Минска пришло печальное сообщение: 12 ноября 1979 года Гавриил Николаевич Вересов скончался.

Перед глазами проходят чередой, как кадры кинофильма, многие и многие эпизоды, беседы, встречи, разговоры.

Г. Н. Вересов родился 28 июля 1912 года. Коренной белорус. В 1929 году он окончил среднюю школу и начал свою трудовую деятельность. В те годы Белоруссия, как и вся наша страна, только становилась на путь строительства современной индустрии. Гордостью Белоруссии было строительство фабрики искусственного волокна в Могилеве. За десятки километров ехали туда юные белорусы, чтобы посмотреть, как растет гигант индустрии.

Гавриилу Вересову повезло. Он попал на строительство и вскоре стал арматурщиком. Это была почетная и гордая профессия. Он быстро овладел этой специальностью и работал затем на строительстве Дома печати в Минске. Не один раз Вересов с гордостью говорил мне, что в сооружении этого дома, сохранившегося до сих пор, есть доля и его труда.

Осенью 1933 года Гавриил Николаевич поступил на первый курс физико-математического факультета Белорусского государственного университета. Там мы встретились с ним как студенты. Он возглавлял шахматную организацию университета, я — комсомольскую.

Вместе учились и работали, сотрудничали в республиканской газете «Звязда». Затем он ушел работать в газету на польском языке «Штандарт вольности», а я редактировал республиканскую комсомольскую газету. Часто встреча-

лись, жили почти рядом, мечтали о грядущих делах.

Война застала нас в Минске. В первый же день испытали на себе жестокость коварного агрессора. Наши дороги во время войны не раз пересекались при различных суровых обстоятельствах. Вересов стал инструктором — литературным сотрудником газеты 7-й Гвардейской стрелковой дивизии «Ворошиловский залп». В октябре 1941 года был тяжело ранен. Полгода лечился и затем снова на фронт. Работал в газете 2-го стрелкового Гвардейского корпуса «Советский гвардеец», затем — инструктором политотдела 39-й армии.

В 1942 году Вересов был принят членом ленинской партии. Он прошел суровую школу войны, ему присвоили звание гвардии капитана. Весной 1944 года Гавриил Николаевич был направлен в распоряжение белорусского штаба партизанского движения.

Летом 1944 года началось долгожданное освобождение родной Белоруссии. В это время было принято решение о создании Министерства иностранных дел республики. Мы встретились с ним вновь как работники политотдела МИД БССР.

Г. Н. Вересов выполнял в это время ряд ответственных поручений. С сентября 1944 по май 1945 года он был представителем Совета Народных Комиссаров БССР при Польском Правительстве по делам репатриации, вначале в Люблине, затем в Варшаве. При его содействии сотни тысяч белорусов приехали из Польши в родную Белоруссию, и примерно столько же поляков выехали из западных областей Белоруссии в Польшу.

В сентябре 1948 года Гавриил Николаевич Вересов поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1951 году он защитил диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук.

В январе 1951 года было создано Белорусское общество культурных связей с зарубежными странами. Первым пред-

ПАМЯТИ

седателем правления стал Г. Н. Вересов. На этом посту он находился до июля 1958 года.

В феврале 1955 года Г. Н. Вересов был избран депутатом Верховного Совета БССР. Он был членом комиссии по иностранным делам Верховного Совета БССР и членом комиссии по делам ЮНЕСКО.

Г. Н. Вересов известен также, как научный сотрудник и преподаватель ряда вузов Минска. Ему присвоено звание доцента и почетное звание Заслуженного работника культуры Белорусской ССР.

Таковы основные вехи жизни и многогранной деятельности Гавриила Николаевича Вересова. И все же он был прежде всего шахматистом. Где бы ни работал, он добросовестно выполнял свои большие и сложные обязанности, но все свободное время, вдохновение и свой незаурядный талант отдавал служению шахматной культуре. Уже в студенческие годы он стал одним из сильнейших шахматистов Белоруссии. Шесть раз — в 1936, 1938, 1939, 1941, 1958, 1963 годах — он завоевывал звание чемпиона республики.

Вместе с шахматистами старшего поколения А. Касперским, В. Силичем и другими Вересов много сделал для распространения шахмат и организации шахматного движения в Белоруссии.

Г. Н. Вересов неоднократно участвовал в чемпионатах СССР и международных турнирах. В 1937 году он завоевал звание мастера, а в 1950 году ему было присвоено звание международного мастера. Он избирался много раз председателем Президиума Шахматной федерации БССР и был членом Президиума Всесоюзной шахматной федерации.

Велик вклад Вересова в теорию шахмат. Его именем назван дебют, который нередко встречается в соревнованиях. Вересов разработал ряд важных систем, вариантов, идей в различных областях шахматной теории.

Все последние годы он работал над крупнейшим исследованием по дебютной теории. Много раз мне приходилось анализировать с ним очень интересные и оригинальные варианты, знакомил он меня с новыми идеями и планами. К сожалению, этот труд остался незавершенным. Хотелось бы надеяться, что с помощью его друзей и соратников книга будет закончена и издана.

Дело, которому посвятил свой талант Г. Н. Вересов, успешно продолжают в Белоруссии его ученики. Дальнейшее развитие шахматной культуры в Белоруссии, новые успехи белорусских и всех советских шахматистов будут лучшим памятником прекрасному человеку и выдающемуся шахматисту Гавриилу Николаевичу Вересову.

Профессор Ф. Т. КОНСТАНТИНОВ,
заслуженный деятель науки РСФСР,
председатель Шахматной федерации
Москвы.

1942 год. Калининский фронт. Г. Вересова (слева) поздравляют с правительственной наградой.

ВЕРЕСОВА

ПОЧТИ полвека знал я Гавриила Вересова, не раз встречался с ним за шахматной доской, много часов мы вместе анализировали различные дебютные варианты и сложные миттельшпилевые схемы. Всегда меня поражала удивительная любовь этого талантливого человека к шахматам, его постоянное стремление разгадать тайны самых запутанных положений, во что бы то ни стало добраться до истины.

С Вересовым было интересно играть, его оригинальные замыслы часто ставили в тупик соперников. А когда после партии начиналось повторение пройденного, проверка того, что было и могло быть, становилось очевидным, как много видел за игрой Гавриил Николаевич, как глубоко оценивал он позицию.

Занятый большой общественной и научной работой, Вересов редко выступал в шахматной печати, но каждый его опубликованный анализ сразу привлекал большое внимание и парадоксальностью оценок, и точностью приведенных доказательств.

Живой, общительный человек, Гавриил Николаевич всегда был рад встречам с любителями шахмат, охотно передавал им свои большие знания и богатый опыт. Не так давно я выступал вместе с ним на открытии Смоленского шахматного клуба. Вересов уже был тяжело болен, но выступал с блеском, увлекая аудиторию жизнерадостностью, оптимизмом, неподдельным юмором.

Хочу привести две партии Гавриила Николаевича, характерные для его самобытного творчества.

Защита Каро-Канн R90/b

Л. САВИЦКИЙ Г. ВЕРЕСОВ
IX первенство СССР, 1934

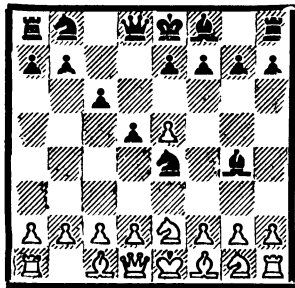
1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Kf6.

Стремясь к осложнениям. Надежнее 3...de или 3...Cg4. Хорошая позиция у белых после 3...d4 4. Ke2 c5 5. Kf3.

4. e5 Ke4 5. Ke2 Cg4.

Необходимо 5...Фb6 6. d4 c5 с обоюдными возможностями. Ход в партии ставит перед черными трудные проблемы.

6. Kf1!

Этот неожиданный ответ приводит к немедленному отступлению черных фигур, поскольку после 6...C:e2 7. K:e2 у белых отличная игра.

6...Kc5 7. f3 Cd7 8. d4 Kca6 9. c3 e6 10. b4?

Белые переоценили свои возможности. Препятствуя продвижению c6—c5, они резко ослабили свой ферзевый фланг. Правильно было 11. f4 c5 12. Kf3 Kc6 13. g3. После развития слона на g2 и короткой рокировки белые могли готовить наступление на королевском фланге (f4—f5).

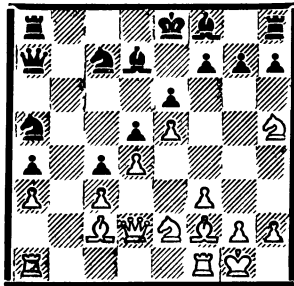
10...b6 11. Kg3 c5 12. a3 Kc7 13. Cd3 a5 14. ba ba 15. K1e2 Kc6 16. 0—0 Фb8!

Начало интересной перегруппировки фигур, которая обеспечивает безопасность черного короля.

17. Ce3 Фа7 18. Фd2 c4! 19. Cc2 a4 20. Cf2.

Лучше было 20. f4.

20...Ka5 21. Kh5.

21...0—0—0!

Именно на ферзевом фланге король черных чувствует себя превосходно. Парадоксальность этого плана в том, что именно на этом фланге черные ведут наступление.

22. Ch4 Le8 23. Фf4 Kb3! 24. Ла2 Kb5 25. Ф:f7 K:c3 26. K:c3 Ф:d4 27. Cf2 Ф:c3 28. Фf4 Cc6 29. Лd1 Фа5 30. Фg3 d4 31. f4 d3 32. C:d3 cd 33. Л:d3 Cc5.

Интересно, что этот первый ход слонem f8 уже, по существу, завершает борьбу, грозит 34...Фe1X.

34. C:c5 Ф:c5 35. Фf2 Фc1 36. Фf1 Ф:f1 37. Kp:f1 Cb5. Белые сдались.

Помнится, что партия произвела тогда большое впечатление на всех участников первенства. Высокую оценку дал ей в турнирном сборнике гроссмейстер Г. Левенфиш.

Это было первое выступление Вересова в чемпионатах СССР. И какое выступление! Ни одной ничьей в 19 партиях — 9 побед и 10 поражений.

Защита двух коней E19/c

Г. ВЕРЕСОВ В. МАКАГОНОВ
XIII первенство СССР, 1944

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Kf3 e4 10. Ke5 Cd6 11. d4.

Сейчас теоретики предпочитают ход 11. f4.

11...ed 12. K:d3 Фc7 13. Kd2.

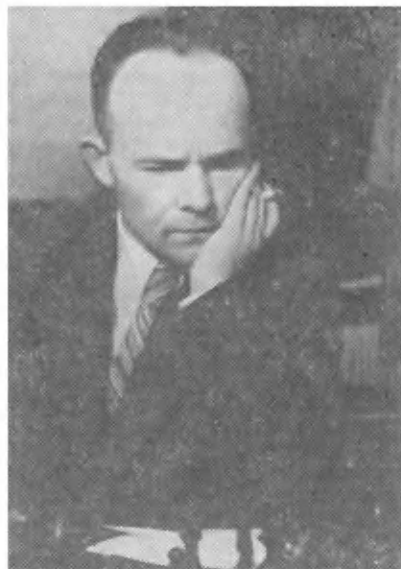
Последний «крик моды» — 13. b3 приводит к сложной борьбе с обоюдными шансами.

13...Ce6.

Предпочтительнее 13...0—0 или 13...Ca6.

14. Kf3 0—0 15. b3 Лад8 16. Cb2 Ke4 17. 0—0 c5 18. c4 Kc6 19. h3 Cf5.

Медлительные маневры, в то время как позиция требовала более решительных действий.

Г. Вересов.

тельных действий. П. Керес рекомендовал такую перестройку боевых порядков — 19...Лfе8, затем Фс8 и Cb8.

20. a3 Лd7 21. Фc2 f6 22. Лад1 Ch7.

Необходимо было 22...a5.

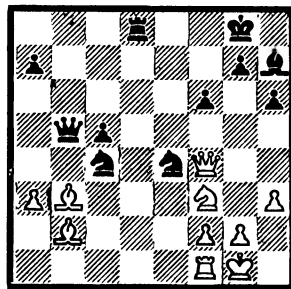
23. b4!

Перехватывая инициативу, если 23...cb, то 24. c5!

23...Лfd8 24. Фc1 Фb6 25. b5 Ka5 26. Kf4!

Начало далеко рассчитанной комбинации; жертвуя две пешки, белые развивают грозную атаку.

26...C:f4 27. Ф:f4 Л:d1 28. C:d1! K:c4 29. Cb3 Ф:b5.

30. Фc7 Лd3.

Плохо 30...Лf8 ввиду 31. Kd4!

31. Ca2! Kcd6 32. Le1!

Белые блестяще ведут наступление. Если теперь 32...Ф:b2, то 33. C:c4 K:c4 34. Le8X. На 32...Kph8 решает 33. C:f6! gf 34. Le7 Cg8 35. Kh4.

32...Cg6 33. Le7 Ke8.

Не спасает 33...Kf5 34. Фc8 Kph7 35. Lb7.

34. Фf4 Лd1 35. Kph2 Ф:b2.

На 35...Ked6 Вересов указал эффектное завершение атаки — 36. Ke5! fe 37. Ф:e5.

36. Ф:c4 Kpf8 37. Лf7. Черные сдались.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

Кандидат исторических наук И. ЛИНДЕР был приглашен в Будапешт редакцией журнала «Мадьяр шаккелет», чтобы прочитать ряд лекций по истории шахмат. Публикуем его заметки о шахматной жизни Венгрии.

ЛЕКЦИЯМИ по истории шахмат далеко не исчерпывалась программа моих встреч с венгерскими шахматистами. Состоялся ряд дружеских бесед, которые позволили мне познакомиться с различными сторонами венгерских шахмат.

Мне довелось беседовать с секретарем Союза шахматистов Венгрии Т. Флорианом и заместителем председателя Союза З. Габором. В ходе этих встреч я еще раз убедился в том, что современные успехи венгерских шахматистов на международной арене — явление не случайное. Они объясняются не только традициями венгерской шахматной школы, но и, прежде всего, постоянной заботой социалистического государства о развитии шахматного движения в стране.

Всего в Венгрии играют в шахматы около миллиона человек. Иначе говоря, шахматы стали одним из самых популярных видов спорта. В стране — 16 международных гроссмейстеров, несколько десятков международных и национальных мастеров.

Отметим также, что шахматам уделяется большое внимание во всех крупнейших газетах и журналах страны, в передачах радио и телевидения. Например, матчу Адорьян—Рибли телевидение уделяло две передачи в вечер. А в дни межзональных турниров в Бразилии все спортивные комментарии и новости, передававшиеся по телевидению, начинались, как правило, с сообщений о результатах венгерских шахматистов.

Принципы организации шахматного движения ВНР примерно те же, что и в Советском Союзе. Большая методическая и учебная работа проводится прежде всего в спортобществах, где устраиваются многочисленные соревнования и ведущие гроссмейстеры занимаются с талантливой молодежью.

Ежегодно разыгрывается первенство страны. Финальному турниру предшествуют областные чемпионаты и полуфиналы, в которые приглашаются шахматисты, имеющие рейтинг не ниже 2350. В финал допускаются все члены Олимпийской команды.

Традиционными стали женские чемпионаты, командные и личные пионерские Олимпиады, первенства школ и вузов, соревнования в Армии и т. д.

— А кто из молодых подает сейчас наибольшие надежды? — спросил я Т. Флориана.

— Трудно ответить на этот вопрос, — сказал он. — Несомненно, очень способными являются и 19-летний студент из Кечкемета международный мастер А. Гроспетер, и будапештский мастер 17-летний школьник Тибор Карон. Но только время покажет, смогут ли они, подобно Адорьяну,

У венгерских друзей

Рибли, Саксу, уже в 22—23 года получить звание гроссмейстера и стать шахматистами экстра-класса.

Стоит отметить успех 10-летней будапештской школьницы Жужи Полгар, занявшей первое место в полуфинале женского первенства Венгрии. Шефство над юной шахматисткой взяли опытные тренеры гроссмейстеры Сабо и Лендзель.

Победа венгерской команды на Олимпиаде явилась еще одним стимулом для подъема шахматного движения в стране. Возрос интерес к шахматной литературе. В короткий срок была издана книга об Олимпиаде. Журнал «Мадьяр шаккелет» стал выходить в лучшем полиграфическом оформлении. Вот что рассказал его главный редактор, член президиума Союза шахматистов ВНР Йожеф Фелди:

— Для нашей страны тираж журнала значителен — 10 тысяч экземпляров. Под названием «Мадьяр шаккелет» он выходит с 1951 года. Ранее, с 1911 года издавался с перерывами «Мадьяр шакквилаг» («Венгерский шахматный мир»).

Естественно, что главным направлением журнала является регулярное освещение важнейших событий внутренней и международной шахматной жизни. Приводя материалы о чемпионатах страны, Будапешта и международных турнирах, 2—3 раза в год устраиваемых в Венгрии, стараемся показать их с творческой стороны.

Мы уделяем большое внимание пропаганде достижений и опыта советских шахмат. Много берем при этом из советской прессы. Порою на страницах нашего журнала выступают с

оригинальными статьями гроссмейстеры А. Суэтин, С. Флор, А. Котов, Д. Бронштейн и другие. Недавно мы поместили интервью с экс-чемпионом мира М. Ботвинником.

С гроссмейстером Гедеоном Барца, главным редактором пятитомной «Истории шахмат в Венгрии», у меня, естественно, зашла беседа об этом издании. Два тома уже увидели свет. Это — плод коллективных усилий венгерских шахматистов. Вот что рассказал гроссмейстер:

— Систематическая работа над многотомным трудом по истории шахмат в нашей стране началась в 1972 году. Для этой цели у нас была составлена редколлегия. Уже в следующем году первый том был готов, а два года спустя — в 1975 году он увидел свет. Книга охватывает большой период — от происхождения шахмат и их проникновения в Европу и, в частности, Венгрию до конца XIX века. Здесь широко представлено творчество венгерских мастеров прошлого столетия.

Второй том (1977) посвящен 90-м годам прошлого и началу нашего века — вплоть до международного турнира в Праге в 1908 году. Рассказ об этих событиях ведет гроссмейстер Г. Мароци. Это три части его воспоминаний.

Мароци не ставил перед собой задачи исторического исследования периода рубежа двух столетий. А между тем эта эпоха интересна, важна, значительна как в истории мировой шахматной культуры, так и в истории наших шахмат. Поэтому в III томе мы вновь вернемся к ее освещению, но раздвинем рамки повествования до 1921 года — года основания Венгерского шахматного Союза. В IV томе намечено охватить период 1921—1945 годов и в V томе — 1945—1978 годов, то есть включая XXIII Олимпиаду в Буэнос-Айресе.

Первый том получил высокую оценку венгерской общественности, а Генеральное управление книгоиздательства Министерства культуры ВНР присудило нам премию за высокий уровень издания. После выхода всех пяти томов мы предполагаем кратко изложить их содержание в одном томе.

Беседа с А. Фольдеаком, автором многих книг и исследований по истории шахмат, касалась главным образом вопросов шахматных контактов между нашими странами в прошлом.

Эти шахматные связи имеют давнюю историю. Еще в 1862 году приезжал в Петербург для встреч с русскими мастерами известный венгерский шахматист И. Колиш. В конце XIX века знаменательным было участие М. Чигорина в первом международном турнире в Будапеште, устроенном в ознаменование «1000-летия обретения родины». Чигорин разделил 1—2 места с талантливым

Обложка венгерского журнала.

венгерским мастером Р. Харузеком и победил его в дополнительном матче.

Шахматные связи 20—30-х годов носили преимущественно литературный характер. Так, после Кечкешетского международного турнира (1927), в котором победу одержал А. Алехин, в СССР вышел сборник партий этого соревнования. Вскоре у нас увидела свет книга Г. Мароци «Шахматные партии П. Морфи» (1929). Примерно в то же время вышла в Венгрии книга П. Романовского «Что каждый должен знать о дебюте», переведенная на венгерский язык мастером Л. Асталошем под названием «Основные принципы теории дебютов».

Но, пожалуй, самым ярким показателем шахматных контактов предвоенных лет было приглашение участвовать в Московских международных турнирах 1935 и 1936 годов молодого венгерского гроссмейстера А. Лиленталя.

Со времени матч-турнира Будапешт — Москва (1949) тесные шахматные контакты между ВНР и СССР стали одной из характерных черт европейской шахматной жизни.

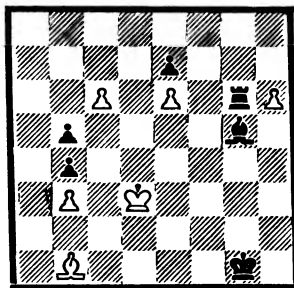
— И все же известно далеко не все об истории наших шахматных контактов, — сказал Арпад Фольдеак и протянул мне конверт...

В нем оказались письма основоположника этюдной композиции Алексея Алексеевича Троицкого венгерскому композитору Корнелию Эберсу в период 1929—1935 годов. Около полусотни писем! Тут и оригинальные произведения, и замечания по уже опубликованным этюдам. Троицкий сообщал о своих планах и новых темах этюдов, например, посвященных борьбе короля и двух коней против короля и пешки. Он предлагал изменения, улучшения, устранения дуалей, новые позиции.

Переписка велась по-немецки. Эберс жил в Будапеште, Троицкий в Пензе, а затем в Ленинграде. Представление о характере этих писем дают, например, такие открытки:

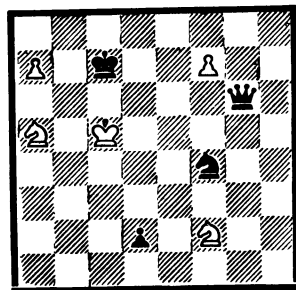
«Глубокоуважаемый г-н Эберс!

Новая позиция № 445* с (черным Kh3) снова неправильна! Эту не решает из-за 1. h7 Cf6 2. Ca2 Lg1! 3. Krc2 и т. д. В этой связи черного короля необходимо переставить на g1, что ведет к созданию новой позиции, как на диаграмме.

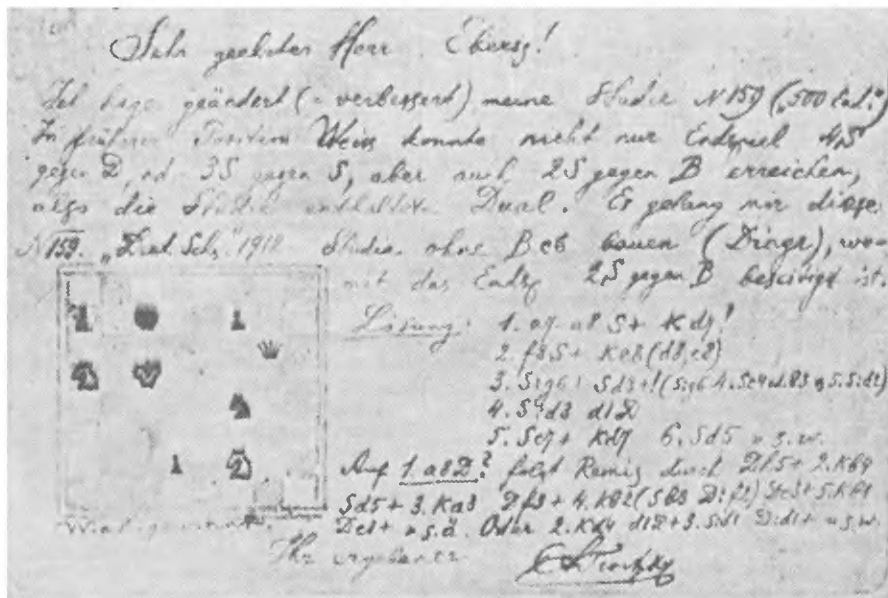
Ничья

* Имеется в виду нумерация в сборнике «500 этюдов Троицкого», опубликованного в 1924 году в Берлине («500 Endspielstudien»).

Белые выигрывают

Решение: 1. a7—a8K+ Kpd7! 2. f8K+ Krc8 (d8, c8) 3. K: g6! Kd3+!

Одно из писем А. Троицкого К. Эберсу.

Решение: 1. h7 Cf6 2. Ca2! Lg5!, или Lg3+ 3. Krc2! Lg2+, или Lc3+ 4. Kpb1 и т. д. Если 2... Lg3+ 3. Krc2 Ce5, то 4. c7 Lh3 5. c8Ф Lc3+ 6. Ф: c3 С: c3 (bc 7. b4!, и выигрывают благодаря [=угрозе] 8. Сс4 и т. д.) 7. Kpd3 Kpf2 8. Кре4= минимум ничья (шансы имеют белые?).

Ошибочно было бы 2. Krc2? (чтобы на Lg3 или g5 ответить 3. Ca2) из-за Lg2+ 3. Krc1 Cg5+ 4. Kpd1 Ld2+ 5. ∞ Ld8, или 3. Kpd1 (Kpd3 Lg3+ 4. ∞ Lc3) Lg3 или g5, и теперь 4. Ca2 слишком поздно: Lc3 или c5 и т. д.

С глубоким уважением. А. Троицкий».

Интересна обсуждавшаяся в следующем письме идея появления на доске четырех белых коней и их успешной борьбы с ферзем противника:

«Глубокоуважаемый г-н Эберс!

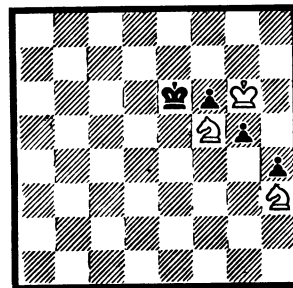
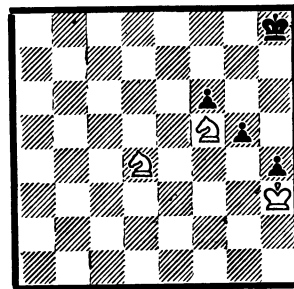
Я внес изменения (=исправил) в мой этюд № 159 («500 End.»). В прежней позиции белые не могли прийти к окончанию 4К против Ф или 3К против К, а лишь 2К против п., так как этюд содержал дуаль. Мне удалось достигнуть этого, убрав из этюда пешку c6, благодаря чему устраняется эндшп. 2К против п.

159. «Deut. Schz.», 1912.

(К: g6 4. Кс4 или b3 5. К: d2) 4. К: d3 d1Ф 5. Кс7+ Kpd7 6. Кd5 и т. д. На 1. a8Ф? достигается ничья путем Фh5+ 2. Kpb4 Kd5+ 3. Кра3 Фf3+ 4. Kpb2 (Kb3 Ф: f2) Фс3+ 5. Kpb1 Фс1+. Или 2. Kpd4 d1Ф+ 3. К: d1 Ф: d7+ и т. д.

Преданный Вам А. Троицкий».

В исследованиях А. Троицкого теоретическую ценность представляют, в частности, изученные им позиции, в которых два коня и король борются против короля и трех пешек соперника. В одном из его писем — от 9 декабря 1930 года — обсуждаются две позиции.

В первой из этих позиций, указывает А. Троицкий, план белых состоит в том, чтобы, задерживая движе-

ние пешки «h» конем d4, выиграть затем пешки f6 и g5. Черные не должны трогать с места пешки, чтобы не разорвать пешечной цепи.

Что же касается второй позиции, то белые должны препятствовать тому, чтобы в ней был ход черных. Ибо тогда последние достигают ничьей путем Крe6—e5!! (при своем ходе белые выигрывают: 1. Kh6, или Ke3, Крe5! 2. Kg4 Крe4! 3. К: f6 Крf3 4. К: g5). Если же король черных стоит на линии «d» (например, d5, d3, d2, d1 вместо e6), то ничья достигается даже при ходе белых: 1. Kh6 Крe4 (3, 2) и на 2. Кр: f6 следует Крf3! 3. Кр: g5 Крg3! — ничья. К тому же результату, указывает Троицкий, приводит игра, если белый король стоит на e6 (вместо g6).

Переписка Троицкого и Эберса представляет большой интерес для исследования творчества этих композиторов и дружеских советско-венгерских шахматных связей.

Наконец, меня, как историка шахмат, ждал еще один сюрприз. Во время лекций в Будапеште я высказал предположение, что подобно Польше и Болгарии Венгрия в далекие времена должна была испытать влияние в области шахмат не только со стороны Запада, но, возможно, еще раньше с Востока.

После лекций И. Фёлди предложил мне ознакомиться с его научной работой — «Возникновение венгерской шахматной терминологии». Эта работа — докторская диссертация И. Фёлди и была защищена им в Будапештском университете (1969).

Объяснение автором происхождения основных шахматных терминов показывает, насколько сложными и далеко не однозначными были пути проникновения шахмат в Венгрию. Подтверждается закономерность гипотезы о том, что одним из таких путей был приход шахмат из тех славянских стран, которые получили игру непосредственно с Востока. Во всяком случае, в XIII веке в Венгрии уже играли в шахматы.

После ознакомления с этой интересной научной работой я беседовал с заведующим библиотекой Союза шахматистов Венгрии Б. Томором.

— Сейчас, — рассказал он, — библиотека насчитывает свыше семи тысяч книг и рукописей о шахматах. В нашей библиотеке есть книги на всех языках мира. Как вы можете убедиться, особенно богато представлена в ней современная советская литература. Ныне это одна из крупнейших в мире государственных шахматных библиотек.

В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

АЛЖИР

Шахматный клуб Бологнина — один из старейших и наиболее значительных в стране — организовал интересный командный турнир. В нем приняли участие шахматисты, входящие в состав национальной сборной и имеющие опыт участия в различных международных соревнованиях.

Надо подчеркнуть, что такой турнир, отличающийся большим числом участников и высоким квалификационным уровнем, проводится в Алжире впервые.

В борьбе 11 команд победу одержала команда Сонатраша.

МАРОККО

В городе Кенитре экс-чемпион страны А. Беннис дал сеанс одновременной игры на 19 досках в недавно организованном клубе «Короткая рокировка» с результатом +15—4=0.

Состоялся товарищеский матч между клубом «Короткая рокировка» и Домом молодежи. Выиграла команда Дома молодежи со счетом 8:2.

В ряде городов прошли турниры лучших шахматистов.

В открытом первенстве, происходившем в Шауане, победил М. Фадли.

Большой успех сопутствовал представителям семьи Карюш (г. Мекнес). Среди мужчин здесь первенствовал Б. Карюш с рекордным результатом 16 очков из 16. В женском чемпионате победила Ф. Карюш. В турнире юных шахматистов (от 8 до 16 лет) первое—второе месга разделили Р. и Н. Карюш.

В Тетуане состоялись матчи между командами клубов. В Рабате прошел 7-й традиционный матч дружбы, ор-

ганизованный советским культурным центром под эгидой Ассоциации дружбы «Марокко—СССР». Команда советских шахматистов победила команду местного клуба «Белый конь».

«Король Индийского океана»

Так назывался шахматный клуб, существовавший пять лет на острове Реюньон (1967—1972). За это время были проведены три чемпионата острова, выезды на острова Мориса и Мадагаскар для первых межостровных матчей, различные турниры, партии по радио.

Робер Сальват, который был душой всего дела и вел в то время шахматный отдел в местной газете, написал книгу об этом клубе, уделив особое внимание вопросам организации и пропаганды шахмат.

Вот что говорит автор в предисловии к книге:

«Нельзя было допустить, чтобы великодушная история «Короля Индийского океана» канула в Лету. Эта история для нас имела то достоинство, что мы сами ее создавали.

Да, мы ничего не дали шахматной теории, но мы часто были счастливы вместе, на этом острове, где этнические, социологические и культурные различия могут одновременно быть источником как трудностей, так и взаимно обогащать друг друга, мы следовали прекрасному девизу городской игры «Мы — одна семья».

Не отчет о нескольких турнирах, но именно историю клуба, историю шахматной дружбы, маленькую человеческую историю — вот что попытаемся мы представить на этих страницах. Представить со всеми ее надеждами, идеалами, энтузиазмом, успехами и своеобразием».

ОТВЕТЫ (см. позиции на стр. 9)

1. Ласкер — Яновский (Париж, 1909, 7-я партия матча).

В этом положении Яновский сдался. Стоило испробовать последний шанс: 1...c5!, и если 2. Kd5? (с неотразимой, казалось бы, угрозой 3. Le7X), то 2...Л: f3!, 3. Кр: f3 С: e4! 4. Кр: e4 — пат.

2. Пильскальните — Берзиньш (Рига, 1962).

Позиция ничейна. Единственная ловушка 1...f4! оправдалась: 2. Крe4? (2. Крe2! с ничьей) 2...Лd6!, и после 3. Л: a7 Крe6 решает угрозу 4...Лd4X.

3. Рудерфер — Дворецкий (Одесса, 1972).

Если 1...Крс7, то 2. Л: c8! Кр: c8 3. e7. Черные сделали более хитрый ход 1...Крb7! Вместо 2. e7! Cd7 3. Лd8 белые неосторожно сыграли 2. Л: c8?, и после 2...Лg2! партия закончилась ничьей.

На ферзевом фланге от шахов укрыться негде, а как только белый король встанет на линию «е», последует Л: g6 и на e6—e7 ход Ле6 будет сделан с шахом.

4. Юсупов — Запата (Инсбрук, 1977).

1...Лd7! Если белые соблазняются естественным 2. Сс6?, черные переведут игру в окончание с разноцветными слонами: 2...Л: d6! 3. Л: d6 Cf8 4. Л: g6 hg 5. С: e8 a5, и неясно, хватит ли белым двух пешек для выигрыша.

В партии было 2. Са6!, и вскоре белые реализовали преимущество.

5. Портиш — Лендвел (Малага, 1964). Последний ход черных — 1...Фd7 со слабой надеждой на пат. Их замысел неожиданно оправдался: 2. f4? Фg4! 3. Крh6 Фg5! Ничья.

6. Банник — Ивков (Риека, 1968). Положение черных безнадежно. Ивков испытал последний шанс: 1...Kf4, который удивительным образом выручил его из беды, 2. С: f4? (легко выигрывало 2. Фb1) 2...Фe1 3. Крg2 Фh1! 4. Крg3 Ф: h3 5. Кр: h3 — пат.

И «МОДЕРН», И КЛАССИКА

УЧАСТВОВАЛО 26 задач двадцати семи авторов. Из-за сильных предшественников исключены № 25, 26, 33 (указано в «Решениях»), также № 34 В. Пильченко (В. Тура, «Проблемист», 1978—II, 1-й приз) и № 50 В. Сизоненко (опубликована еще в «Тем-64», 1979).

Предшественники... Часто говорят: что-то похожее было, где-то это видели и т. п. Явные повторы замыслов и механизмов сыграли свою печальную роль и повели к исключительно задаче из конкурса. Но не всегда какое-то в чем-то сходство одной задачи с другой, составленной ранее, должно сильно влиять на оценку. Приходится ведь сравнивать конкретные задачи в данном конкретном конкурсе, отсекают худшие и выявляют лучшие. И если двухходовки 1979 года впитали в себя что-то из богатейшего наследия прошлого, то часто от этого они только выиграли!

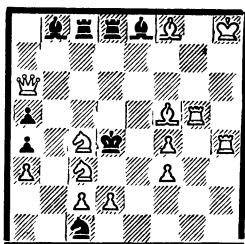
Я уже отмечал, что признаю равно классику, «модерн», хотя эти определения, конечно, в известной мере условны. Сейчас, когда так часто встречается синтез идей — старых и новых, порой трудно провести четкую разграничительную линию. Мне представляется верным отнести к классическим задачи, скажем, в стиле № 90, к «модерну» — подобные, например, № 42.

И еще моя слабость — задачи без белых пешек! Такие позиции не только красиво смотрятся, но говорят о хорошей технической оснастке авторов, в полной мере использовавших силу фигур.

Предлагается такое распределение отличий в этом, в целом, на мой взгляд, удавшемся конкурсе (хотя чувствуется ощутимый разрыв в качестве призовых и остальных задач...):

Специальные отличия

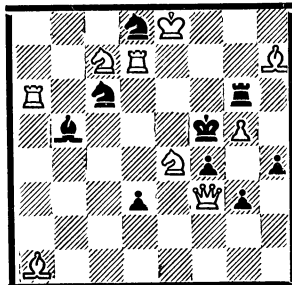
Специальный приз
Е. КОЩАКОВ
(журнал 10—1979, стр. 31)

1-й приз

В. УДАЛОВ

(№ 74 — переработка)

Попробуем 1. Kf6! (уступая поле g5), угр. 2. Fg4X — 1...Kp: g5, Kd4 2. Fh5, Fd5X, но 1...Ke5! Сыграем наперекор логике 1. Ce5! (отдавая поле e5), угр. 2. F: f4X — 1...Kp: e5, K: e5 2. Ld5, Lb6X, но 1...Ke6! Оказывается, истинно «заколдовано» не поле e5, а поле e6, и белые, как бы капризная, ходят 1. Ke6! (опять у черного короля свободное поле), угрожая с тыла 2. Kg7X. И снова схожие варианты: 1...Kp: e6, Kd4 2. Fg4, F: f4X — угрозы ложных следов стали матами после защит, еще 1...K: e6 2. Lf7X.

Ни одна из трех фаз не обойдена вниманием! Всегда — отличное вступление, везде — минимум по два неплохих варианта, и обе ложных и действительная игра сливаются в самобытный, законченный сюжет. Идея «узловых полей» (очерченная в статье ленинградского проблемиста Ю. Сушкова, журнал 4—1977) получила новое интересное развитие. Задача, как я думаю, вызовет творческие отклики.

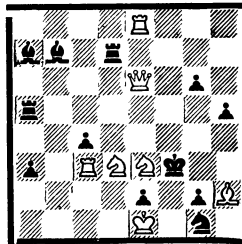
За задачи-таски

Приз — **Е. Кошачову**. 1. Ce6!, цугцванг — 1...Lc7, Ce7 2. f5, Ce5X, 1...Lc6, Ce6 2. Kb5, Fb6X, 1...Ld7, Cd7 2. Kb5, Ld5X, 1...Ld6, Cd6 2. Cg7, Ld5X. Как у Я. Гартонга (1951), шесть матов в «органе» С. Лойда (1859) — в другом механизме с первым ходом без взятия. Безусловно, шаг вперед.

Почетные отзывы — № 10 В. Дьячкова и № 18 Н. Иванова. В первой — пятикратный эффект «ушел-пришел», во второй — уникальные два таких же варианта с «защитой на поле угрозы».

2-й приз

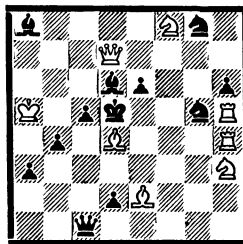
В. ЧЕПИЖНЫЙ (№ 90)

Давние знакомые перекрытие Новотного, полубатарея... Чего тут ждать нового? Но как известные идеи заиграли в синтезе! 1. Kc5! и 1...L: c5, C: c5 2. Kd5, Ff6X — маты «по Новотному», а вот вариант с «изюминкой» — 1...Ld1 (шах) 2. K: d1X, но 1...Ld4! 1. Kd5! и 1...L: d5, C: d5 2. Fe4, Kc5X — тоже «по Новотному», а «эхо» по диагонали — 1...Cf2 (шах) 2. K: f2X.

3—4-й приз

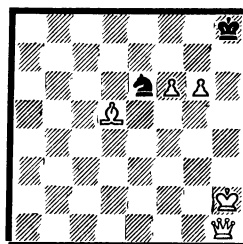
**В. РУДЕНКО
С. ШЕДЕЙ (№ 42)**

Вначале — 1...Fc4, Cc6 2. Cf3, F: e6X (маты при связке коня g5). В попытке 1. Kpb5?, угр. 2. Cf3, F: e6X — 1...Fc4, Cc6 (шахи) 2. C: c4, F: c6X (новые маты), но 1...e5!, и конь развязан. Вдруг белые сами развязывают коня, отдавая еще и поле: 1. Ce5!, угр. 2. F: d6X — 1...Kp: e5 2. F: e6X (конь опять связан!) и 1...Kf7 2. Cf3X, со старыми матами на новые защиты, еще 1...Ke4 2. Kf4X.

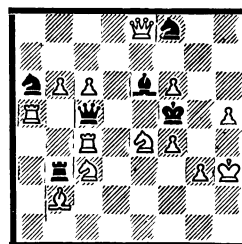
Специальный приз

Н. МЕЛЕХОВ (№ 49)

3—4-й приз

**В. ГЛАДКИХ,
Я. РОССОМАХО (№ 82)**

Если 1. Cc1!, угр. 2. g4X, то 1...L: c3! — связывая пешку g3, а если 1. Fe7?, угр. 2. Kd6X, то 1...Lb5! — развязывая ферзя c5. После 1. Kd5! связана пешка и развязан ферзь, но уже... сами белыми! От угрозы 2. Ke7X защищает 1...F: d5, но 2. Kd6X (а ферзь-то связан!), и 1...Lb5, но 2. g4X (а пешка-то развязана!). Дополнительно — 1...C: d5, L: g3, Kg6 2. Fe5, K: g3, F: g6X.

В первой из этих двух задач — удачное сочетание темы «каприза» с темой Рухлиса, во второй — труднейший «двойной каприз». Похожи и недостатки: в № 82 — это обилие белых пешек (особенно неприятны «технические» — на b6 и c6), в № 42 — недогрузка обоих белых коней.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 17 В. Мельниченко (приятная, гармоничная задача), 2-й — № 58 Я. Россомахо (еще один «каприз!»), 3-й — № 89 М. Павлова (хорошая перемена четырех матов), 4-й — № 66 Е. Леуна (тоже с переменной, с игрой на ключевом поле e5).

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 2 А. Ярославцева, № 81 В. Копаева и задаче И. Кисса (см. «Майский конкурс»-79).

За миниатюру

Приз — **Н. Мелехову**. Ложные следы: 1. Fc1? — 1...Kpg8 2. Fc8X, но 1...Kf8! (1...K — 2. Fh6X), и 1. Fb1? — 1...Kpg8, K — 2. Fb8, g7X, но 1...Kg7! 1. Fa1! — 1...Kpg8, Kg7 (1...K — 2. f7X) 2. Fa8, fX. Перемена матов «по Загоруйко», пять из них — правильные!

ТРОИЦКИЙ И РИНК

В ИСТОРИИ художественного этюда А. Троицкий и А. Ринк занимают почетное место. В зарубежных изданиях они оба, как правило, упоминаются рядом. В нашем «Шахматном словаре» (1964) тоже можно прочесть: «Ринк является одним из основоположников современного этюда наряду с Троицким, В. Платовым и Л. Куббелем». И у нынешнего читателя может сложиться впечатление, что Ринк в становлении современного этюда сыграл такую же роль, как и Троицкий...

Подобным представлением способствовала задержка с изданием сборника этюдов Троицкого, который вышел только в 1924 году. Многие ранние его этюды так и остались забытыми в недрах периодической печати. Ринк же первый свой сборник «150 этюдов» выпустил еще в 1909 году.

В предисловии к сборнику И. Бергер писал: «Подобной коллекции этюдов нового жанра до сих пор не было». Он признавал, что Ринк не одинок и считал нужным «особо отметить Амелунга, бр. Бетинштей, Троицкого, Зеверса, Иесперсена, бр. Платовых, потому что они уже дали большое число блестящих работ». Но тут же указал, что «Ринк уже в течение ряда лет занимает главенствующее положение среди представителей этюдного направления, завоевывающего все более почетные позиции».

Когда в 1924 году, наконец, увидел свет сборник этюдов Троицкого, где были помещены и 86 позиций, опубликованных им в 1895—1901 годах, стало ясно, что это высказывание Бергера не совсем верно, и в предисловии В. Платов прямо назвал именно Троицкого родоначальником современной этюдной школы. В своей рецензии на этот же сборник к такой оценке присоединился и Л. Куббель...

Анри Ринк — француз. Родился в 1870 году в Лионе, впоследствии жил в Барселоне, инженер-химик, в шахматном мире стал известен с середины 90-х годов. Начал с составления задач, в 1896—97 годах выступал в «Стратежи» с заметками о некоторых дебютных вариантах, играл в турнирах — очных и по переписке, был даже чемпионом Лиона. К этюдам Ринк

Последняя из статей о раннем творчестве А. А. Троицкого. Первые три: «Первые шаги А. А. Троицкого», «А. А. Троицкий — реформатор шахматного этюда», «В поисках этюдной формы» — см. в журналах 8—1977, 3—1978, 6—1979. В тексте настоящей статьи есть ссылки на них: римские цифры дают порядковый номер статей, арабские — этюдов.

обратился в конце 1901 года, почти на семь лет позже дебюта в этом жанре Троицкого.

1. Первый опубликованный этюд Ринка. 1. b7 Фf1 2. Kрb2 Фb5 3. Cf7! Kрd7 4. Ce8! Kр: e8 5. Kd6, 2... Фе2 3. Cc2 Фb5 4. Cb3 Kрd7 5. Ca4! Ф: a4 6. Kb6, 1... Фh1 2. Kрb2 Ф: b7 3. Cf5! Kрd5 4. Ce4! Kр: e4 5. Kd6 — пять жертв слона, опирающихся на коневую вилку, причем первый и третий варианты образуют «эхо».

Аналогичный этюд Троицкого уже приводился — см. I. 10.

2. Хронологически — второй этюд Ринка. Интересен маневр белого коня, после пяти прыжков настигающего черного ферзя: 1. Kf3! ef 2. Kb6 Kрe5 3. Kd7 Kрd5 4. Kf6 Kрe5 5. Kg4 Kрd5 6. Ke3.

3. Здесь прыжков коня на один меньше, зато этот конь превращенный! — 1. Lb8! Kрc6 2. fe! c1Ф 3. d8K! Kр: c5 4. Ke6 Kрc6 5. Kd4 Kрc5 6. Kb3. Тематическое родство этюдов 2 и 3 очевидно.

Большинство этюдов Троицкого вслед за появлением в русской печати воспроизводились в зарубежных шахматных журналах «Дойче шахцайтунг», «Стратежи», «Винер шахцайтунг», и Ринк, значит, безусловно, шел по следам Троицкого. Но, может быть, он превзошел его по широте тематики, развил и углубил найденные принципы художественности?

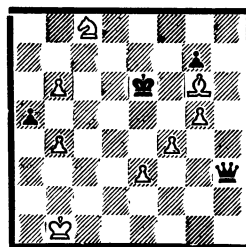
Посмотрите два этюда с одинаковой жертвой ладьи и последующей атаккой ферзя.

4. 1. Фb6! Kрd5 2. Lh2! Ф: h2 3. Фb3 Kрc6 4. Фb7 Kрc5 5. Фb5 и 6. Фb8.

5. 1. Lh8! Ф: h8 2. Фа4! Kpf5 3. Фc2 Kpf4 4. Фc4 Kpf5 5. Фd3 Kpg4 6. Фf3(e4) и 7. Фh1.

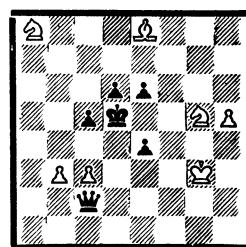
Эти два этюда приводились в статье В. Платова («Задачи и этюды», 1927, выпуск 1-й), где даны еще четыре подобных параллели, показывающие приоритет Троицкого перед

1. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
XI.1901

Выигрыш

2. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
XII.1901

Выигрыш

Ринком. Сейчас, располагая большим материалом, такое сопоставление можно сделать еще полнее.

В АВТОРСКОМ предисловии к сборнику 1909 года Ринк дал тематический указатель к этюдам. Эта своеобразная классификация, несомненно, отражает его понимание этюдной тематики, характеризует его творческий кругозор и... может служить путеводителем для сравнений!

Всего в указателе — двадцать рубрик. Первые тринадцать — посвящены борьбе различных белых сил против черного ферзя. Две следующие — содержат этюды с легкими белыми фигурами против черной ладьи. Всего 89 этюдов этих пятнадцати разделов — на выигрыш, с уничтожением главных фигур черных (обычно коневой вилкой или линейным ударом). Анализ 120 этюдов Троицкого 1895—1901 годов показывает, что в них представлены все эти тематические группы.

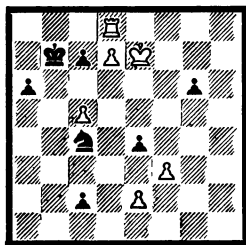
6. 1. h7 Ф: h4 2. Le7!! и 2... Kр: e7 3. Kf5, 2...Ф: e7 3. Kc6. Подобная двойная жертва у Троицкого — см. III. 8.

7. 1. Ld8 f5 2. Kpg3 Фf6 3. Ld6 Фf8 4. Lb6 Фc8 5. Kc4. Такая жертва с угрозой мата у Троицкого — см. III. 9.

Несправедливо было бы утверждать, что творчество Ринка свелось к перебору замыслов Троицкого. Уже в приведенных примерах видно развитие идей последнего. Однако улучшение носит в основном количественный характер — на жертву больше, на ход длиннее и т. п. Ничего принципиально нового, чего не было бы у Троицкого, у Ринка нет.

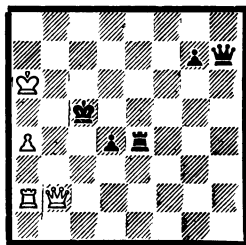
Характерно, что в ринковской классификации не нашлось места для мата. Конечно, маты у него встречаются, но лишь как дополнительные нюансы. Троицкий же, как мы уже говорили, специально работал над темой мата.

3. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
21.XI.1898

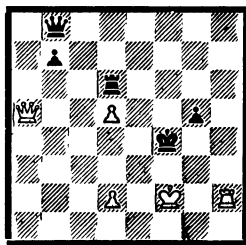
Выигрыш

4. Г. РИНК
«Ригаер тагеблатт»
22.III.1908

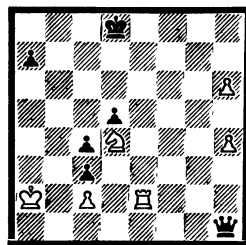
Выигрыш

5. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
1.II.1896

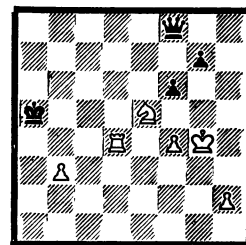
Выигрыш

6. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
XI.1905

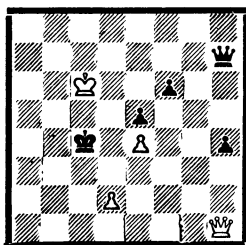
Выигрыш

7. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
V.1905

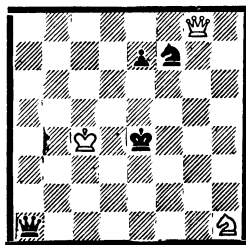
Выигрыш

8. Г. РИНК
Чешский конкурс
1906, 1-й приз

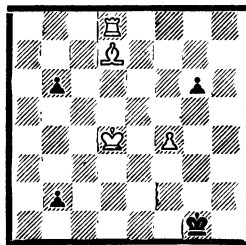
Выигрыш

9. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
23.IX.1895

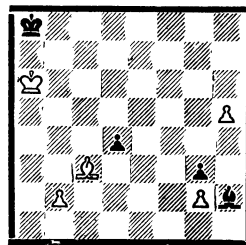
Выигрыш

10. Г. РИНК
«Ригаер тагеблатт»
19.III.1905

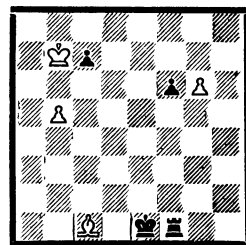
Ничья

11. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
XI.1903

Ход черных, выигрыш

12. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
VIII.1906

Выигрыш

8. Один из немногих этюдов Ринка, заканчивающихся матом. 1. Фb1! Крd4 2. Фb3! Ф: e4 3. Крd6 Фa8! 4. Фе3 Крс4 5. Фс3 Крb5 6. Фb3 Краб 7. Фа4 Крb7 8. Фb5 Кра7 9. Крс7, и мат.

9. Первое представление такого же замысла Троицкий. 1. Фg4 Крс2 2. Фg3 Крд2 3. Фf2 Крс1 4. Фе1 Крb2 5. Фd2 Крb1 6. Крb3, и мат.

Любопытно, что в сборнике 1935 года им дана новая вариация этого этюда, когда накануне завершающей серии шахов на доске не остается других сил, кроме королей и ферзей. Однако в упомянутой вступительной статье он отметил, что «Допущение посторонних зрителей мата, то есть добавление пешечного материала на доске, позволило Ринку завершить обработку этой темы. У него черный ферзь загоняется в угол в процессе решения. Получается грандиозное впечатление».

Троицкий писал, что когда в 1905 году он вновь вернулся к шахматам и познакомился с работами бр. Платовых, Ринка, Зеверса, то увидел, что «Большинство этюдов названных композиторов составилось на одни и те же темы: ловли фигуры, доминации, пата». То же — в сборнике Ринка. На тему ловли фигур — львиная доля этюдов. На пат — всего 29, представляющих две последние рубрики классификации (Ринк различал правильный и неправильный пат).

Многие такие его этюды элементарны, пат возникает, когда белые вынуждают черных ликвидировать их фигуры.

10. 1. Cf5! gf 2. Крс3! b1Ф 3. Лd1! Ф: d1, пат. Этюд был в 1925 году перепечатан в журнале «64», а с его решением приведен этюд Троицкого (см. II. 2) и указано — «Более старое произведение, чем этюд Ринка, составленное на ту же тему, но вместе с тем и более сложное».

11. 1...dc 2. bc Cg1 3. h6 Ca7! 4. Крb5! Cb8! 5. Крс6! и т. д. Превращение пешки в слабую фигуру, мотивированное разрушением и возобновлением пата, представлено в ложном следе 4. h7? Cb8!, и нет 5. h8C Ce5! 6. C: e5, пат. Подобное превращение в слона во избежание пата (в действительной игре!) у Троицкого — см. II. 6.

Оставшиеся нерассмотренными нами три рубрики «Указателя» — это 16—18 (на их долю приходится 32 этюда), которые озаглавлены Ринком: «Тактические маневры для обеспечения превращения белой пешки в ферзя», «Разные этюды на выигрыш» и «Разные этюды на ничью».

19 этюдов 16-й группы — на выигрыш, без ферзей, где есть жертвы белых фигур, обеспечивающие продвижение проходных пешек.

В нескольких этюдах Ринка для перекрытия линии белая фигура идет под удар пешки: один раз — конь, другой — слон, третий — ладья. Начало ринковского «серийного производства»!

12. Прямолинейное 1. Cg5? не годится из-за 1...Lg1. Поэтому белые сначала предварительным маневром затягивают черную ладью на невыгодное поле: 1. Ce3! Лf3 2. Cg5! fg (3...Lg3 4. Ch4) 3. g7.

13. С подобной идеей смещения черной фигуры: 1. Л: b4! Л: b4 2. Кd3 Лb5 3. g7 Л: f5 4. Кf4! Л: f4 5. Kpg3.

14. Жертва белой ладьи для отвращения завершается систематическим маневром — параллельным движением черной ладьи и белого короля по вертикалям «g» и «b»: 1. Лh3 Кpg7 2. Лg3! Л: g3 3. a7 Лg1 4. Крb2 Лg2 5. Кр: b3 Лg3 6. Крb4 Лg4 7. Крb5 Лg5 8. Крb6 Лg6 9. Крb7. Сходное, но тройное перемещение у Троицкого — см. II. 10.

Изучение беспешечных позиций, что стало в 20-х годах для него очень

характерным. Ринк тоже начал довольно рано. В сборнике «150» таким этюдам посвящены две рубрики: первая — с борьбой ферзя со слоном против ферзя (3 этюда), и третья — ферзь и конь против ферзя (4 этюда).

Из группы «Разные этюды на выигрыш» (7 диаграмм) приводим один из матовых.

15. 1. Крс1! Ce3 2. Крс2 ed 3. Кd3 d4 4. Кc5 d3 5. К: d3 Cc1(c5) 6. Кc5(c1) и 7. Кb3X, 1...Ca3 2. Крс2 ed 3. Кf3 Cb2(b4) 4. Кd2(d4) и 5. Кb3X.

А вот тематический предшественник.

16. 1. Фb4 Кра1 2. Фс3 Крb1 3. Фс2 Кра1 4. Фc1 Ф: c1 5. Кр: c1 Ce3 6. Крс2 и т. д.

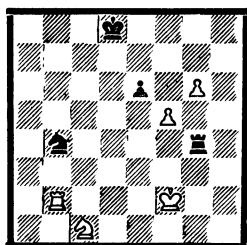
Среди «Разных этюдов на ничью» есть два с вечным шахом, но интереснее, пожалуй, такой — с жертвой ладьи для привлечения короля.

17. 1. Ла6 Крb2 2. Лb6 Крс2 3. Лс6 Крд2 4. Лd6 Крс2 5. Лd1! Кр: d1 6. Kg4! h1Ф 7. Кf2. Более острая игра у Троицкого — см. II. 5 (ладья жертвуется даже дважды!).

В заключение воспроизводим слова В. Платова, к которым полностью присоединяемся: «Сопоставление приведенных этюдов отнюдь не должно быть истолковано в том смысле, что Ринк является лишь подражателем Троицкому, не имея собственной индивидуальности, — нет. Совпадение идей в столь большом числе этюдов говорит за то, что оба композитора принадлежат к одной школе и что Ринк по стилю и по содержанию своих произведений является лишь продолжателем того направления, которое окончательно было установлено Троицким, и мы были правы, назвав последнего родоначальником современной школы, приписать ему руководящую роль в этюдной композиции».

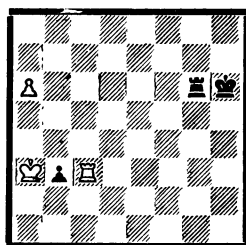
Н. КРАЛИН, Е. УМНОВ.

13. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
17.II.1896

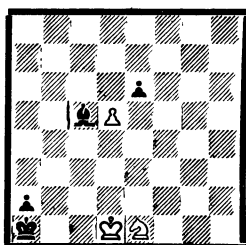
Выигрыш

14. Г. РИНК
Чешский конкурс
1906, 1-й приз

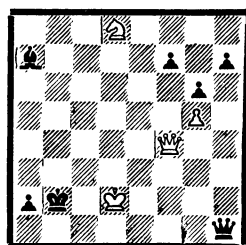
Выигрыш

15. Г. РИНК
Чешский конкурс
1906, 1-й приз

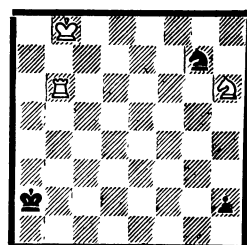
Выигрыш

16. А. ТРОИЦКИЙ
«Шахматный журнал»
№ 3, 1898

Выигрыш

17. Г. РИНК
«Дойче шахцайтунг»
VII.1905

Ничья

Решения-79

ЖУРНАЛ 8

Этюды № 29—32

№ 29. В. Петлеха. 1. Сс8 Кра5 2. Сб7! Ограничивая черную ладью в первый раз... 2... Кра4 3. Лб1 (3. Крб2? d2) 3... Ла5 4. Сс6 Кра3 5. Сб5 ...и во второй! 5... Кра2 6. Сс4 Кра3 7. Крд2! и 8. Крс3, выигрыш. Счастливая находка!

№ 30. В. Коваленко. 1. Кd6 Ле7! 2. Кd7 Крд7 3. Ке5 Крд6 4. Лс6! Кр:е5 5. Крс3! Цугцванг. 5... Кf6 (5... Ле8 6. Кf7×, 5... Лg7 6. Ле6×, 5... Ке2 6. Кf3×) 6. Ле6! Л:е6 7. Кf7×. Интересный замысел, но куда проще выигрывает 2. Лс1 Лd7 3. е5 Кf6 4. Л:г1 Ке8 5. Ке4 и т. д. (есть и другие дефекты).

№ 31. В. Косовец. 1. Kh3! Фh1 (грозило 2. Кf4, нет 2... Кр: f3 3. Cd5, 2... Фf1 3. Сс4 или 2... Ф: h3 3. Kg1) 2. Kf1! Крд2! 3. Cd5 g2 4. Се4! Но не 4. Кf3? Крс2 5. Khg1 Кpf2 6. Се6 g5! 7. hg Фh5, ничья — ферзь выходит на свободу по линии «h». 4... g6! (4... h6 5. Сg6! и т. д.) 5. Cd3! Крс1 (5... Фh2 6. Кf3) 6. Крс3! Фh2 7. Кf4! Ф: h4. Если 7... Крд1, то 8. Сс2 Крс1, и две вилки подряд — 9. Кf3 Кpf2 10. К: h2 g1Ф 11. Kh3. 8. Кге2 Крд1 9. Сс2 Крс1 10. К: g2 Кр: е2 11. К: h4. «Интересная атака легкими фигурами с большим числом разветвлений»... (А. Мишин, Ленинград).

№ 32. Г. Заходякин. 1. Кd2! Крб4! (иначе вилки) 2. Кd3 Кра5 3. Кс4 Кра6 4. Сс6! Фе7 (грозило 5. Kb4×) 5. Крб3 h3! 6. Кра4! (конечно, не 6. Kb4 Ф: b4 7. Кр: b4, пат) 6... Фf8 7. Ксе5! Фg7 (7... Крб6 8. Кd7) 8. Kb4 Крб6 9. Кd7, выигрыш. «Истинно художественное произведение!» (В. Колесников, Ясная Поляна).

Задачи № 57—64

№ 57. В. Дубровский. 1. Ке6!, цугцванг — 1... Кр: d5, Кр: d7 2. Кd8, е8Ф×, 1... Сб7, b5 2. Л7: d6, Л5: d5×, 1... Kb5, Kb7 2. Кd8, b5×. «Решать такие задачи — одно удовольствие» (С. Бондаренко, Каменск-Шахтинский). Дуали при безразличном отходе черного коня все же неприятны...

№ 58. Я. Россомaho. 1. Ch8!?, угр. 2. Кd6× — 1... Кс2!

1. Ле4!, угр. 2. Лf4× — 1... Кр: e4 2. Кd6× и 1... Ф: e4 2. Л: f3×, еще 1... Фd7 2. К6g7×. «Действительно эффектно. И трудно было составить...» (А. Николайчик, Свердловск).

№ 59. Е. Фомичев. 1. Кd5! — 1... e3 2. Кf4 Крс5 3. Сс7×, 1... f5 2. Кf4 Крс5 3. Фс7×, 1... cd 2. Фе7 Кpf5 3. Ф: f6×, 1... Кр: d5 2. Фf5 Крд6 3. bc×, 1... Крд6 2. Сс7 Крс6 3. Кf4×. «Отличный дебют!» (В. Никитин, Новосибирск).

№ 60. З. Мах. 1. Ла8!, цугцванг — 1... Кр: a6, Кр: a8 2. Фb5, Фс8×, 1... Крс7 2. Фh7×, с тремя правильными матами.

№ 61. В. Лукьянов. 1. Фе3!, цугцванг — 1... Л — 2. Ф: e4 Кр: f6 3. Л: f7× и 1... Л: e6! 2. Сс8! С —, С: f6, Кр: f6 3. Фg5, Ф: e4, Л: f7×, 1... С — 2. Фg5 Кр: e6 3. Сс8× и 1... С: f6! 2. Л: f7! Л —, Л: e6, Кр: e6 3. Ф: e4, Фg5, Сс8×, еще 1... Кр: e6, Кр: f6 2. Сс8, Л: f7 и 3. Л: f7, Сс8×, 1... fe 2. Лf7! Л —, С — 3. Ф: e4, Фg5×. «Однообразные и игра, и маты. Пусть это заложено в замысле, все равно нехорошо...» (В. Борисенко, Горловка).

№ 62. А. Калинин. 1. e4! fe 2. d4! ed 3. c4! bc, и после этого «дебюта шести пешек» — 4. Cd7! Кр: d5 5. Лg5×, с правильным матом. «Очень красиво!» (В. Колядин, Нижний Тагил).

№ 63. М. Марандюк. 1. Фd1!, угр. 2. Ф: b3 Крд4 3. Фе3 Крс4 4. Кd2× — 1... Фf4 2. Л: e4! Ф: e4 3. Ке5! Ф: e5 4. Фd3×, 1... Фg5 2. Сg8! Ф: g8 3. Л: c5! С: c5 4. Ке5×, 1... Фd6 2. Л: c5! Ф: c5 3. Ке5! Ф: e5 4. Ф: b3×. Три перекрытия черным ферзем своих же фигур.

№ 64. Ан. Кузнецов. 1. Cd7! — 1... ∞ 2. Фе3! Ф: e3, К: e3 3. С: c6, Кd2× (перегрузка ферзя) — 1... Лf6! 2. Cd6! (нет 2... Ф: d6 — ладья перекрыла ферзя) Л: d6, С: d6 3. Кс5, С: c6×, 1... Сg5! 2. Лf4! (нет 2... Ф: f4 — слон перекрыл ферзя) Л: f4, С: f4 3. Кd2, Фf3×, еще 1... Cd3 2. Кd2! Ф: d2 3. С: c6×.

«Лучшие этюд и задача в подборке — № 31 и № 64» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «КОДЕКСЕ»

Появление раздела композиции в «Шахматном кодексе СССР» — это, конечно же, важное событие. Отныне и составление, и публикация, и оценка задач и этюдов во многом регламентированы. Однако, на мой взгляд, две статьи «Правил шахматной композиции» нуждаются в изменении.

В статье 18-й «Предшественники и переработка» говорится: «Если автор в течение пяти лет не исправил композиции, то другой композитор по прошествии этого срока может опубликовать свою переработку в соответствии с положениями настоящей статьи...»

Но ведь общеизвестно, как много дефектных композиций поступает на конкурсы, в редакции газет и журналов. Например, на последнем командном первенстве РСФСР по композиции треть представленных задач и этюдов (47 из 1421) была исключена из-за дефектов (кстати, 13 этюдов из 28 и 18 многоходовок из 261)...

Спрашивается, не слишком ли большое снижение проявляется к авторам бракованных композиций, ведь они могут целых пять лет держать втуне свои замыслы, порою весьма интересные? Думается, что никакого срока для исправления... не должно быть! Это вынудит авторов ответственнее относиться к проверке, ибо публикация композиций с дефектами будет делом рискованным, открывающим другим неожиданные возможности соавторства (разумеется, при публикации таких исправлений обязательно указать фамилию первого автора).

В статье 20-й «Конкурсы» говорится: «Организаторы конкурса обязаны: а) не позднее чем через четыре месяца со дня окончания срока присылки композиций опубликовать предварительное присуждение (отчеты судей) и все отмеченные отличиями композиции...»

Такое условие практически не под силу газетным отделам при проведении своих конкурсов. Эти конкурсы проводятся ведь в первую очередь для популяризации композиции, для ознакомления широкой аудитории с интересными задачами и этюдами. За четыре месяца газета достойно, на диаграммах, может опубликовать не очень-то много композиций в своем шахматном отделе. Допустим, что в неделю увидит свет одна задача или этюд. Значит в течение четырех месяцев их появится шестнадцать-семнадцать. А если конкурс объявлен по нескольким разделам? Тогда композиции уж никак не пройдут публикацию и, значит, не получат основательной проверки в строгом «ОТК» читателей.

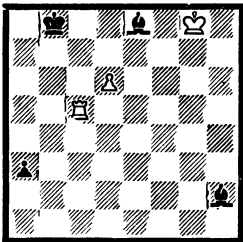
Словом, четырехмесячный срок не может устроить редакции газет и должен быть увеличен (мне кажется, минимум до восьми месяцев). Для примера сошлюсь на конкурс «Вечернего Новосибирска» для составителей Сибири и Дальнего Востока по двух-, трехходовкам и этюдам. За десять месяцев с момента его объявления опубликовано 25 композиций, только 12 из них уложились в срок четырех месяцев (в портфеле отдела осталось еще немало произведений, заслуживающих публикации)...

В интересах дальнейшего массового развития задачного и этюдного творчества следует изменить содержание указанных статей из «Правил шахматной композиции».

К. СУХАРЕВ,

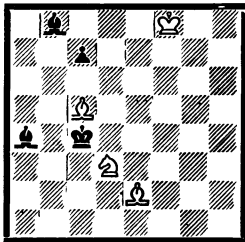
редактор шахматного отдела газеты «Вечерний Новосибирск».

№ 5. И. ДАВЛЕТШИН
Казань

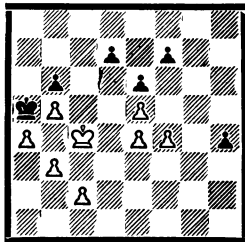
Ничья

№ 6. Л. СИЛАЕВ
Москва

Выигрыш

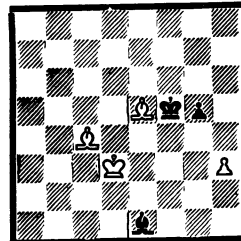
№ 7. М. ЗИНАР
Смоленск

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

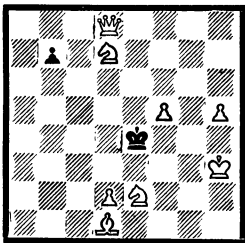
Этюд. Авторы № 5—7 уже не дебютанты, но пока еще только начинающие свой путь в этюдах. Если идеи в № 5 и № 6 не слишком новые, хотя изящно и довольно остро выраженные, то № 7 — по-настоящему парадоксален! Сравните № 6 с миниатюрой № 8 — тоже молодых, но уже известных этюдистов-дальневосточников.

№ 8. Ю. БАЗЛОВ,
В. КОВАЛЕНКО
1971

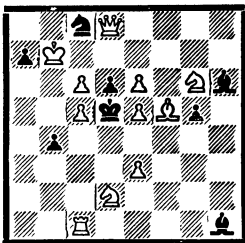
Выигрыш

№ 9. В. ДЬЯЧКОВ
Кустанай

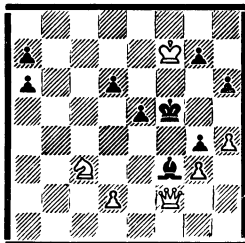

Мат в 2 хода

№ 10. Ю. ВАХЛАКОВ
Пермь

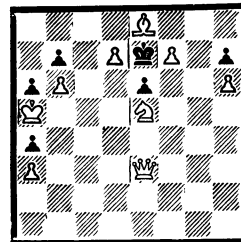
№ 11. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

Мат в 3 хода

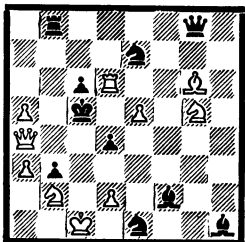
Задачи. В экономной до удивления № 9 (всего 10 фигур!) — перемена четырех матов на «звездочку» черного короля (в форме выбора, поэтому найдите ложный след), а в параллельной № 12 — то же в задаче-блоке. № 10 — с модными вариациями «первый ход — угроза — мат» (отыщите и четыре тематических попытки). № 11 — с переменной игры при перекрытии Нитвельта, № 13 — с тремя «освобождающими жертвами» и перекрытием Вюрцбурга-Плахутты по диагоналям. В строгом чешском стиле — без белых пешек, с канонической тройкой матовых картин — редкая по материалу № 14. По три перекрытия Плахутты на одном поле в № 15 и № 16, но в разных механизмах.

№ 12. Я. КИШ
1941'

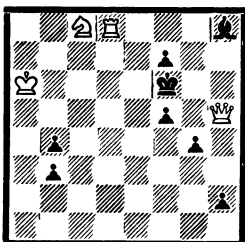
Мат в 2 хода

№ 13. В. ШАНЬШИН
Омск

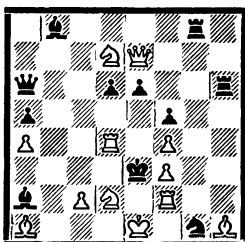
Мат в 3 хода

№ 14. В. КАМЕНСКИЙ
Свердловск

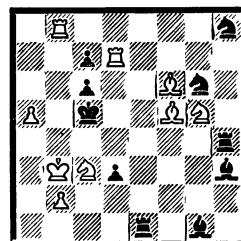

Мат в 4 хода

№ 15. Ю. ГОРДИАН
Одесса

№ 16. Ф. ХЛУБНА
1975

Мат в 4 хода

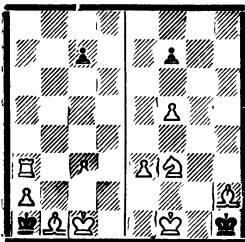
РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

1 (наш дебютант из Калуги) и 2 (из архива умершего омского проблемиста) — миниатюры! Газета «Вечерний Донецк» (редактор отдела В. Пак) провела конкурс составления ретрокомпозиций, где победила 3, посвященная чемпиону мира. У 4 четыре автора — Л. Бородагов, А. Иванов, Н. Плаксин и Б. Пустовой. В 5 отсутствующие белые пешки превращались только в ...! Трудна 6 соавто-

ров из Франции — с ретрооживлением черного коня и белой пешки, что допускает последовательное двойное «завязывание» (с темпоигрой!) узла фигур на королевском фланге.

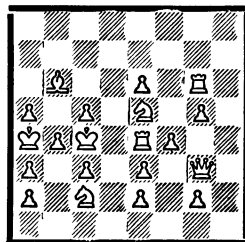
Объявляются годовые конкурсы составления и решения.

1. М. ЖИЦ,
2. Б. ПУСТОВОЙ

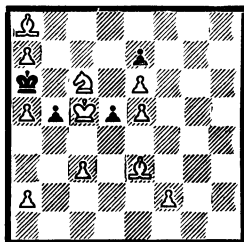
Мат в 3 хода,
мат в 6 ходов

3. Н. ТАЧИНСКИЙ
Макеевка

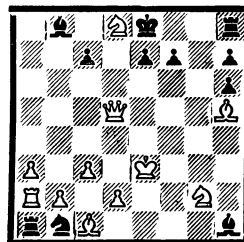
Мат в 1 ход,
раскрасить фигуры

4. Коллектив авторов

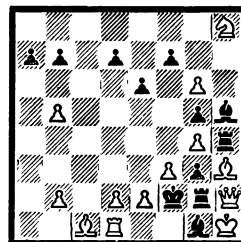

Мат в 3 хода

5. Ф. ФАТХУЛЛИН
Зеленодольск

6. Р. ДИОТ,
А. ХАЗЕБРУК

Мат в 1 ход

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон редакции: 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/XII 1979 г.
Заказ 4384

Печать высокая

Подписано к печати 25/I 1980 г.

Объем 4 печ. л., 6,01 уч.-изд. л.
Формат 60x90% Тираж 64 420

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.